

Vnitřní prediktor SSSR

Jidášův hřích 20. sjezdu

Obsah

1. Slepá propagandistická ulička	2
2. První následky 20. sjezdu a další otázky k tématu	17
3. Ledacos o umění lhát a dovednosti odhalovat lež	22
4. Kult osobnosti a Stalin	28
5. Referát N.S. Chruščova – krycí operace ve fašistické globální politice	40
6. Zednářství, marxismus, bolševismus – tři „rozdíly“	55
6.1. Globální politika a zednářství	55
6.2. Esoterismus a exoterismus v životě davově-„elitární společnosti“	58
6.3. Marxismus jako nástroj zotročování	60
6.4. Bolševismus a marxismus	67
7. Moc v SSSR: zednáři + „ideoví“ marxisté + byrokracie + bolševismus	79
7.1. Pavouci ve sklenici	79
7.2. Debyrokratizace	104
8. Jak pojmenovat ruský epochu, zahájenou 20. sjezdem?	110

Petrohrad, 2006

© Publikované dokumenty jsou vlastnictvím světové kultury a proto ve vztahu k nim nikdo nedisponuje osobními autorskými právy. V případě přivlastnění si autorských práv v rámci zákona právnickou, anebo fyzickou osobou, se dotyčná osoba střetne s odplatou za krádež v podobě nepříjemné „mystiky“, vycházející za rámec právní vědy. Každý zájemce má plné právo, vycházející z vlastního chápání všeobecného prospěchu, následující materiály v plném objemu nebo fragmentálně všemi dostupnými prostředky kopírovat a vydávat i za komerčním účelem. Kdo používá následující materiály při své činnosti, v citacích, fragmentech nebo odkazech, přijímá na sebe zodpovědnost, a v případě vytvoření kontextu měnícího smysl následujících materiálů jako celku má šanci setkat se s „mystickým“ působením nad právní rámec.

1. Slepá propagandistická ulička

V únoru 2006 bylo 50. výročí 20. sjezdu KSSS (1956).

«20. sjezd KSSS se konal 14. – 25. února 1956. Probíhal v Moskvě, ve Velkém Kremelském paláci. Referát Prvního tajemníka ÚV KSSS N. S. Chruščova „O kultu osobnosti a jeho následcích“ si delegáti sjezdu vyslechli 25. února 1956 na ranním uzavřeném zasedání.

Návrh na provedení uzavřeného zasedání sjezdu s vystoupením N. S. Chruščova s projevem „O kultu osobnosti a jeho následcích“ byl Prezidiem ÚV KSSS předložen 13. února 1956. V tentýž den se konalo Plénum ÚV KSSS, které tento návrh přijalo.

Z průběhu uzavřeného zasedání sjezdu nebyl pořízen stenografický záznam. Po zakončení referátu se rozhodovalo o neotevření následné diskuse. Dle návrhu N. A. Bulganina, předsedajícího tomuto zasedání, sjezd jednohlasně přijal usnesení „O kultu osobnosti a jeho následcích“, jenž bylo vydáno, a také usnesení o rozeslání textu projevu stranickým organizacím bez jeho publikace ve sdělovacích prostředcích.

Text referátu z 1. března 1956, určený k doručení stranickým organizacím, byl rozeslán s notickou N. S. Chruščova členům a kandidátům na členy Prezidia, tajemníkům ÚV KSSS. V textu byla provedena nevelká stylistická a redakční úprava: byly přidány odkazy na práce K. Marxe, B. Engelse, V. I. Lenina a další citované zdroje, upřesněna data přijetí jednotlivých dokumentů, *přiřazené odbočky přednášejícího od dříve připraveného textu, zdůrazněna reakce delegátů na ta, či ona místa v přednášce*¹.

5. března 1956 Prezidium ÚV KSSS přijalo usnesení „O seznámení se s projevem s. Chruščova N. S. – O kultu osobnosti a jeho následcích – na 20. sjezdu KSSS.“ V něm se nařizovalo:

1. Uložit OV, KV a ÚV komunistických stran svazových republik seznámit s referátem s. Chruščova N. S. „O kultu osobnosti a jeho následcích“ na 20. sjezdu KSSS všechny komunisty a komsomolce, a též bezpartijní aktiv pracujících, zaměstnanců a kolchozníků.

2. Referát s. Chruščova rozeslat stranickým organizacím s poznámkou „není určeno pro tisk“ a odstranit z brožury pečeť „přísně tajné“. V souvislosti s tímto usnesením se referát přednášel na shromážděních všech stranických a komsomolských organizací.» (*Poznámka, provázející publikaci na stránce <http://lib.ru/MEMUARY/HRUSHEW/kult.txt> referátu N. S. Chruščova „O kultu osobnosti a jeho následcích“ na 20. sjezdu KSSS*).

Mnozí jsou přesvědčeni, že *takzvaný „tajný“ (jelikož nebyl dlouhou dobu publikován ve veřejném tisku) referát „O kultu osobnosti a jeho následcích“*, údajně položil základy pravdivému osvětlení epochy stalinismu. Podstata „pravdy“ takového druhu je v tom, že J. V. Stalin, údajně maniakální podezřívavý narcistický tyran, který se objevil ve vedení komunistické strany téměř navzdory vůli V. I. Lenina a stranických sjezdů, a poté po desetiletí, s cílem záchrany své osobní neomezené vlády, se zabýval cílevědomě zničením dobrých straníků a kromě toho po desetiletí organizoval několik vln masových represí, dáváje příkazy falsifikovat trestní řízení, proto, aby držel celý národ ve strachu a nedopustil ve straně zrod schopné opozice svému režimu.

Dále na základě této „pravdy“, se v závislosti na politických postojích po dobu 50 let hromadí nadstavby závěrů v jedné ze dvou variant:

---

¹ Ale jak to bylo možné provést, pokud, jak bylo řečeno, nebyl z uzavřeného zasedání pořízen stenografický záznam?

- V tom je také skutečná podstata komunismu a bolševismu, kterou vyjadřoval stalinský režim extrémně jasně ve své politice během 30. let ve všech sférách společenského života. Cožpak vám to bylo málo a opět chcete komunismus?

- Všechno to tak reálně bylo a J. V. Stalin svými skutky diskreditoval ideály komunismu v očích celého lidstva, čímž dodal kapitalismu nové síly a prodloužil kapitalistické otroctví lidstva minimálně ještě o jedno století.

Avšak během uplynulých 50-ti let ani jednu z obou variant historicko-politických vývodů na základě „pravdy“, navržené N. S. Chruščovem 20. sjezdu, společnost nepřijala, samozřejmě pokud hovoříme o statistickém množství, a nikoliv o úzkých kruzích „i(y)nteligence“ s těmi či oněmi politickými předsudky.

Společně s tímto i kategorické odmítání jakéhokoliv zneužití moci a sociálních katastrof, majících místo v období let 1923 – 1953, má ve společnosti velmi málo zastánců.

To znamená, že ve společnosti vládne nejistota ve správném pochopení minulosti, kterou také značná část obyvatelstva (převážně mezi mládeží) nezná a znát nechce.

Přitom nejistota v pochopení své historie nevyhnutelně doprovází nejistotu v cílech společenského rozvoje, cest a prostředků na jejich dosažení. Je to jeden z rozhodujících faktorů, neumožňujících jakýkoliv společenský rozvoj a předurčující společnost k degradaci.

Především tohoto výsledku dosáhla během posledních 20 let liberálně-humanistická veřejnost, vyvíjející během celého tohoto období mimořádné propagandistické úsilí na to, aby přesvědčila společnost o historickém potvrzení „pravdy“ referátu N. S. Chruščova na 20. sjezdu.

A ve vztahu k 50. výročí 20. sjezdu bylo podniknuto nové „titánské“ úsilí, aby bylo dosaženo tohoto cíle. Na televizním kanálu „Rossija“ byl vysílán seriál G. Panfilova, filmové zpracování románu A. I. Solženicina dle jeho vlastního scénáře, „V nejbližším kruhu²/ В кpyce первом“. A hned za ním opakovali seriál „Moskevská sága/ Московская сара“, sám o sobě představující filmové zpracování pomluv, zkoncentrovaných V. Aksjonovem³ do příběhů jeho děl. Ale pokud z „Moskevské ságy“ a z „V

---

² Mimochodem, povšimněme si určitých zvláštností. Ve filmovém zpracování byla obnovena výchozí autorská verze příčin neštěstí hlavního hrdiny románu: jsa nositelem tajemství, telefonuje z moskevského pouličního telefonního automatu na velvyslanectví USA a činí pokus vydat státní tajemství: oznamuje Američanům budoucí předání materiálů atomového projektu představiteli sovětské rozvědky v New Yorku. Ale jeho společník na velvyslanectví se chová jako vzorový americký idiot nebo opravdový agent MSB (ministerstvo státní bezpečnosti SSSR), nasazený na velvyslanectví USA, protože odmítá pochopit zprávu, zabíjí hlavního hrdinu a všemožně natahuje čas, dáváje tím možnost MSB zaznamenat rozhovor proto, aby bylo více možností najít volajícího.

U těch, kteří v těch letech věděli o plánu USA „Drop shot“ začít jadernou válku proti SSSR, hlavní hrdina filmu, pracující na udržování jaderného monopolu USA a rozpadu SSSR v jaderné válce, soucit nevyvolává. Je jedním z mnohých humanistů-abstrakcionistů, kteří systematicky tvoří zlo „z nejlepších pohnutek“. **A problém jejich neutralizace je vždy aktuální.** Proto nemohou vzbuzovat úctu ani autor románu, ani autor scénáře A. I. Solženicyn (příjmení hovoří samo za sebe – nikdy bez lži), ani režisér, určitým způsobem pomlouvající dobu.

³ Jeho matka, spisovatelka Jevgenije Semjonovna Ginsburg (1904 – 1977), v roce 1937, jsa ženou významného stranického pracovníka, byla pronásledována a prošla GULAGem. Je možné pochopit, že tragický osud rodičů otiskl určité znamení do chápání světa V. Aksjonova a jeho tvorby. Ale tímto způsobem komplex, projevující

nejbližším kruhu“ za pomoci běžných prostředků filmového střihu odstraníme hororové příběhy o Stalinovi osobně a NKVD obecně, pak zůstane jen propaganda primitivní a **pro člověka nedůstojné** ideje vysoce civilizovaného parazitismu, *absolutního práva představovat si sebe jako „elitu“ pro mnohonásobně-přednostní užívání sociálních blah, vytvořených prací druhých lidí, pod tou záminkou, že „elita“ údajně tvoří takzvané „duchovní hodnoty“, je mozkiem a svědomím národa, v důsledku čehož prý národ bez ní zhyne.*

Hlavně v tom, aby nakonec přesvědčili národ o právu „elity“ na uvedení této myšlenky do života, spočíval cíl přednesení „tajného“ referátu N. S. Chruščova na 20. sjezdu KSSS.

Národ s takovým přístupem k organizaci společenského života nesouhlasí. A protože se nepodaří všechny emocionálně svázat, vtáhnout je do nesprávného pochopení sympatií tragédiím filmových postav, režisérsky vůbec ne špatně zachycených seriálů, podobných „V nejbližším kruhu“, potom je třeba pro racionálně uvažující lidi psát jakoby vyargumentované články, v nichž se rozvíjí téma: *jaký že mizera byl ten Stalin, a jak nestoudné je o tom vůbec pochybovat, nemluvě už o tom, být přesvědčen o lživosti referátu N. S. Chruščova na 20. sjezdu a nespravedlivosti celého období, které v nadcházejících desetiletích následovalo.*

Tak 9. února 2006 „Komsomolská pravda“ otiskla článek Inny Rudenko „Kdo má naspěch rehabilitovat Stalina/Кто торопится реабилитировать Сталина“ s podtitulem „Dopis našeho čtenáře přivádí k vážnému zamyšlení“. V něm píše:

„Rehabilitace. Koho?“

Leonid Filipovič Ocenov z Krasnojarsku, charakterizující se stručně jako „váš stálý čtenář“, nám poslal dopis, jenž se ve vší své stručnosti, domnívám se, trefuje do samé podstaty současných důležitých a, z mého pohledu, znepokojujících myšlenek: „Potřebujeme v současném Rusku „otce národů“? Zeptali jste se v „Otázce dne“ (KP, 21. 12. 2005). Plně se podepisuji pod odpovědi E. Šifrina a B. Titova.“ Leonid Filipovič tyto odpovědi necituje, doufaje očividně v to, že není možné si je zapamatovat. Ach, ta naše paměť, ukazuje se být selektivní...

B. Titov, předseda „Dělovoj Rasiji/Деловой России“ odpověděl takto: „Otec národů“, podobný Stalinovi, je velké zlo“.

Satirik E. Šifrin ještě vzkřikl: «Jakýpak „otec národů“?! Jen samotný fakt mého narození v magadanské osadě Susuman objasňuje příčinu mé nenávisti k této postavě! Ale upřednostnil bych se vůbec nenarodit, kdyby miliony Stalinem zahubených duší byly naživu!»

„Velmi správně“ – domnívá se náš čtenář. A co je důležitější: – „A velmi zavčasu! Zdá se mi, že „Stalinův problém“ se již dlouho v našem tisku zamlčuje. A někteří nosí na svá setkání portrét tohoto netvora, který zabil tolik lidí. Mezi nimi i mého otce, zastřeleného roku 1938, kdy mi bylo osm měsíců. Otec byl, pochopitelně, rehabilitován. A my jsme s mámou dostali kompenzaci: dva platy od jeho posledního zaměstnavatele, jak je stanoveno zákonem. To bylo ... 180 rublů. Dnes přidávají k penzi 100 – 200 rublů. A to je vše! A toto je kompenzace za zničený otcův život, za mámin a můj strach a trápení? To je výsměch! Zákon o rehabilitaci a kompenzaci je jednoznačně slabý. A k tomu se ještě

---

se v textech a filmovém zpracování „Moskevské ságy“ mnozí přijímají jako skutečnou pravdu o tomto období, nepřemýšlejíce nad tím, v čem se tato jakoby pravda od pravdy odlišuje.

nikdo neomluvil!⁴ Ale pohlednice/pozdravy před volbami, ty posílají každému druhému... Ostuda. Vždyť Němci se nám též omluvili za to, co napáchali ve válce. Nestyděli se.“⁵

A nyní vyndávám ze svého loňského archivu jeden dokument. Těž je o rehabilitaci a kompenzaci. Ale už ne oběti; jejich kata. „Dílo naší cti je rehabilitovat čest J. V. Stalina, vztyčit na piedestal památku jako symbol nezničitelnosti Ruska. Vrátit jméno J. V. Stalina do názvů ulic a náměstí našich měst, obnovit památníky“. Nejnevěřitelnější na tomto dokumentu je, že právě tento dokument byl publikovanou (!) výzvou k úřadu poslanců Orlovské městské rady! Před několika lety ta samá městská rada vyhlásila Dnem památky obětí politických represí 11. září. V tento den roku 1941 bylo zastřeleno, na Stalinův přímý rozkaz!, 157 politických vězňů Orlovského centra. Mezi nimi muž Mariny Cvetajevové Sergej Efron⁶, Olga Okudžava (básníková teta), Olga Kameněva, jejíž celá vina byla v tom, že byla ženou L. Kameněva⁷... Ten den je zapomenut.

« A proč bychom měli slavit Den památky trockistů a antisovětků?“⁸,– řekli v městské radě novinám „Izvestija“.

Takováto proměna... Bystrý je náš čtenář Ocenov ohledně aktuálnosti rozhovoru o tyranovi.

A nyní současné novinky: památník Stalinovi postavili v Severní Osetii. Skutečně se souhlasem a iniciativou místní moci. A v Karélii vyrostly monumenty J. Andropovu, předsedovi KGB, jenž má na svědomí věznění disidentů. Když ne vězení, tak strádání a trápení čestných lidí, v čele s naším svědomím⁹, spisovatelem Alexandrem Solženicinem. 8. listopadu, na Den smíření a přátelství, se vrátila na Petrovku 38 i busta Felixe Dzeržinského, i když ho začátkem 90. let odstranili¹⁰ sami milicionáři.

To je to, s čím se smiřujeme a kdo s tím souhlasí?! Není to plivnutí do tváře Ocenovovi a takovým, jako on? Ale také těm, kdo lezl na barikády v roce 1991?

Byl dán signál?

---

⁴ Absurdní žádost: Ale kdo konkrétně se musí omluvit? – vyměnily se generace lidí, změnila se vládní ideologie, změnily se „vývěsní štíty“ a zakládající dokumenty činných vládních institucí. Kdo se má omlouvat za to, co nezpůsobil?

⁵ Ještě další nesmysl: Němci jsou jiný národ žijící ve svém státě. Zde převážná většina účastníků událostí období 1917 – 1953 byla narozena a vyrostla na území bývalého SSSR a všechny tragédie proběhly v rámci jednoho státu, všichni jsou částí jedné kultury.

⁶ Zde mimochodem poznamenáváme, že jsa za hranic v emigraci, byl naverbován OGPU (Sjednocení státní politické správy) se všemi z toho plynoucími následky především pro jeho blízké okolí, a ihned potom pro něj samotného.

⁷ Jeden z „vůdců“ Říjnové revoluce. Skutečné příjmení Rozenfeld.

⁸ A skutečně: Proč?

⁹ Obecně musí mít každý člověk své svědomí, a jen otrok bez svědomí může stavět do role „svědomí“ tu či onu osobnost.

¹⁰ Neměli by jim tam postavit „sochu“ A. A. Sobčaka?

Všechny ty monumenty nejsou jen památník. Je to nějaký znak. Symbol. A pro mnohé i signál: je možné navracet do naší současnosti to nejhorší z naší minulosti. A nyní vycházejí skripta pro univerzity (vydavatelství „Vlados/ Владос“), kde se represe 37. roku neodsuzují, ale ospravedlňují. Ony, represe, údajně „zbavovaly společnost od třídních nepřátel“. Ale o zničení 40% důstojnického sboru Rudé armády ze Stalinova rozkazu, jenž se stal jednou z příčin strašných porážek na začátku války¹¹, se říká toto: „Stalin svými represemi neoslabil, ale, naopak, posiloval Rudou armádu. » (uvádí se v publikaci na Internetu: <http://www.kp.ru/daily/23656/49780/>)

Obecně ano - co zaseješ, to sklidiš. Tuzemské sdělovací prostředky jsou v podmínkách po desetiletí probíhající společensko-politické krize, pracující na jejím prohloubení, zapleteny do své propagandy liberalismu a abstraktního humanismu, v jehož důsledku 13. února 2006 ve vydavatelském komplexu na ulici „Pravdy“, v prostorách, kde se nacházela redakce „Komsomolské pravdy“, vzplanul z neznámé příčiny požár. Budova vyhořela a byla při hašení požáru zalita tak, že namísto rekonstrukce bude stržena. Pisálci vyvázli se zdravou kůží¹², radující se, že symbol neshořel, ale přemýšlet o tom, proč je stihla taková mystická odplata, stejně jako dosud nechtějí.

V tentýž den, 13. února, přejal štafetu znepokojení z absence vytouženého závěru 20. sjezdu poslední „vůdce“ ÚV KSSS, pod jehož formálním vedením se rozpadla státnost a kultura SSSR.

« Ex-prezident SSSR Michail Gorbačov je znepokojen tím, že se v současném Rusku zčásti obnovuje Stalinův kult.

„Co vzniklo v 30. letech, udržuje se i dnes. Vidíme Stalinovy portréty, pozorujeme určitou renesanci tohoto jevu ve sdělovacích prostředcích, v divadlech, probíhá pokus zachovat stalinismus, to je velmi vážné“, řekl Gorbačov v pondělí¹³ na tiskové konferenci v Moskvě, komentující význam 20. sjezdu KSSS, na kterém byl odhalen kult Stalinovy osobnosti.

Gorbačov provedl paralelu mezi 20. sjezdem a perestrojkou poloviny 80. let, poukázav, že obě události se v ruské společnosti hodnotí nejednoznačně, sděluje Interfax. „Jedni mají za to, že tento (20.) sjezd začal osvobozením od stalinismu jako totalitního základu společnosti, druzí nazývají tento

---

¹¹ Tento mýtus je jedním z mnoha následků 20. sjezdu.

Pravdou je, že ne všichni účastníci protinárodního vojenského spiknutí v roce 1937 zničili. Ty, co neodhalili a ne neutralizovali, pokračovali na opakování scénáře let 1914 – 1917: porážka ve válce je důvod pro svržení historicky existujících režimů. Přičemž spiknutí bylo jen v deklaracích antistalinské, a v podstatě protinárodní, poněvadž za přípravu vojenské katastrofy generalitou, včetně „maršála Vítězství“ G. K. Žukova (náčelníka generálního štábu v předválečném půlroce) zaplatili svými životy a zničenými osudy desítky milionů prostých lidí, vojáci v armádě a občané státu jak na okupovaných územích, tak v ostatních regionech státu. Například viz A. B. Martirosjan „Spiknutí maršálů. Britská rozvědka proti SSSR/А.Б.Мартирoсян “Заговор маршалов. Британская разведка против СССР” (Москва, «Вече», 2003 г.); J. I. Muchin „Vražda Stalina a Beriji“/Ю.И.Мухин “Убийство Сталина и Берия” (Москва, «Крымский мост-9Д», «Форум», 2002 г.); V. Suvorov (V. B. Rezun) „Očištění. Proč Stalin setnul hlavu své armádě./ В.Суворов (В.Б.Резун) “Очищение. Зачем Сталин обезглавил свою армию” (Москва, «АСТ», 1998 г.).

¹² Během požáru zahynula bufetářka.

¹³ 13. února 2006

sjezd sjezdem zrádců. Mezi perestrojkou a 20. sjezdem je určité organické spojení, a proto, pravděpodobně, někteří též považují perestrojku za akt zrady“, řekl Gorbačov¹⁴.

„Význam 20. sjezdu není jen v tom, že byl Stalin podroben kritice, řeč byla o vážném přezkoumání principů řízení státu, procesů, které se týkaly základů celého našeho života, včetně problémů demokracie¹⁵“, domnívá se bývalý lídr. »
(http://www.newsru.com/russia/13feb2006/gorby_print.html)

Noviny „Izvestija“ 13. února 2006 v článku «Nikita Chruščov: „bez Stalina by možná nebyla ani válka“»¹⁶ věnovaly pozornost tématu 20. sjezdu a jeho historické roli. A v něm se objevuje řečnická otázka „Kde lze přečíst Chruščovův referát?“, a odpovídá se na ni:

«Po projevu prvního tajemníka se v sále namísto povinného bouřlivého potlesku rozhostilo hrobové ticho. Diskuse se neotvírala. Usnesení sjezdu se podle správy skládalo z jedné věty: „Vyslechnul si... schvaluje... realizovat opatření, zabezpečující úplné překonání“. Přijato jednohlasně, stejně jako návrh „nepublikovat v současnosti“. „Současnost“ trvala 33 let, během nichž se text referátu neobjevil ani v tisku. Poprvé (a naposledy!) roku 1989 v žurnálu „Izvestija ÚV KSSS“ v části „Ze stranických archivů“. Ten, kdo touží po četbě referátu, si ho může přečíst, pokud se mu to podaří, tedy s obtížemi¹⁷»

---

¹⁴ Mají za to, fakticky i z toho důvodu, že M. S. Gorbačov nesložil veřejně účty k tomu, jak pod jeho vedením strany a státu byla v SSSR realizována Doktrína Výboru národní bezpečnosti USA 20/1 z 18. srpna 1948. „Naše cíle ve vztahu k Rusku“, která přímo předpokládala likvidaci socialismu, jako společenského způsobu života, diskreditaci a likvidaci Sovětské moci, rozčlenění SSSR jako jediného státu, vytvoření podmínek, za kterých to, co zůstane ze SSSR a Ruska, především, bude v ekonomické a politické závislosti na Západu, nemaje při tom vojenskou moc, dovolující se vzepřít diktátu. Přitom se předpokládalo realizovat celý tento program silami obyvatelstva samotného SSSR ne ponižujícím způsobem a nenakládající na USA odpovědnost za rozhodnutí a následky.

V materiálech Koncepce sociální bezpečnosti jsou rozsáhlé citace z Direktivy Výboru národní bezpečnosti USA 20/1 z 18. srpna 1948. „Naše cíle ve vztahu k Rusku“ jsou obsažené v textu práce VP SSSR „Voda mrtvá“ a prezentované v Příloze k práci VP SSSR „Potřebujeme jinou školu“. Tyto a jiné práce VP SSSR jsou publikovány na internetu na stránkách www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru a www.globalmatrix.ru, a také jsou začleňovány do struktury Informační báze VP SSSR, rozšiřované na datových nosičích.

¹⁵ M. S. Gorbačov nemohl nečíst, pokud ne všechny stenogramy 20. sjezdu, jakoby „tajného“ referátu N. S. Chruščova. Proto se v této větě projevuje buď idiotismus M. S. Gorbačova, nebo jeho pokrytectví, poněvadž vše to, o čem „Gorbi“ v této větě mluví, na 20. sjezdu provedeno nebylo.

¹⁶ Tím, co řekl N.S. Chruščov, se poděkl o tom, že spiknutí bylo a bylo potlačeno na konci 30. let. Ale spiknutí bylo rozvětvené a mnohoplánové. Když ztratil v polovině 30. let trockismus v SSSR autoritu ve společnosti, potom pro likvidaci bolševismu v SSSR v čele se Stalinem vládcové trockismu potřebovali: vnější sílu – tou se stalo Německo; a vnitřní sabotáž a záškodnictví cíhající organizovaných trockistů, ostatních protivníků bolševismu a ideově-psychologicky nepevných a apolitických lidí, musel oslabit stalinský režim zevnitř a oddělit zdroje společnosti od úkolů stavby socialismu a komunismu pro řešení úkolů obrany této stavby. Agrese z vnějšku a vnitřní sabotáž a záškodnictví musely podle pravidel trockismu vést k vytvoření revoluční situace a pádu bolševického režimu.

¹⁷ Autoři článku v tomto tvrzení lžou. Časopis „Zprávy UV KSSS/ Известия ЦК КПСС“ je opravdu většinou čtenářů nedostupný, ale uživatelů internetu je v Rusku více, než je jejich náklad. Tedy pokud by redakce skutečně chtěla, aby se lidé seznámili s referátem N. S. Chruščova 20. sjezdu a udělali si na něj svůj názor, uvedla by odkazy na internetové stránky, na kterých je proslulý referát „O kultu osobnosti a jeho následcích“

Pochopit, proč vedení KSSS tajilo před lidmi v SSSR text referátu 33 let, umožňuje dokument z archivů ÚV, otištěný deníkem „Izvestija“ ve zkoumaném článku:

«Protokol zasedání Prezidia ÚV KSSS. 1. února 1956

(Přítomni byli členové vyššího vedení strany. Ruční poznámky provedeny členem všeobecného odboru ÚV V. N. Malininem pro své potřeby, útržkovitě, heslovitě. - „Izvestija“).

Aristov: s. Chruščov, jsme dost chlapi, abychom řekli pravdu?

Mikojan: Dekret o boji proti teroru byl přijat 1. prosince 1934.

Pospelov: Schvalovaly se limity na represe.

Chruščov: V referátu ještě asi doplnit.

Pervuchin, Bulganin, Mikojan – Podporují.

Chruščov: Serovovi, Rudenkovi, Pospelovově komisi (začala pracovat v prosinci roku 1955. „Izvestija“) - prověřit Tuchačevského činnost.

Molotov: Ale Stalina jako velkého vůdce je třeba uznat.

Mikojan: A ty, s. Molotove, jsi ho podporoval!

Kaganovič: Mnohé je možné přehodnotit, ale Stalin stál třicet let v čele.

Molotov: Nelze v referátu neříct, že Stalin je velký pokračovatel Leninova díla.

Mikojan: Vezměte si historii – je možné se zbláznit.

Saburov: Jsou-li fakta pravdivá, copak to je komunismus?! To odpustit nelze.

Pervuchin: Věděli jsme? Věděli, ale byl teror.

Bulganin: Je třeba říci straně celou pravdu, co samotný Stalin představuje, je třeba zaujmout takovou linii, abychom nebyli za blbce. Členy ÚV 17. sjezdu zlikvidoval. Nesouhlasím, že je velký pokračovatel.

Vorošilov: Strana musí vědět pravdu, ale sdělenou tak, jak si život žádá. Doba se řídila okolnostmi. Ale stranu jsme vedli po Marxově, Engelsově, Leninově a Stalinově cestě. Měl Stalin svůj podíl¹⁸(?)? Měl, bylo mnoho hanebností, správně to říkáte, s. Chruščove, nicméně je potřeba popřemýšlet.

Suslov: Za několik měsíců jsme se dozvěděli hrozné věci. Ničím to nelze ospravedlnit. Stalin Dvinskému říkal: 10 – 15 lidí zůstalo na oblast, to stačí¹⁹.

Molotov: Připojuji se k Vorošilovi: rekonstruovat pravdu. Pravdou je i to, že pod Stalinovým vedením zvítězil socialismus. Ale hnusné záležitosti – to je také fakt.

---

zveřejněn. Nicméně oni to neudělali, poněvadž odkazy na 20. sjezd jsou pro jejich redakci jen důvod k tomu, aby, plnice protinárodní objednávku, pokračovali ve lhaní o Stalinovi a o tom období, a ještě lhali tím nejhloupějším způsobem. Na internetu je celý text referátu N. S. Chruščova s odkazy na vydání v „Izvestija ÚV KSSS“ (č. 3/1989) možné najít na stránce: <http://lib.ru/MEMUARY/HRUSHEW/kult.txt> (odkaz ke dni 18. 2. 2006). Jakoby tajný referát je citován v tomto vydání.

¹⁸ — Očividně je vypuštěno slovo: například, „provinění“.

¹⁹ Mimo výchozí kontext věta jednoduše nedává smysl.

Chruščov: Stalin byl věrný věci socialismu, ale vše bylo barbarskými způsoby. Zničil stranu. Nebyl marxista. Vše svaté, co je v člověku, smazal. » (http://www.izvestia.ru/hystory/3072491_print).

Jak je patrné z výše uvedených poznámek, jež si pro sebe udělal V. N. Malinin na tomto zasedání Prezidia ÚV, se posuzoval jen předpokládaný referát ÚV o období stalinismu. Samozřejmě, tyto poznámky „pro sebe“ nejsou stenogram, nicméně všeobecnou náladu účastníků tohoto zasedání *vrcholného veřejného vedení KSSS* vyjadřují.

Především odhalují lživost uvedeného výroku M. S. Gorbačova: „Význam 20. sjezdu není jen v tom, že byl zkritizován Stalin, *řeč byla o vážném přezkumu principů řízení státu, procesů, které se týkaly základů celého našeho života, včetně problémů demokracie*“. Hlavně všeho toho, co je v této větě námi označeno kurzivou, se účastníci zasedání Prezidia ÚV KSSS 1. února 1956 se báli více než ohně. Zajímaly je hlavně jiné problémy:

- Kolik z počtu *národu všeobecně známých* zneužití moci ze strany stranického aparátu přiznat?
- Na koho svalit osobní odpovědnost tak, aby při tom zachránili svou korporátní a v podstatě protinárodní moc?
- Jak přitom nebýt v očích národa za blbce a přesvědčit národ, miliony prostých pracujících, o tom, že vládnoucí strana pracuje pro jejich zájmy a zájmy jejich dětí, tj. je věrna především ideálům socialismu a komunismu?

Hlavně toto je viditelné z výše uvedených Malininových poznámek, a ještě zřejměji se to projevilo v pozdějším referátu N. S. Chruščova „O kultu osobnosti a jeho následcích“. Ale tento referát byl v SSSR pro studium a pochopení politicky aktivní části společnosti v období více než 30 let nedostupný, i když jeho text byl za hranicemi publikován **během půl roku**.

Pokud by byl tento referát otištěn ve sborníku materiálů 20. sjezdu²⁰, pak by byl ve společnosti námět k projednání a hlavně kritice pozice té vnitřní mafie, jejímž veřejným mluvčím se stal N. S. Chruščov. Nejsou-li stenogramy vystoupení publikovány, potom mohou být ve společnosti jen drby na téma, že na sjezdu proběhlo něco, ale obsah toho „něčeho“ si může každý vykládat jen v souvislosti se svými znalostmi, chápáním a uměním odlišovat pravdu a výmysly.

A ve skutečnosti nikoho z účastníků zasedání Prezidia ÚV KSSS 1. února 1956 nezajímaly problémy vzájemných vazeb v reálné historii:

- Ideálů komunismu jako takových
- Reálné historické praxe
- Motivace ve společnosti celkově a konkrétně ve straně
  - k realizaci ideálů komunismu v životě
  - k likvidaci úspěchů budování socialismu

Ale o naléhavosti zejména této problematiky výběru cest dalšího rozvoje společnosti účastníci zasedání Prezidia ÚV 1. února 1956 věděli, jelikož N. S. Chruščov ji vyjadřoval především slovy:

---

²⁰ Sborníky materiálů sjezdu se v SSSR publikovaly po ukončení každého sjezdu, a obsahovaly výroční referáty ÚV, vystoupení v diskuzích k nim, programová vystoupení ÚV, usnesení sjezdů se všemi body denních jednání.

„Stalin byl oddán socialistickému dílu, ale vše bylo barbarskými způsoby. Zničil stranu, nebyl marxistou.“

Tento chruščovský zmatek není z velkého rozumu a není z velké cti²¹. Ale při troše snahy je možné ho přeložit do jednoznačně pochopitelných lexikálních obrazů – je nasnadě, že pokud byl Stalin oddaný věci socialismu a při tom nebyl marxista, potom nemá marxismus k reálnému socialismu žádný vztah. A to vede k otázkám:

- A jakou stranu Stalin zničil: skutečně-socialistickou? Nebo skutečně-marxistickou, pseudosocialistickou?
- Která strana v praxi hájí zájmy národa, a která na národě parazituje?
- Mohly tyto, dle cílů a úkolů, dvě různé strany koexistovat paralelně a zároveň ve společných organizačních formách?
- Pokud mohly, pak jak na sebe navzájem působily, pronikajíce vzájemně do sebe?
- A v čem je rozdíl reálně-socialistické a pseudosocialistické strany a jak se tyto rozdíly projevují ve stranickém životě a v interakci strany s bezpartijní společností?

A to by nevyhnutelně vedlo k otázkám o politických perspektivách:

- Ke které z obou stran patří každý z členů KSSS, a především, členové Prezidia ÚV?
- Jsou tací, co slučují členství v obou stranách?
- Kdo z nich to dělá nevědomky, a kdo z prospěchářství (miloučké telátko saje od dvou matek)?
- A pokud je socialismus dobro, a Stalin vše dělal hrubiánsky, potom jak budovat socialismus a komunismus nehrubiánsky?

Ale referát N. S. Chruščova „O kultu osobnosti a jeho následcích“ (jakož i materiály zasedání Prezidia ÚV) nesměřuje k této problematice. On od ní odvádí.

N. S. Chruščov a ti, kdo za ním stáli, ovládli (jimi vybranou sestavou delegátů) 20. sjezd, jak se říká „podvodem“: náhle navalili reálná fakta o zneužívání stalinského období na přeskáčku s vědomou lží a navrhli přijmout celý tento koktejl za pravdu bez otázek a posouzení, což sjezd demoralizovaný zhanobením kultu Stalinovy osobnosti také odhlasoval, jelikož převážná většina jeho delegátů byla morálně-psychologicky nepřipravena k tomu, aby se postavila „nájezdu“ N. S. Chruščova a jasně se vyjádřila, že sjezd musí mít věrohodný úhel pohledu na události z let 1923 – 1953. Poté nějaký text přečetli po celém Svazu ve stranických organizacích jako referát N. S. Chruščova na 20. sjezdu. V důsledku toho v zemi vznikly drby, a do ÚV se rozšířily, referátem N. S. Chruščova inspirované, reakce veřejnosti k usnesení 20. sjezdu. Samotný referát si nemohl nikdo přečíst a dát do souvislosti se svou životní zkušeností a chápáním epochy.

---

²¹ Je výplodem nemorálnosti, činící si nárok na svatost, ale omezenou při realizaci těchto nároků v životě. Z toho pramení výčitka N. S. Chruščova na Stalinovu adresu: „Vše svaté, co je v člověku, smazal“

Nic svaté, co je v člověku, vymazat nelze. Ale vlastní nemorálnost, zbabělost, slabošství a bezohlednost mají potenciál z vulgarizovat a zvrátit vše svaté, co je v člověku, a pak se do života vylévá proud cynismu, jenž se podává jako svatost. A pokud se to děje, není třeba přenášet za to svou odpovědnost na své okolí a na údajně objektivní okolnosti, což udělala stranická věrčuška na 20. sjezdu.

Ve zkoumaném vydání „Izvestija“ s článkem «Nikita Chruščov: „bez Stalina by možná nebyla ani válka“» jsou dvě odezvy, vyjadřující protikladné, vzájemně se vylučující úhly pohledu na to, co proběhlo na 20. sjezdu KSSS.

První odezva:

«**Prezidiu 20. sjezdu Komunistické strany Sovětského svazu** [mezi 25. – 28. únorem 1956]

Dozvěděla jsem se o prohlášeních na sjezdu, co se týče falsifikace historie revoluce a strany, a též odsouzení vůdců revoluce a strany, nespravedlivě obviněných, jako nepřátelé národa. Mezi nimi je můj zesnulý manžel Lev Trocký, pojmenovaný jako nepřítel národa číslo jedna, a také můj syn Lev Sedov²². Z důvodu těchto prohlášení potřebuji revizi procesu s cílem rehabilitace památky obětí před světovým veřejným míněním. Natalja Sedova-Trockaja»

Ale ani N. S. Chruščov, ani vládnoucí věrchuška KSSS nemohli začít s rehabilitací L. D. Trockého ze dvou příčin:

- Na rozdíl od samotného L. D. Trockého, znalého marxismu (jeho textů), zasvěceného do mnoha dalšího a na tomto ideovém základě činného v politice, byli byrokraty bez idejí, a ta či ona ideologie je zajímala jen jako prostředek uchvácení moci v konkrétních historických okolnostech.
- Přiznat politickou autentičnost L. D. Trockého by znamenalo podkopat základy své korporátní moci v SSSR, natolik byl L. D. Trocký a trockismus nepopulární v očích národa SSSR a prostých členů strany, počínaje 30. léty.

Druhá odezva:

«**Anonymní dopis z města Gorkého do časopisu „Komunista“** [ne později než 14. listopadu 1956]

Soudruhu redaktore! Udivuje mne, že hodně píšete o kultu osobnosti J. V. Stalina, a u nás, v Molotovově²³ automobilovém závodě, je často od pracujících slyšet nespokojenost s takovým vztahem ke Stalinovi. A ti vedoucí chruščovové, „cestovatel“²⁴, jak mu u nás říkají, se proslavovali se

---

²² L. D. Trocký měl dva syny.

Sedov Lev Lvovič (1906 - 1938). Starší syn L. D. Trockého z druhého manželství. Byl členem bolševické strany, otcovým souputníkem a pomocníkem. Studoval v MVTU. Od poloviny 20. let byl naplno oddán politické činnosti. Společně s otcem odjíždí do vyhnanství v Alma-Atě, poté společně emigrují. V emigraci se L. L. Sedov stal otcovým nejbližším spolupracovníkem, jeho důvěrníkem a tajemníkem. Společně s otcem žil v Turecku, poté v Paříži, kde až do smrti řídil časopis „Opoziční bulletin (bolševiků-leninců)“, vydávaného L. D. Trockým od července 1929. Aktivně se účastnil založení IV. (Trockého) Internacionály, byl autorem řady knih a brožur, ve kterých bránili ideje L. D. Trockého. Zemřel 16. února 1938 v pařížské klinice za záhadných okolností» (http://safety.spbstu.ru/book/hrono/hrono/biograf/sedov_st.html)

Sedov Sergej Lvovič (1908 – 1937). Mladší syn L. D. Trockého z druhého manželství. Na rozdíl od otce a staršího bratra byl daleko od politiky, stal se talentovaným inženýrem, autorem řady prací o termodynamice a teorie diesellového motoru. V necelých 30 letech byl profesorem Moskevského technologického institutu. Začátkem roku 1935 společně s tzv. kremelskými událostmi byl S. L. Sedov uvězněn a odsouzen k 5 letům vyhnanství. Ale již 29. října 1937 byl zastřelen. Roku 1988 Vrchní soud SSSR zrušil jeho trest a obvinění zastavil (http://safety.spbstu.ru/book/hrono/hrono/biograf/sedov_ml.html).

²³ V současné době „GAZ“ – Gorkého automobilový závod v Nižním Novgorodě.

²⁴ Původ této přezdívky je v tom, že na rozdíl od J. V. Stalina, který prakticky jen jednou odjel ze SSSR roku 1943 na Teheránskou konferenci, N. S. Chruščov v době výkonu své funkce Prvního tajemníka ÚV KSSS a Předsedy

špionem Titem, jsou v koncích, a nyní neví, co dělat se svým kolektivním vedením. **U Stalina stála pracující třída na prvním místě** (zdůrazněno námi při citování: podstata bolševismu je v tom, že pracující má právo žít minimálně ne hůře než řídící pracovník), ale **Chruščov má skupinku lidí, která již přišla ke komunismu** (zdůrazněno námi při citování: to je podstatou *ezoterického skutečného marxismu*, jemuž byl věrný L. D. Trockij). Nějaký člen oddělení městského nebo výkonného výboru dostává dvě výplaty, žije s rodinou na dačách za městem. Nemluvě již o velkých lidech, kteří mají dvě-tři auta pro dědečka, babičku, tchýni atd. Proč nepíše o tom, **že V. I. Lenin říkal, že libovolný manažer nemá dostávat více, než vysoce kvalifikovaný pracující!** (zdůrazněno námi při citování²⁵). V souvislosti s takovým vztahem ke Stalinovi ze strany Chruščovovy a některých dalších, byly velmi nehezké rozhovory a anekdoty, ale Stalin má u národa mimořádnou autoritu a lásku. Pracuji jako technolog, musím chodit po dílnách a musím to všechno poslouchat. »

---

rady ministrů SSSR strávil během roku i (úhrnem) několik měsíců na zahraničních cestách, k tomu často ještě s partnerkou. Po dobu jeho nepřítomnosti práce, která potřebovala rozhodnutí hlavy strany a státu, stály. Kromě toho, v té době byla většina toho mínění, že účast partnerky hlavy státu je to samé, jakoby obyčejný inženýr jel na služební cestu spolu se svou ženou a vláda by zaplatila cestu a stravu jeho ženě.

Status „první dámy“ v SSSR ani zákon, ani morálka společnosti nepředpokládaly, a bylo to spravedlivé.

²⁵ Nahlédneme do knihy V. I. Lenina: „Stát a revoluce/ Государство и революция“

«...na příkladu Komuny (Pařížské, 1871 – naše poznámka k citaci). Marx ukázal, že funkcionáři v socialismu přestanou být „byrokraty“, být „úředníky“, přestane jejich jmenování, kromě volby, stejně tak budou v libovolnou dobu nahraditelní, a ještě se jim ÚPRAVÍ PLAT NA PRŮMĚR PRACUJÍCÍHO, a ještě se nahradí parlamentní úřady pracujícími (parlament je od francouzského „parle“ – hovořit, tj. parlament je žvanárna, ve většině případů zbytečná: - autor), tj. vydávajícími zákony a uvádějícími je do života. (...) Marx ... uviděl v praktických pokynech Komuny TEN ZLOM, KTERÉHO SE OBÁVAJÍ A ZE ZBABĚLOSTI NECHTĚJÍ PŘIZNAT OPORTUNISTÉ, Z DŮVODU, ŽE SI NEPŘEJÍ RVAČKU S BURŽOAZIÍ... – zvýrazněno při citování.

Věnujme pozornost tomu, co praktické kroky Pařížské komuny primárně znamenají směrem k jejich popisu klasiky marxismu, jakoby ke klasikům nepatřili. Z pohledu teorie řízení snížením platu řídicích pracovníků na průměrnou úroveň v odvětvích materiální výroby, se Pařížská komuna pokouší uzavřít opačné vazby společenského řízení na pracující většinu, jejich přepojením z uzamčení na vysoko nákladové skupiny „elit“: jak národní, tak meziregionální nadnárodní.

Pařížská komuna zkrachovala, poněvadž ti, kdo souhlasili s plněním řídicích povinností v navrhovaných podmínkách, nedisponovali nezbytnou kvalifikací; a ti co nezbytnou kvalifikaci disponovali, přetékali „elitárními“ ambicemi, viděli v pařížských pracujících nepoddajnou/neposlušnou/vzpurnou sebranku, kterou je nutné rychle zahnat zpátky do děr, tj. ukázali se MRAVNĚ NEPŘIPRAVENÍ NA TO, aby řídili společnost, vycházejíce z životních zájmů většiny, a žít přitom tak, jak žije průměrná rodina.

J. V. Stalin pracoval na tom, aby byl tento princip v SSSR realizován: politika postupného snížení cen zboží masové poptávky byla směřována k tomu, aby po dosažení dostatečně vysoké úrovně výroby, zlikvidoval v reálně socialistickém společenství nepotřebný systém adresného „speciálního zabezpečení“ úředníků, vynikajících vědců, konstruktérů, kulturních činníků a jejich rodin, jenž odvedl svou práci v období budování socialismu. Jednou z výhrad ze strany pracujících k Chruščovovu režimu a následujícím režimům v SSSR bylo to, že se odklonili od tohoto stalinského kursu, vyrábějíce v nových generacích „elitu“ se sklonem k parazitismu na práci a životě národa za pomoci vykořisťování svým monopolním sociálním statusem a přístupem k „speciálnímu zabezpečení“.

Bylo-li to oznámení věrného nevolníka, kterému je milejší život v nevolnickém právu nebo výčitka vedení KSSS formou udání, ví jen Bůh.

Většina inteligence po 20. sjezdu, jako vždy, zaujala pozici hlupáka, projevivše přání obdržet další, k použití připravený názor. Dále přináší „Izvestija“ v tomtéž vydání vzorky takových tužeb:

«Prezidiu ÚV KSSS od člena ÚV A.M. Pankratovové (známá sovětská historička. – „Izvestija“)

Považuji za důležité ohlásit nálady mezi leningradskou inteligencí.

Na stranických schůzích byl přečten referát N. S. Chruščova za účasti bezpartijního aktivu²⁶. Bylo připuštěno mnoho živelností: nebylo zřejmé, koho považovat za aktiv, jedna část bezpartijních se zvala, druhá nikoliv, mezi komsomolci byli teenageři, školáci. Shromáždění byli upozorněni, že ani diskuse, ani otázky nebudou přípustné. Celé to mezi kádry inteligence vyvolalo nevoli a velké množství otázek, svědčících o velkém znepokojení a zmatku. Musela jsem během 20. – 23. března udělat 9 referátů a přednášek. Obdržela jsem 800 vzkazů. V mnohých z nich byla otázka: jak se nyní ke Stalinovi chovat?

„Národ nemůže Stalinovi odpustit nesmyslné oběti ve Vlastenecké válce“. (Asp. Dorošenko)

„Není důležité, co si o sobě myslel Stalin, že ničí lidi ve jménu socialistického díla; je důležité, že způsobil újmu a škodu“. (bez podpisu)

„Vezmeme-li v potaz, jaké jsou v referátu dokonce náznaky na Stalinův vztah ke Kirovově vraždě a co se říká o jeho téměř záškodnické roli ve Vlastenecké válce, pak se nabízí jen jeden závěr: je skutečně nezbytné portréty sundat a odstranit ho z historie“. (bez podpisu)

„Nyní je ve školách schváleno odstranění portrétů s. Stalina z učebnic. Je to správné nebo ne?“ (Petrov)

„Je nezbytné od základu změnit vztahy národních mas a představitelů, vše ostatní bude jen žvanírna“. (bez podpisu).

„Čím byl tedy náš stát během téměř 30 let: demokratickou republikou nebo totalitním státem s neomezeným absolutismem? Nebo to je, možná, kompatibilní?“

„Nepodporuje kult osobnosti příslušenství k jedné straně a téměř úplné sloučení orgánů moci a orgánů stranických?“ (bez podpisu)

„V referátu je nepřesvědčivá odpověď na otázku: kde byli členové Prezidia? Objasní se to stranickým organizacím?“

„Proč se jeho chování nevysvětlí jako odraz zájmů určité sociální vrstvy, vyrostlé na půdě sovětského byrokratismu, manipulujícího sovětskou demokracií?“

Bylo vyjádřeno přání, aby se ÚV obrátil ke straně s tajným dopisem, ve kterém by bylo nezbytné vysvětlení v souvislosti s otázkami o kultu osobnosti.»

Tyto odezvy typických „inteligentů“ na jim předčítaný referát N. S. Chruščova v podstatě ukazují, že inteligence fakticky není mozkem ani svědomím národa, byť se o tuto roli její představitelé ucházejí. A. I. Solženicin ji charakterizoval slovem „vzdělanovština“ správně; ponáčeti si a ponaslouchali

---

²⁶ Bylo to vytvořeno z toho důvodu, aby se urychlil proces rozšiřování drbů a výmyslů s cílem chaotizace sovětské společnosti.

všechno možné, ale sami přemýšlet nechtějí a neumějí, ačkoli se falešně považují za elitu, mozek a svědomí národa. A od časů 20. sjezdu se kvalita inteligence, jako určité sociální skupiny, zaměstnané mimo „sféru materiální výroby“ nebo mající „svobodná povolání“, v Rusku nezměnila.

* * *

Sebepropagace naší současné inteligence jako kandidátů na *elitní status, zabezpečující kvalitativní převahu nad obyčejným národem ve smyslu potřeby sociálních výhod s plnou nezodpovědností za svou práci*, se projevilo v nejjasnější formě v článku Fjodora Burlackého²⁷ „*Stalin startuje ze zadních řad. Ale ještě je čas odvrátit jeho příchod*“, otištěného v „Nězavisimoj gazetě“ v rubrice „Kněžní přehled“ 22. května 1997.

Přiznání F. Burlackého:

« Druhým projevem stalinismu je lidovost. Z Uvarovovy triády „pravoslaví, samoděržaví, lidovost“, si vzal Stalin poslední dvě, a ke konci svého života používal i první; za něho bylo otevřeno 20 tisíc kostelů. **Lidovost byla ve všeobecném vzdělávání a možnostech osobního úspěchu, z chléva na maršála, nebo na ministra, či akademika, případně být národním umělcem** (zdůrazněno při citování; to je hlavní kvalita sociálně ekonomické politiky bolševismu, již byl J. V. Stalin věrný). A jak říkáme²⁸, úroveň života se po válce zvyšovala, lidé měli garantované minimum, bezplatnou zdravotní péči a rekreaci.»²⁹

Ve sloupku svého textu F. Burlacký píše o době po odstranění Stalina:

„Demokratické hnutí, jenž začalo po Stalinově smrti, opět sešlo z cesty na takovou kolej, která vede národ a stát, novou elitu i prosté lidi, do různých stran.“

Připomeneme-li si, že „demos“ znamená v řečtině „lid“, pak v podstatě F. Burlacký píše, že demokratické hnutí sešlo z cesty a stalo se protinárodním, v důsledku čehož národ (prostí lidé) a vláda („nová elita“ pokud mluvit jeho slovy³⁰; ale v podstatě „inteligence“) jdou různými cestami k různým cílům.

Pokud by psal F. Burlacký rusky srozumitelným jazykem nebo i kdyby pronikl do smyslu slov, hned by uviděl, co napsal: „národní hnutí sešlo z cesty a stalo se protinárodním“, při čemž by stálo za to

---

²⁷ Od časů N. S. Chruščova byl F. Burlacký po mnoho let aktivní v ÚV KSSS jako pisatel projevů, referent, konsultant, sloužil ne nevýznamným úředníkům, a také přímo vůdcům. Jinými slovy na nejvyšší úrovni minulých řídicích struktur SSSR, „má svůj podíl na formování sovětského národa v duchu věrnosti ideálům marxismu-leninismu na cestě ke světlé komunistické budoucnosti“. V té době k jeho služebním a společenským povinnostem patřilo „prorokovat“ neodvratnost vítězství komunismu na základě idejí marxismu-leninismu v celosvětovém rozsahu.

²⁸ V podstatě je to přiznání v pomlouvání Stalinovy epochy, jenž zachvátilo stát po 20. sjezdu KSSS.

²⁹ F. Burlacký zopakoval tento text prakticky doslovně také ve svém novém článku „Stalin a stalinismus: minulost, jenž neodchází“, zveřejněném v „Nězavisimoj gazetě“ 17.2.2006 (<http://www.ng.ru/printed/65520> nebo http://www.ng.ru/ideas/2006-02-17/9_stalin.html)

³⁰ Přičemž je charakteristické, že F. Burlacký při opakování změnil pořadí: „...národ a stát, prosté lidi a novou „elitu“...“ – tak by to bylo dobře, a obrácené pořadí podsouvá do psychiky lidí stereotyp o lidovosti současné vlády mimo kontroly vědomí.

prozkoumat sociální složení účastníků tohoto hnutí, jenž sešlo z cesty a vzpomenout aforismus V. O. Ključevského:

*Opravdový cíl dobročinnosti není v tom, aby se dobročinilo, ale aby nebylo potřeba dobročinit*³¹.

Červi na těle národa: tělo slábne, parazité jsou znepokojeni.

Ruská inteligence jsou listy, opadávající ze svého stromu: může se jim stýskat po jejich stromě, ale strom je litovat nebude, protože mu vyrostou listy nové.

Tj. historie ruské inteligence se opakuje, jako dvakrát dvě, čehož objasnění lze též nalézt v Ključevského aforismu, jímž začíná jeho sešitek: *Zákonitost historického jevu je nepřímou úměrou jeho duchovnosti*, což také objasňuje osudy ruské inteligence v minulosti a její vyhlídky do budoucnosti, které F. Burlackého tak děsí.

«Čeho se lze ještě v budoucnosti dočkat? Všechno bude záviset na úrovni chamtivosti nebo racionality byrokratické a finanční elity. Podělí-li se o to, čeho se zmocnila v 90. letech, a dá národu šanci na zabezpečený život za dobrou práci, vše půjde jako v Brazílii nebo v Argentině směrem k podřízenému kapitalismu, který může v druhé polovině 21. století dosáhnout současné úrovně USA nebo Západní Evropy.

Pokud se elita nepodělí, opět se objeví soudruh Lenin nebo soudruh Trocký, a možná dokonce i soudruh Stalin³². Takový člověk bude mít sotva tvrdácký profil G. Zjuganova nebo želený pohled A. Lebeděva, nebo bouřlivou povahu A. Lukašenka. Nejpravděpodobněji se objeví odněkud ze zadních řad, jako se objevil Koba, ve kterém nikdo nerozeznal budoucího Stalina.

I když, ještě je čas odvrátit příchod „spasitele“ v železných botách³³, schopného rozetnout společenské problémy a lidské osudy. Elita, stará a nová, musí dostat rozum³⁴, pokud nechce zhynout a stáhnout s sebou stát do propasti nového stalinismu.»

Od publikování tohoto článku uplynulo 8 let. Ale žádný posun v pochopení doby a perspektiv F. Burlacký nepředvedl, jelikož svůj nový článek „Stalin a stalinismus: minulost, která neodchází“, otištěnou v „Nězavisimoj gazetě“ 17. února 2006, končí slovy:

«Co je možné v budoucnosti očekávat? Všechno bude záviset na racionalitě a chamtivosti byrokratické a finanční elity. Pokud se podělí o to, co dostala v 90. letech, a dá šanci národu žít zabezpečený život za dobrou práci, vše postupně půjde jako v Brazílii a Argentině, k podřízenému kapitalismu, který může v druhé polovině 21. století dostihnout současné úrovně zemí Západní Evropy.

---

³¹ To znamená, aby ve společnosti vše bylo dobře zařízené a nebyli by zbídačení, potřební, jenž potřebují dobročinnost tak, jak existuje v davově-„elitárních“ společnostech.

³² Je možné, že F. Burlacký pociťuje nebo se dokonce dovtipuje, že Lenin, Trocký a Stalin jsou zosobněním různých politických sil.

³³ Když už zavedeme řeč na boty a budeme historicky přesní, pak Stalin upřednostňoval měkké, a nikoliv železné: železné byly atributem výslechové komory inkvizitorů

³⁴ Je potřeba doplnit: a vyřešit společenské problémy. Společenské problémy je třeba řešit s předstihem. A pokud se to děje, pak je to většině lidí jedno, kdo konkrétně to udělal: předešlá moc nebo ti, kdo ji odstranili.

Pokud se elita nepodělí, hrůza plíživého stalinismu se, bez zjevného kultu a masových represí, může stát realitou.» (<http://www.ng.ru/printed/65520> nebo http://www.ng.ru/ideas/2006-02-17/9_stalin.html).

Z toho lze pochopit, že závislý kapitalismus typu Brazílie a Argentiny se stal během mnoha let ohraničenou touhou bývalého ideologa ÚV KSSS (možná i celý minulý život: zrozený se plazit v tvůrčí impotenci, lézat nemůže a nemusí). Představit si takovou možnost, že v polovině 21. století nebudou Brazílie a Argentina na nikom záviset, protože na Západě je více než dost vnitřních problémů, z nichž každý může pohřbít celou globální civilizaci, to je nad intelektuální možnosti interního „proroka“ „Nězavisimoj gazety“.

Ale pokud by v r. 1985 směřování perestrojky definovali ti, kteří řídili KAMAZy po cestách SSSR se Stalinovými portréty za čelním sklem, pak bychom už nyní žili jinak. Ale směřování perestrojky definovala inteligence, k níž také náleželi zjevní antikomunisté různého smýšlení, a rozpadající se marxisté-leninisté a více odolní k rozkladu (protože morálněji a mravněji se v ideologické sféře rozpadnout není kam) marxisté-trockisté (a F. Burlacký mezi nimi).

Inteligence, byvší u moci, v té době též viděla KAMAZy se Stalinovými portréty, nicméně začala novou kampaň za diskreditaci a vykořenění „stalinštiny“. Jelikož F. Burlacký, po 12 letech od začátku perestrojky (v r. 1997), byl donucen pustit se znovu do tématu stalinismu, vyjadřuje to skutečnost, že perestrojková marxistická a buržoazně-„demokratická“ inteligence na frontě ideologického boje, se ukázala neschopnou zvítězit nad stalinismem, který se ve společnosti celou dobu po 20. sjezdu vyskytoval. Pokud by stalinismus vedl celou dobu aktivní osvětovou činnost, jeho protivníkům by se nedobře dařilo.

* * *

Ale jak ukázala antistalinská propagandistická kampaň u příležitosti 50. výročí 20. sjezdu, za dobu, která uběhla od r. 1997, kdy F. Burlacký vyjádřil „elitární“, menševické znepokojení budoucí renesancí „stalinismu“, ale v podstatě bolševismu, se ruská „elita“ nachází především ve slepé propagandistické uličce, charakteristické nejen lidovým termínem „záchodek“³⁵, poměrně nedávno zavedeným do politického slovníku...

---

³⁵ Ve hře dáma je „záchod“ taková poloha hracího kamene na desce, kdy s ním nelze nikam táhnout: všechna pole, která jsou pravidly přípustná, jsou obsazena jinými kameny, které není možné „sníst“ nebo bokem obejít. Kameny chráněné v „záchodcích“ při absenci jiných kamenů, se kterými lze táhnout, jsou ve hře neužitečné, a proto je tento stav na hrací desce ekvivalentem prohrané partie hráče, jehož hrací kameny spadly do „záchodu“.

2. První následky 20. sjezdu a další otázky k tématu

Ačkoliv po skončení sjezdu text referátu N. S. Chruščova nebyl v SSSR publikován, je jasné, že skrýt samotný fakt vystoupení bylo nemožné: buď by bylo potřeba být absolutními idioty nebo se k idiotům „zařadit“, sledující nějaké cíle, proto, abyste referát přečetli před třicetitisícovým publikem, a poté ho kvalifikovali jako „tajný“, a ještě ho po nějakou dobu prezentovali ve všech stranických organizacích státu, zaměňvše na něm klasifikaci „tajné“ za „neurčeno pro tisk“, disponující zcela nejasným právním statutem.

To byl důvod, proč se hned po skončení sjezdu objevily zvěsti o tom, že na něm N. S. Chruščov referoval o něčem údajně „tajném“, a začal lov zahraničních novinářů a rozvědčků za jeho obsahem. Lov byl věnčen úspěchem. Již 4. června 1956³⁶ byl text údajně „tajného“ referátu N. S. Chruščova na uzavřením zasedání 20. sjezdu publikován v „New York Times“ a o dva dny později francouzským „Le Monde“. V r. 1959 bylo v SSSR rozhodnuto o publikování tohoto referátu, ale nakonec bylo jeho zveřejnění přerušeno ve stadiu přípravy (jak uvádí stránka www.HomeWeb.Ru/lib/HISTORY/FELSHTINSKY/f2.txt_Piece40.27).

O tom, jak se stal referát majetkem západního tisku je několik verzí. Jednu z nich představil program Ruského vysílání „Zprávy týdne“ 30. ledna 2005. V interpretaci S. Paškova (korespondenta RTR na Blízkém Východě) vypadala následovně:

«Kdo přesně opatřil Západu utajený text referátu o – kultu Stalinovy osobnosti – na 20. sjezdu KSSS? Opravdu je tento únik plodem milostné intriky?»

25. února 1956. Poslední, 11. den 20. sjezdu. Poslední 3 hodiny práce a všech 1200 delegátů se rozjede do svých domovů. Avšak Chruščov žádá zahraniční hosty a tisk, aby opustili sál. Vzniká půlhodinové přerušení. Po 30 minutách vychází na tribunu, a přestože je zpočátku viditelně rozrušený, přečte ostře a odvážně svůj znamenitý referát o kultu Stalinovy osobnosti, referát, který se po uplynutí nějaké doby stane hranicí mezi epochami. Ale již tehdy neurčité zvěsti prosáklý za zdi Kolonného sálu.

„V Polsku jsme slyšeli, že Američané dají půldruhého milionu dolarů za Chruščovův referát z 20. sjezdu. Všechny tajné služby světa se snaží ho získat a nedaří se jim to“, vypráví Viktor Grajevskij

Mladý a úspěšný novinář Grajevskij, tehdy hlavní redaktor odboru SSSR ve Varšavě, planě toužil se svými přáteli o tom, jak utratí obnos půldruhého milionu honoráře od CIA, pokud se konkrétně jim podaří najít a dostat utajený text tajemného referátu za oceán. Byl to pro něj jen vtip.

Neměl ani potuchy, jaký vtípek na něj osud spřádá. „Měl jsem přítelkyni, která pracovala v Ústředním výboru strany“, říká Grajevskij. Přítelkyně se jmenovala Lucie Baranovská, starší referent tehdejšího generálního tajemníka Polské sjednocené dělnické strany. Z toho důvodu Grajevského pouštěli do stranického nejsvětějšího ÚV jako vlastního.

Jednoduše se zastavil, aby si dohodl rande a náhodou uviděl na jejím stole červenou brožuru v ruštině se znakem „Přísně tajné“. Byla to osobní kopie referátu pro polského generálního tajemníka

---

³⁶ Podle jiných zdrojů 5. června 1956.

Edwarda Ochaba. Lucie, nemajíc ponětí, co je to za knížku, dala ji na pár hodin svému zvědavému milému³⁷.

„Vzal jsem to, šel domů, začal číst. Umíte si představit, co se se mnou dělo. Stalin – otec národů, veliký učitel, slunce a najednou darebák, jakého historie nepamatuje. A když jsem dočetl, cítil jsem, že mám v rukou atomovou bombu. Chtěl jsem běžet nazpět a odevzdat to. Ale najednou jsem začal přemýšlet. Věděl jsem, co všichni hledají, že chtějí vědět, co Chruščov řekl. Mohl jsem jít k Američanům, dostat 1,5 mil. dolarů, ale rozhodl jsem se jít na Izraelské velvyslanectví“, vypráví izraelský novinář.

Jeho rodiče již tehdy žili v Izraeli. Sám se chystal k repatriaci do země zaslíbené. Rozhodl se, že text Chruščovova projevu se stane dárkem jeho budoucí vlasti. „Položil jsem knihu na stůl - vzpomíná Viktor Grajevskij. – Zeptal se mne: „Co je zde napsáno?“ Řekl jsem mu to. Zbledl, poté zčervenal, zčernal, zežloutl. Vždyť on věděl lépe než já, co to je.“

Grajevskij nevěděl, že v ten samý den Barmar s kopíí referátu odcestuje do Vídně a tam jí v konspiračním bytě předá šéfovi izraelské rozvědky Amosi Manorovi.

Izraelci nezariskovali publikovat senzační text. Ben Gurionovi se zdálo výhodnějším ho předat do CIA Allanu Dullesovi. Paralelně, aniž by poškodil vztahy se sovětským vedením, vytvoří důvěryhodný vztah s Američany.

Chruščovův referát vydají americké noviny, a „Hlas Ameriky“ bude překládat text státům socialistického tábora, zasévaje nesváry a rozkol v řadách komunistů. Jeho, právě do Izraele příšedšího repatrianta, samozřejmě odmění, pravda, skromně a bez pompy, v duchu socialistického sionismu konce 50. let.

„Přišel nějaký člověk malého vzrůstu, který se mnou mluvil trochu hebrejsky, trochu polsky. Řekl mi: „Pane Grajevskij, nezapomeneme, co jste vykonal pro náš stát.“ A jako odměnu vyndal plnicí pero a lahvičku s náplněmi“, vzpomíná Grajevskij.

Grajevského čekala velká kariéra v izraelské televizi. Přesto se romantická historka s odcizením tajného referátu 20. sjezdu zdá 80 letému novináři jako nejdůležitější v jeho dlouhém životě.» (<http://www.vesti7.ru/news?id=5527>)

Ještě jedna publikace na téma reakce na referát N.S. Chruščova na 20. sjezdu za hranicemi SSSR:

«Moskva, 31. ledna (kor. ANN Aleksej Čičkin). V únoru 2006 se naplňuje 50 let od takzvaného „tajného referátu“ N. S. Chruščova na 20. sjezdu KSSS „O kultu osobnosti J. V. Stalina a jeho následcích“.

Text tohoto referátu byl na Západě publikován o 30 let dříve, než v SSSR.

---

³⁷ Každému, kdo je obeznámen administrativou tajných materiálů, přinejmenším ze studia na univerzitě, musí být zřejmé jedno z níže uvedených:

- tato verze – plný podfuk, jehož úkolem je skrýt skutečný pramen úniku;
- Lucie skutečně splnila misi, kterou ji někdo pověřil, tedy předat ke zveřejnění jakoby „tajný“ dokument.
- Lucie je úplná blbka: takto může s tajnými materiály zacházet jenom debil. A určitě, byvši referentkou Generálního tajemníka Polské sjednocené dělnické strany, ve své funkci nemohla nevědět, co je to za desky a jakému nebezpečí může vystavit svého šéfa a co hrozí jí, pokud dovolí komukoli vynést tento dokument z budovy ÚV.

Během posledních let se objevilo nemálo publikací a bylo zveřejněno mnoho archivních dokumentů, potvrzujících brzkou publikaci tohoto dokumentu v zahraničí a použití Chruščovovy prvotní varianty referátu, který zamýšlel přednést Lavrentij Berija v létě roku 1953.

Ve shrnutí vzpomínaný Chruščovův referát byl publikován již na přelomu února a března 1956 v USA, VB, Polsku a Jugoslávii, ale v SSSR až r. 1988. Souhlasné stanovisko ÚV KSSS bylo publikováno již 30. 6. 1956.

Nicméně, vzhledem k archivním dokumentům a, částečně, vzpomínkám V. Molotova, první pozdvihl otázku likvidace „stalinského kultu“ L. Berija na Prezidiu ÚV KSSS koncem dubna 1953: hlavně na jeho nátlak bylo zakázáno již na prvomájových demonstracích 1953 vyvěšovat nebo „vézt“ Stalinovy portréty.

Ale této politice tehdy oponoval i Chruščov, jenž zorganizoval v červnu 1953 společně s Žukovem a Malenkovem Berijovo uvěznění a likvidaci.

Jak ve svých vystoupeních a publikacích následně potvrzovali Mao Ce-Tung a Čou En-laj, chruščovovská skupina záměrně organizovala zahraniční vydávání „antistalinského“ referátu, aby ze strany Západu a jugoslávského lídra J. Tita dosáhla blahosklonné přízně.

V dubnu 1956 v redakčním článku „O roli osobnosti v historii“ zdůraznily hlavní čínské noviny „Žen-min ž'-pao“, že „náprava chyb vynikajících politických osobností nemá nic společného s úmyslným falšováním jejich jména, života a díla...“

Návrhy delegací Číny, Maďarska, Albánie, Rumunska, Vietnamu, Mongolska, Severní Koreje a ještě 10 zahraničních komunistických stran na 20. sjezdu na okamžité projednání vzpomínaného referátu sovětskými a zahraničními komunisty před jeho „přednesem“ Chruščovem bylo zamítnuto.

Jak se domnívá ruský historik a politolog J. Krupov, „hlavní Chruščovova vina není v tom, že „vyloučil“ osobní účast na represích, a ani v tom, že čistě kriminálním způsobem začal cynicky vše svalovat na Stalina. Vědomky či nevědomky, Chruščov začal realizovat dílo antiruského programu podkopávání systému moci, řízení a morálně-politického klimatu v SSSR.“

Dle dat ruského historika Vadima Rogovina, „rozhodnutí pozdvihnout tuto otázku nebylo přijato při přípravě sjezdu, ale v jeho průběhu. Proto byli zahraniční komunisté zbaveni možnosti vyhodnotit kladné a záporné strany referátu o Stalinově činnosti.“

Dle sdělení V. Rogovina, záhy po 20. sjezdu položili západní žurnalisté Chruščovovi otázku na autenticitu v zahraničí publikovaného a na sjezdu přečteného dokumentu. Nicméně, svou odpověď se Chruščov postavil, jasně řečeno, do trapného postavení, když řekl, že „takový dokument neznám, nechť na tuto otázku odpoví rozvědka USA“.

Následkem toho ÚV komunistických stran Číny, Albánie a Severní Koreje veřejně charakterizovaly takovou odpověď jako „potvrzení dávných svazků Beriji a Chruščova se Západem, hlavně s USA...“.³⁸

Nedávno byl ve Francii publikován názor Charlese de Gaulla, r. 1958, o Chruščovově „antistalinském“ referátu: „Pochybuji o tom, že je Chruščov ve svých závěrech upřímný a objektivní. Ale očerňování skvělého vůdce SSSR, k jehož spolubojovníkům se Chruščov hrdě počítal, nepřidá na cti a autoritě současnému sovětskému vedení ve světě, ani v komunistickém hnutí...“.

---

³⁸ Prohlášení ÚV Komunistické strany Číny a Albánské strany práce budou uvedeny níže.

Podobné mínění vyjádřil J. Tito v r. 1961 (během zostření světsko-jugoslávské polemiky, což se odrazilo v „Programu KSSS“ přijatém témže roce, kdy bylo rozhodnuto odstranit z Mauzolea sarkofág se Stalinem.

V čínských stranických i jistých sdělovacích prostředcích se často objevuje, že by se překonání Stalinových osobních chyb mohlo realizovat bez hanobení jak jeho osobnosti, tak díla a, samozřejmě, bez demoralizace státu, národa a vedoucí strany.

Potvrzuje se, že bez takových excesů se napravily chyby Mao Ce-tunga, což nejen dovolilo ochránit morálně-politickou jednotu čínské společnosti, ale i demonstrovat ideologickou počestnost čínského vedení.» (Agentura národních zpráv/ Агентство национальных новостей. **Chruščovův „Anti stalinský referát“ si Západ přečetl o 30 let dříve než SSSR.** <http://www.annews.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=28812>).

Časopis „Duel/ Дуэль“ č. 44/2000 publikoval Projev ÚV Komunistické strany Číny a Albánské strany práce (pravděpodobně s určitým krácením, poněvadž se v textu vyskytují výpustky):

«Stalinovy narozeniny jsou revolučním svátkem všech opravdových komunistů a patriotů... Chruščevovská skupina, jenž se domluvila s imperialismem a jeho loutkou, Titovou klikou, se rozhodla diskreditovat soudruha Stalina, používající padělky, dávno připravené imperialistickými rozvědkami a směrované svého času jejich agentovi, Berijovi. Rozhodnuvše se rozštěpit KSSS, podkopat ji zevnitř, rozštěpit světové komunistické hnutí, rozhodnuvše se způsobit postupný kapitalistický přerod ekonomiky a společensko-politický systém v SSSR, chruščovci prezentovali na 20. sjezdu antistalinské falsifikáty ve formě referátu „O překonání důsledků kultu Stalinovy osobnosti“. Referát dosud nebyl v SSSR a satelitních státech Kremlu publikován. Nicméně text referátu byl svého času – před jeho přečtením na sjezdu – předán Chruščovými spojenci na Západ a Titově klice...

Chruščovci odebrali z archivů mnoho důležitých dokumentů, svědčících o jejich aktivní účasti v teroristické činnosti skrytých i viditelných nepřátel národa. Chruščovci byli hlavními podněcovateli a organizátory rozšířených vazeb a udavačství, ale svou vinu za tyto trestné činy napřed svalili na svého „společníka“ Beriju, a pak na soudruha Stalina, jehož odstranili ze strachu, že je Stalin nechá zatknout a zničí je, podle pokrytce a zrádce...

Komunisté Číny a Albánie, všichni opravdoví komunisté světa hledí s opovržením na chruščovskou kliku, hanobící Stalinovo jméno a dílo, jeho tělo, vynesené potají před národem a komunisty z Mauzolea Lenina-Stalina. Zrádná činnost Chruščova a jeho příznivců bude mít dlouhotrvající následky, jenž povedou k přerodu, a načež k rozpadu SSSR a KSSS...

Bud' se SSSR pod vedením chruščovců změní na byrokratický sociálně-imperialistický stát, a KSSS se stane nomenklaturní nadstavbou tohoto státu, nebo revizionistická, provokační politika chruščovců povede k rozpadu KSSS a SSSR, ke změně jeho republik na kolonie a protektoráty západního imperialismu. Soudruh Stalin nejednou varoval před nebezpečím pro stát a stranu, vycházejícím ze skrytých, vnitřních nepřátel, pracujících na zakázku imperialistických tajných služeb. Dnes se toto nebezpečí stalo realitou.

„Palácové převraty“ v Kremlu, organizované revizionisty ze současného ÚV KSSS, dávají najevo zostření boje o moc ve straně a vládě. „Bez Chruščova, ale jeho cestou“³⁹, takové je dnes heslo revizionistů-zrádců, úmyslně pomlouvajících jméno, práci a odkazy s. Stalina...

---

³⁹ V době zveřejnění tohoto prohlášení byl N. S. Chruščov zbaven moci a poslán jakoby do penze.

Obnovení skutečně socialistického Sovětského svazu, odvrácení jeho rozpadu nebo přeměna vlasti Lenina-Stalina v sociálně imperialistickou državu je možná jen cestou proletářské, socialistické revoluce, vedené skutečnou komunistickou stranou.

21. 12. 1964

Mao Ce-tung, Enver Hodža»

Byl-li Berija agentem cizích tajných služeb, nasazeným do vedení SSSR, jak se přesvědčujeme v prohlášení Mao Ce-tunga a Envera Hodži⁴⁰, nebo byl jen pomlouván chruščovci, stejně jako následně pomlouvali Stalina, nechť si každý vyřeší sám *po předběžném seznámení s fakty z života a díla L. P. Beriji, N. S. Chruščova, další stranické „elity“ a státu jako celku*. A to skutečně není jednoduchá práce, poněvadž, dokud byl L. P. Berija naživu, velká část jeho práce byla státním tajemstvím a lidem neznámá, jako v červenci 1953. Chruščov & company se ho zbavili, hlavně pak oni a jejich následovníci po desetiletí zveřejňovali informace o Berijovi, ani se nezastyděli a vědomě lhali, zneužívající lidské nevědomosti a svého monopolního práva k publikaci archivních materiálů, na čistku archivů a zavedení falsifikátů jako pravých dokumentů⁴¹.

Ale v tom, že referát Chruščova byl namířen proti komunistickému hnutí a že jeho „únik“ na Západ nebyl náhoda, a jen se za náhodu maskoval, v tom měli Mao Ce-tung a Enver Hodža plnou pravdu.

A to vede k otázce o kvalitě toho komunistického hnutí, jehož představitelé byli u kormidla státní moci ve všech socialistických státech, včetně SSSR? Tj. koho zradila chruščovská klika, vypustivši N. S. Chruščova s očividně lživým referátem „O kultu osobnosti a jeho následcích“ na 20. sjezdu navzdory názoru mnohých členů KSSS a dalších komunistických stran, načež organizovala únik jakoby tajného referátu na Západ?

Je nezbytné obrátit pozornost i na to, že Charles de Gaulle, jenž osobně znal J. V. Stalina, ale nebyl uchvácený politikou ideálů komunismu, proč tedy nevyjadřoval radost z toho, že N. S. Chruščov na 20. sjezdu udeřil do zad světové komunistické hnutí v jeho historicky složitém bodu vývoje. Jinými slovy, lze se zeptat ještě jinak: **O čem byl de Gaulle informován, a co zůstalo mezi řádky referátu N. S. Chruščova na 20. sjezdu a mezi řádky polemik v tisku?**

---

⁴⁰ Stěžít o tom měli k dispozici nezávislá a hodnověrná data, jenž měly rozvědky Číny a Albánie. Nejdříve v tomto tvrzení kopírují N. S. Chruščova, který si potřeboval ospravedlnit likvidaci L. P. Beriji, kterou provázelo mnohočetné porušení zákonů SSSR, tak i stanov KSSS.

⁴¹ Viz konkrétně: J. I. Muchin „Vražda Stalina a Berija“/ Ю.И.Мухин “Убийство Сталина и Берия” (Москва, «Крымский мост-9Д», «Форум», 2002 г.) Е.Прудникова “Последний рыцарь Сталина” («ОЛМА» медиа-групп, СПб, Москва, 2005 г.); Е. Prudnikovová „Poslední Stalinův rytíř“/ Е.Прудникова “Последний рыцарь Сталина” («ОЛМА» медиа-групп, СПб, Москва, 2005 г.); Sergo Berija (S. A. Gegečkori) „Můj otec – Lavrentij Berija“/Серго Берия (С.А.Гегечкори) “Мой отец — Лаврентий Берия” (Москва, «Современник», 1994 г.); Raul Čičalava „Syn Lavrentije Beriji vypráví“/Рауль Чичалава. “Сын Лаврентия Берия рассказывает” (Ассоциация грузинско-украинских культурных взаимосвязей, «Инкопресс», 1992 г.).

3. Ledacos o umění lhát a dovednosti odhalovat lež

Nicméně před tím, než budeme věnovat pozornost samotnému referátu N.S. Chruščova „O kultu osobnosti a jeho následcích“, je nezbytné objasnit řadu okolností. Především pak upozornit na tu, že přijetí referátu v r. 1956 a 2006 nemůže být stejné bez ohledu na to, zda lidé uznají Chruščovův referát za adekvátní hodnocení událostí období stalinismu nebo budou trvat na jeho neadekvátnosti. To se týká jak přívrženců ideálů komunismu, tak jeho odpůrců.

Jde o to, že události, probíhající v Rusku – SSSR od počátku 20. století do února 1956, kdy byl na 20 sjezdu tento referát přednesen, byly TEHDY v mnohém nejasné jak zahraničním pozorovatelům a jejich účastníkům, tak i občanům SSSR. Podstatou není to, že se mnohá fakta zatajovala⁴².

Podstatou je to, že v proudu mnoha různých faktů nebyla pochopena vzájemná provázanost příčin a následků, jež byly různým lidem známy, a to nejen z tiskových prohlášení a oficiálních prohlášení státní moci, ale i z jejich vlastních životů a životů jejich přátel a blízkých.

Proto velká většina lidí v SSSR čekala, že ÚV KSSS osvětlí nejen ta či ona dříve utajovaná fakta, ale hlavně dá najevo, jak chápe vztah příčin a následků v událostech prošedší epochy – epochy Stalinovy; že to přinese celkový obraz vztahů mezi úspěchy a nezdary při budování socialismu a komunismu; že to umožní vyhnout se v budoucnosti minulým chybám a zneužívání moci v budování lepší budoucnosti, bez ohledu na to, jak ji budeme nazývat: vždyť otázka není ve slovech, byť jsou důležitá, ale v kvalitě života převážné většiny lidí, a v kvalitě moci (vlády, řízení), která ze dne na den organizuje společnost během společenského života každého člověka.

Za hranicemi také čekali:

- stoupenci komunismu – nové Slovo, jenž definuje budoucnost komunismu v globálních měřítkách;
- protivníci komunismu – vyřešení nejistot ve vztahu politických perspektiv SSSR a světového komunismu *různých tváří*, což bylo nezbytné z toho důvodu, aby bylo možné budovat a uvádět do života jejich vlastní globální politiku⁴³.

Poslední znamená:

Průzkum problematiky 20. sjezdu vně historie a perspektiv globální politiky⁴⁴ je zjevně „kontra produktivní“, tj. destruktivní ve vztahu k možnostem rozvoje ruské společnosti a lidstva jako celku.

---

⁴² To má smysl pro jednotlivá a málopočetná fakta. Pokud fakta mají masový charakter, reálně je utajit je nemožné, ačkoli je možné je právě klasifikovat jako tajné svědectví, ale v tom případě reálně budou „jakoby tajné“.

⁴³ Objasníme termíny:

- globální politika je činnost namířená na realizaci cílů ve vztahu k lidstvu jako celku a planetě Zemi.
- vnější politika je činnost namířená na realizaci cílů vládnoucí třídy státu (nebo politicky aktivní části společnosti) za jeho hranicemi a jurisdikcí.
- vnitřní politika je činnost ohledně realizace cílů vládnoucí třídy státu (nebo politicky aktivní části společnosti) na jeho území a v mezích jeho jurisdikce.

NYNÍ se zakončila ta historická etapa, jejíž události byly naprogramovány, zaprvé, samotným Chruščovovým referátem a, zadruhé, reakcí na něj a na zvěsti o něm sovětské společnosti. Nyní mají lidé (bez ohledu na to, zda jsou přívrženci ideálů komunismu nebo přívrženci jiných ideálů či trpí nedostatkem ideálů celkového společenského významu⁴⁵) jiné konkrétní zájmy, a ne ty, které měli v r. 1956.

Proto pokud Grajevskij dodnes vzpomíná na chvění a šok, které zažíval při čtení referátu N.S. Chruščova v r. 1956, v naší době je pro většinu lidí čtení tohoto referátu nudnou zábavou. A i ti, kdo měli příležitost se účastnit stranických shromáždění, kde se předčítal referát N.S. Chruščova na 20. sjezdu, a na něj tehdy měl *silný, především emocionální, vliv*, je dnes nudnou událostí, a nemá na ně nijaký emocionální vliv, možná způsobuje zívání.

Mimo jiné, sám text referátu a smyslová náplň je taková, že si nezasluhuje hlubší analýzu a komentování každého tvrzení, které v něm prezentoval N.S. Chruščov. Je to možné udělat, ale bylo by to zbytečné, protože to *samo o sobě* neumožňuje dostat se za hranice lživého schématu Stalinovy epochy, jenž je v referátu prezentována.

Proto, abychom se dostali z těchto hranic a pochopili, jak je v Chruščovově referátu *ukázáno umění lhát, na základě převážně věrohodných faktů*, je třeba objasnit něco z oblasti metodologie historické vědy a politologie.

Začněme s tím, že:

Milosrdné lži v životě nebývají, protože veškerá „milosrdná lež“, zůstávajíc v paměti lidí a kultuře společnosti, se může stát základem pro vytvoření a přijetí ve své podstatě škodlivého, chybného rozhodnutí. Odkaz na „milosrdnou lež“, to je pokus o sebeospravedlnění těch, kdo není schopen za všech okolností říkat odpovídající pravdu; ale kromě toho může být „milosrdná lež“ i jednou z tváří obyčejného pokrytectví a cynismu.

Chruščovův referát obsahuje vědomou lež. A s vědomou lží se v něm potkáváme mnohokrát. Nejskromnější: „... je třeba říci, že plánoval operace na glóbu. (Ruch v sále). Ano, soudruzi, vezme glóbus a ukazuje na něm frontovou linii.“

Vyprávěje během čtení referátu tento blábol, vložil N.S. Chruščov tuto lež do kontextu svých vzpomínek na rozhovor s maršálem A.M. Vasilevským, jenž proběhl během války. A.M. Vasilevský byl přítomen v sále, kde probíhalo zasedání 20. sjezdu⁴⁶, na což N.S. Chruščov delegáty upozornil. Ale co se týče „globusu“ A.M. Vasilevskij během Chruščovovy řeči nereagoval, ačkoli jako profesionální obránce Vlasti byl povinen vstát a říct přímo: *Lžeš, Nikito a sám víš, že lžeš!*, díky čemuž mohla nabrat historie SSSR jiný směr. Ale v důsledku mlčení vojenských náčelníků, kteří znali pravdu a byli delegáty sjezdu, a nejen maršála A.M. Vasilevského, lež o tom, že Stalin „velel na globu“, byla na nějakou dobu

---

⁴⁴ Tím se ve své většině zabývá domácí inteligence, včetně politických analytiků a veřejných politiků různého druhu (včetně Gorbačova).

⁴⁵ To se projevuje v tom, že lidé se masově upíjejí k smrti a umírají na následky drog; dávají se na kriminální cesty existence a zabezpečení potřeb podle principu „ber od života vše a hned“ a umírají, když se dostanou do cesty nějakým „větším rybám“, než jsou oni sami.

⁴⁶ Byl členem ÚV KSSS 1952-1961, a jako člen ÚV se prakticky automaticky stal delegátem 20 sjezdu s právem rozhodujícího hlasu.

v SSSR přemístěna do přihrádky hodnověrného historického faktu a mnozí obyvatelé věřili, že tomu tak ve skutečnosti bylo⁴⁷.

Ve skutečnosti Stalin ve svých kancelářích žádné globusy neměl: ani v Kremlu, ani na blízké dače, kde probíhala pod jeho vedením většina pracovních jednání a besed na různá témata. A pokud se už někdy nějaký globus ve Stalinově kabinetu objevil, a on na něm někomu něco ukazoval, řízení vojsk a flotil SSSR „na globusu“ neprobíhalo. Ve skutečnosti tento Chruščovův výrok, prezentující J.V. Stalina jako idiota, nepotvrzují vojenští náčelníci, *nepřetržitě* pracující se Stalinem během válečných let. Jak uvádějí, řešení operačních plánů a stav na frontách se uskutečňovaly na základě dostatečně podrobných vojensko-topografických map odpovídajícího rozsahu. Samotný N.S. Chruščov během válečných let byl tu a tam J.V. Stalinem zván do Moskvy z důvodu referátů, a proto o práci Vrchního velitele věděl málo.

Avšak 20. sjezd „spolkl“ nejen tuto lež bez výhrad a otázek na její původ a na cíle její prezentace...

Kromě toho, absurdita tohoto žvástu o „globusu“ z čistě psychologického hlediska sehrála roli faktoru demoralizujícího sál, jenž mnohé ochromil, vyvolav neshodu v práci pravé (odpovídající za obrazové myšlení) a levé (odpovídající za logiku a lexiku) poloviny mozku, po čemž jim do psychiky oklikou vědomého pochopení bylo možné nahrát i něco dalšího⁴⁸.

V podstatě to všechno znamená, že delegáti 20. sjezdu v plné sestavě úspěšně prošli test k nevolnictví před vládnoucí aparátní mafií KSSS.

Ale společně s vědomou lží *jakoby tajný* referát N.S. Chruščova obsahuje i hodnověrná svědectví o zneužívání moci, se zvláštním důrazem na případy, které měly místo v orgánech NKVD. *Jak se vypořádat s těmito fakty?*

Abychom odpověděli na tuto otázku, je nezbytné zorientovat se v chápání toho, v čem spočívá objektivnost historické vědy.

Objektivita výstupů historické vědy spočívá v tom, že vysvětlení libovolné konkrétní problematiky je nutné nahlížet nikoliv přes soubor faktů, ale popisem historického procesu, který je bez zapojení posuzovaných faktů nemožný. A tento popis musí být stabilní ve vztahu k ostatním jiným historicky důvěryhodným faktům, jež jsou do něj dodány jako ilustrace, a musí demaskovat alespoň nějakou část historicky nedůvěryhodných „faktů“, tj. výmyslů o minulosti.

Stabilita předkládané koncepce historické minulosti při doplnění věrohodných faktů z venku je kritérium objektivnosti jakéhokoli materiálu na téma „průběh historického procesu“.

Toto kritérium objektivnosti historického vyprávění v podstatě znamená, že historická věda je věda exaktní, stejně jako matematika, ale přesnost historické vědy se zakládá na jiných pojmových (popisných) kategoriích. Pokud mohou v matematice výpočty vést s přesností na jednu číslici nebo více, pak celý historický proces může být popsán:

---

⁴⁷ Pro upřímné uvěření tomu nesmyslu je třeba být zcela necitlivým jedincem s naprosto odpojenou představivostí, tj. u jedince, který tomu věří, pracuje jen levá hemisféra, zabezpečující lexikální činnost.

⁴⁸ Funkcionálně byla analogická frázím, určeným k demoralizaci oponenta svou absurdností, nezaslouženou sprostotou, absencí jakéhokoli vztahu k tématu rozhovoru. Příklady z literatury a folklóru: Telegram Bendera občanovi Korejko: „Nakládejte pomeranče bečkami. Bratři Karamazovi“; „... tvoje babka tancovala s Trockým“ atp.

- S přesností do anonymního davu-národa a „osobností“ – osobnosti vůdce, génia, velkého a moudrého nebo nízkého a podlého, v závislosti na tom, z pozice jaké *koncepce organizace společenského života* (společensko-politické formace) se na to díváme.

V komplikovanější variantě popisu dav-národ zůstane anonymní, ale k osobnosti vůdce se přidávají jiné osobnosti, vůdcevi pomocníci, jeho nepřátelé a pomocníci nepřátel. To jsou takzvané „historické osobnosti“. Tj. je to popis s přesností do davu-národa a „historických osobností“.

Ale jelikož s „historickými osobnostmi“ jsou v životě i díle spojeni další lidé, patřící anonymnímu davu-národu v historickém vyprávění dvou výše uvedených typů, pak především v anonymním davu-národu je možné objevit strany (skupiny) různého druhu. Některé z těchto stran existují během krátkodobých časových období v průběhu aktivního života jednoho pokolení. Ale jiné strany se reprodukuje během pokolení, nasávajíce do sebe nové lidi výměnou za ty, co opustili tento svět.

Kromě toho se ve společnosti mohou objevit i různé sociální skupiny: společenské třídy; profesionální korporace; v *mnohonárodnostní společnosti v rámci jednoho státu a ve struktuře lidstva jako celku – národy a národnosti, národnostní menšiny* apod. V souladu s tím může být historický proces popsán:

- S přesností **do určitých sociálních skupin.**

Z množiny různých sociálních skupin se obzvláště vydělují ty sociální skupiny, jejichž všichni představitelé se tak či onak z velké části zajímají o politiku. A dle toho může být historický proces popsán:

- S přesností **do církevních řádů nebo politických stran.**

Avšak ne všechny sociální skupiny tohoto druhu existují otevřeně ve veřejné politice, některé z nich se skrývají před společností, dělajíce zákulisní politiku, nebo, soustředíce se na ni, snaží se navodit vnější dojem, že se nezabývají politikou ale něčím jiným (například sbíráním motýlů nebo nějakým „osobním zdokonalováním“ svých členů). *Vzhledem k identifikaci tohoto faktoru v historickém procesu*⁴⁹, může být tento popsán:

- S přesností **do globálního spiknutí (například mnoha generací římských papežů, ruských imperátorů, komunismu, fašismu, anarchismu, homosexualismu, židozedenářství apod.)**

Ale protože spiknutí strategického zaměření bývají mnohavrstevná (to je užitečné v případě prozrazení, a krom toho organizačně nezbytné pro kanalizaci nadbytečné politické aktivity těch, co plně nechápou a nejsou cele zasvěceni, a též aktivity části odpůrců celého spiknutí, nicméně také zapojovaných, aby mohli býti řízeni, a stejně tak zneškodňování jejich činnosti směrem k cílům hlavního spiknutí), může být historický proces popsán:

- S přesností **do vnitřních „spiknutí uvnitř spiknutí“, vládnoucích nad spiknutími nižších úrovní tajemství (například zednářství v Euroamerické regionální civilizaci).**

Nicméně ani se spiknutími to není tak jednoduché, protože každé skutečné spiknutí má svůj „mozkový trust“, který udává cíle spiknutí, určuje cesty a prostředky jejich realizace, kontroluje plnění plánů a koriguje je dle potřeby; a existuje výkonná periferie. S ohledem na tyto okolnosti může být historický proces popsán:

---

⁴⁹ Pro ty, kdo si myslí že to je jinak: „V souladu s hypotetickou možností objevení faktoru podobného druhu...“

- S přesností **do „mozkových trustů“ nehlubších mnohvrstevných spiknutí.**

Avšak i celé lidstvo, nezávisle na jeho reálné nebo smyšlené vnitřní struktuře, je jen částí Světa. A vzhledem k této okolnosti, není nutné od začátku odmítat tu možnost, že historický proces může být popsán:

- S přesností **do vzájemných vztahů pozemského lidstva s jinými civilizacemi, hierarchií satana a Královstvím Božím – Tvůrcem a Všedřitelem (Boží prozřetelností).**⁵⁰

Nicméně výše jmenované (a také další, jež zůstaly nezmíněny) popisné kategorie, které mohou být dávány do souvislosti s historickým procesem jako takovým, když jsme ho popisovali, nejsou historickými fakty. Ale historická fakta s nimi souvisí přes přináležitost lidí k těm či oněm sociálním skupinám nebo také přes činy „historických osobností“ nebo sociálních skupin. Popisné kategorie, jsou-li prováděny přes analogii historie s *matematikou jako přesnou vědou*, vytvářejí prostor formálních parametrů nějaké dimenze, v souvislosti s níž může být historický proces představen jako proces mnohvrstevný. Jinými slovy, historické vypravování s přesností jen do „historických osobností“ a beztvareho davu-národa, to je primitivní plochý model reálné historie; vznik nějakých stran v beztvarem davu-národu dá minimálně trojrozměrný (s ohledem na množství identifikovaných stran) historický model atd.

Budeme-li se opírat o výše uvedené představy o objektivnosti historické vědy⁵¹ při posuzování schématu historické epochy Stalina, prezentované N.S. Chruščovem na 20. sjezdu, pak ona představuje nejprimitivnější (s přesností do osobnosti, v daném případě J.V. Stalina, a beztvareho davu) verzi průběhu politiky v tomto období. Už jen díky své primitivnosti schéma prezentované N.S. Chruščovem nemůže odpovídat reálné historii. Proto propadat účtě, osobně vzpomínající na 20. sjezd a N.S. Chruščova, není u chytrých a čestných lidí důvod.

To ale není upřímný omyl N.S. Chruščova a dalších spoluautorů jeho referátu, ale projev umění lhát, uvádět lidi v omyl, přinášet náležitá fakta k ospravedlnění lži. To je mimořádná lež, když lžou, sdělující pravdu, ale nikoliv celou pravdu.

Jelikož delegáti 20. sjezdu „spolkli“ takový galimatyáš, smíchaný ze lživých výmyslů a lži na základě neúplné pravdy, to vypovídá:

- o idiotismu těch z nich, kdo upřímně souhlasili s verzí historického období, již předložil N.S. Chruščov;

⁵⁰ Těm, kdo z různých důvodů není schopen přiznat bytí Boha-Tvůrce a všedřitele – a satana, říkáme, že světové jazyky neobsahují prázdná slova, úslovně řečeno „hloukaté kouzdry“, za nimiž nestojí žádné jevy, pojmy. Proto při čtení této práce mohou pod Královstvím Nejvyššího Boha rozumět hierarchicky uspořádanou množinu jevů v přírodě a společnosti, disponující jako minimum kvalitou podpory udržitelnosti procesů rozvoje bez vzájemného zničení systémů podobné kvality v rámci jedné hierarchické úrovně. A pod hierarchií satana si lze představit jinou hierarchicky uspořádanou množinu jevů v přírodě a společnosti, disponující alternativní kvalitou antagonizace všeho a všech a doplňující první hierarchii jevů do plnosti vnímání světa ateisty.

⁵¹ Ve formulaci blízké zde uvedené byly poprvé veřejně ohlášeny na obálce krabice kompletu brožur prvního vydání práce VP SSSR „Mrtvá voda“ v roce 1992. Od té doby se nikdo nepokusil dokázat chybnost takového přístupu k určení objektivity historické vědy.

- o zlém úmyslu, cynismu nebo zbabělosti a slaboštví těch, kteří rozuměli tomu, že N.S. Chruščov drze lže sjezdu do očí.

Ale tato hodnocení jsou spravedlivá i ve vztahu k těm, kdo nyní trvají na pozitivním vlivu referátu N.S.Chruščova a 20. sjezdu jako takového na další historii SSSR a průběh globální politiky ve 20. století.

A fakt, že takoví naši krajané mají možnosti přečíst si text referátu N.S.Chruščova a porovnat ho s fakty, které se staly veřejně známé za 50 let, jež uplynuly od 20. sjezdu, jen ozřejmuje právoplatnost těch hodnocení ve vztahu k nim: NEZASLUHUJÍ SI UVÁŽENÍ.

Tímto by bylo možné tuto práci zakončit, pokud by bylo přípustné omezit se na prozkoumání osobních kvalit „cara“ Nikity, protože všechno ostatní, co je v jeho referátu 20. sjezdu, jsou detaily v porovnání s výše uvedeným integrálním hodnocením, i když takových detailů je v něm mnoho. A ačkoli to podstatně zvětší objem této práce a možná bude hůře vstřebatelná, protože budeme muset uvádět zdroje a citovat texty, které na první pohled nemají vztah ke 20. sjezdu, je nutné prodloužit zkoumání tématu.

Protože ten referát začal novou epochu, je třeba určit její podstatu, - jinak není možné budovat další politiku v zájmech národů Ruska.

Proto nyní, poté, co je konkrétně zodpovězena otázka přesnosti historické vědy, je možné přejít k prozkoumání textu samotného referátu, obraceje přitom pozornost především na to, co Chruščov zamlčuje.

4. Kult osobnosti a Stalin

Referát N.S. Chruščova začíná z předmluvy:

«Soudruzi! Ve Výroční zprávě Ústředního výboru strany 20. sjezdu, v řadě vystoupení delegátů sjezdu, a také i dříve na Plénech ÚV KSSS, se nemálo mluvilo o kultu osobnosti a jeho škodlivých následcích.

Po Stalinově smrti začal Ústřední výbor strany tvrdě a viditelně směřovat k objasnění nepřípustnosti duchu marxismu-leninismu vzdáleného vyzdvihování jedné osobnosti, její proměny na nějakého nadčlověka, disponujícího nadpřirozenými kvalitami, podobnými Bohu. Tento člověk jakoby vše ví, vše vidí, za všechny přemýšlí, všechno může udělat; ve svých skutcích je neomylný.

Taková představa o člověku a, mluvíme konkrétně, o Stalinovi, se u nás pěstovala mnoho let.

V tomto referátu se nestaví cíl dát všestranné hodnocení života a činnosti Stalina. A zásluhách Stalina bylo ještě za jeho života napsáno naprosto dostatečné množství knih, brožur, výzkumů. Společenská role Stalina v přípravě a provedení socialistické revoluce, občanské války, v boji za vybudování socialismu v naší zemi. To je všem dobře známo. Nyní je řeč o otázce, mající obrovský význam pro současnost a budoucnost strany – řeč je to tom, jak se postupně skládal kult osobnosti Stalina, který se na určité etapě proměnil ve zdroj celé řady velkých a velmi těžkých zvrácení stranických principů, stranické demokracie, revoluční zákonnosti.

V souvislosti s tím, že ne všichni si ještě představují, k čemu v praxi vede kult osobnosti, jaká obrovská škoda byla způsobena principům kolektivního vedení ve straně a soustředěním obrovské neohraničené moci v rukou jednoho člověka, Ústřední výbor strany považuje za nutné doložit 20. sjezdu komunistické strany Sovětského svazu materiály ohledně této otázky.»

Zdálo by se že vše je správně, s dobrými úmysly a aktuální, minimálně v době 20. sjezdu.

Otázka je jen v následujícím: A co když J.Stalin skutečně byl jedním z nemnohých manažerů v SSSR, který myslel za všechny a o všem, zatímco většina ostatních buďto myslet nechtěli nebo neuměli (stejně jako většina delegátů 20. sjezdu), nebo mysleli samostatně či mafiózně-korporativně z větší části o svých výhodách, a za všechny a o všem každý z nich přemýšlel jen v rámci svých služebních povinností a jen pod tlakem požadavků J.V.Stalina k podřízeným?

Prostí lidé, pracující mimo oblast státního-hospodářského řízení a lokálního řízení, neměli čas a sílu myslet na všechno a na všechny, navíc neměli dostatek informací, především v otázkách historie, ekonomiky, sociologie a psychologie.

Pokud to tak je, a tak tomu skutečně v době J.Stalina bylo (a je stále až do dneška), pak to ve společnosti vytvářelo objektivní osnovu pro to, aby si prostí lidé vážili Stalina především jako vedoucího (velitele, hospodáře, manažera...), který úspěšně řešil úkoly celospolečenské důležitosti, a teprve vládnoucí byrokratická mafie, předstíraje vážení si Stalina, vyráběla kult osobnosti Stalina a hřála se v auře toho kultu. Bez respektu mnoha prostých lidí ke Stalinovi by byl kult jeho osoby nemožný, podobně jako byl později objektivně nemožný kult osobnosti Chruščova, Brežněva, Gorbačova, které se také vládnoucí byrokracie a další leštiči klik snažili vyrobít přesně stejně, jak to dělali v době Stalina.

Přesto Chruščov ve své zprávě obešel mlčením objektivní předpoklady ke vzniku kultu osobnosti v SSSR a hned přešel k „objasnění“ subjektivního vztahu ke kultu osobnosti zakladatelů marxismu: K.

Marxe a F.Engelse, - přiváděje odpovídající citáty z jejich prací, které těžko sám znal a věděl by kde je najít, ale referenti a loutkáři se zasnazili a odpovídající citáty dodali:

«V dopise německému politikovi Wilhelmovi Blosovi Marx prohlásil: „... kvůli averzi k jakémukoliv kultu osobnosti jsem během existence Internacionály nikdy nepřipouštěl ke zveřejnění mnohé apely, ve kterých se přiznávaly mé zásluhy a kterými mě bombardovali z různých stran, - dokonce jsem na ně ani neodpovídal, a četl jen zřídka.

První vstup Engelse do mé tajné společnosti komunistů proběhl pod podmínkou, že ze stanov bude vyhozeno vše, co podporuje pověřivé uctívání autorit ...” (Соч. К.Маркса и Ф.Энгельса, т. XXVI, изд. 1-е, стр. 487 — 488).

O něco později Engels psal:

„I Marx, i já, všichni jsme byli proti jakýmkoliv veřejným demonstracím ve vztahu ke konkrétním osobám, s výjimkou těch případů, kdy to mělo nějaký významný cíl. A nejvíce ze všeho jsme byli proti takovým demonstracím, které by se za našeho života nějak týkali nás.“ (Соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, т. XXVIII, стр. 385).

Je známá obrovská skromnost génia revoluce Vladimíra Iljiče Lenina. Lenin vždy zdůrazňoval roli národa, jako tvůrce historie, vedoucí a organizační roli strany, jako živého samostatného organismu, roli Ústředního výboru.

Marxismus neodmítá roli lídrů dělnické třídy ve vedení revolučně-osvoboditelným hnutím. Přidává velký význam roli vůdců a organizátorů mas, Lenin spolu s tím nemilosrdně útočil na jakékoliv projevy kultu osobnosti, vedl nesmiřitelný boj proti marxismu cizím eserovským vzhledům „hrdiny“ a „davů“, proti pokusům postavit „hrdinu“ do opozice k „masám“. »

Po přečtení něčeho takového je možné dospět k názoru, že Stalin v otázce kultu osobnosti neměl vlastní názor, nebo se držel nějakých jiných pozic a na jejich základě cíleně budoval kult vlastní osoby.

Ve skutečnosti J.V.Stalin přímo a mnohokrát odsoudil pokusy mnohých hodnostářů a byrokratů oddělit se v roli nějaké nové sociální „elity“ a zjevně nechtěl být lídrem a zosobněním té „elity“. A pokud známe publikované texty samotného Stalina, pak poslední uvedený odstavec z referátu Chruščova si přímo říká o to, aby na něj navázal text samotného Stalina.

Uvedeme jeho dopis do „Dětizdatu“ (vydavatelství dětské literatury) při ÚV VLKSM z 16.2.1938:

«Jsem absolutně proti publikování „Povědek o dětství Stalina“. Knížka je plná faktologických nepřesností, překrucování, zveličování, nezaslouženého chválení. Autora zmátli pohádkáři, blábolisté (možná v dobré víře) a patolízalové. Je mi líto autora, ale fakt zůstává faktem.

Ale to není to hlavní. Hlavní je to, že knížka má tendenci zakořenit ve vědomí sovětských dětí (a lidí obecně) kult osobností, vůdců, neomylných hrdinů. To je nebezpečné, škodlivé. Teorie „hrdinů“ a „davů“ je **antibolševická, eserovská teorie**. Hrdinové dělají národ, pozvedávajího z masy(davu) na národ – říkají eserové. Národ dělá hrdiny – odpovídají eserům bolševici. Knížka lije vodu na mlýn eserům. Každá taková knížka bude lít vodu na mlýn eserům, bude škodit našemu společnému bolševickému dílu.

Radím knížku spálit.“ (И.В.Сталин, Сочинения, т. 14, март 1934 — 1940, Москва, издательство «Писатель», 1997 г., стр. 249, разрядка шрифта — И.В.Сталина).

Pro normálního člověka musí být z toho dopisu Stalina jednoznačně jasné, že kult osobnosti dělají ne idoly toho kultu, ale patolízalové, kteří si vybírají idoly nebo trpí licoměrností kvůli nějakým subjektivním okolnostem před výše stojícími osobami. A toto tvrzení není vědecký objev Stalina v oblasti psychologie a sociologie. To bylo známo odedávna ve všech kulturách.

Avšak delegátům 20. sjezdu v roce 1956 to jasné nebylo; nebylo to jasné ani celé antistalinistické „veřejnosti“ v následujících letech. To je idiotismus a mravní rozklad nejvyššího stupně.

A pokud by Chruščov nebyl podlým, mohl by zahrnout do textu referátů i tento názor J.V.Stalina o škodlivosti kultu osobnosti „vůdců“ pro dílo budování socialismu a komunismu.

Ale v tom případě by se Chruščov musel v referátu věnovat i další problematice: Jak mohl vzniknout a rozkvést kult osobnosti, navzdory jasně vyjádřenému přání samotné osobnosti – idolu kultu? - ale právě toto téma ničemové, kteří vypustili Chruščova s jeho referátem na sjezd, chtěli obejít mlčením.

Mohou existovat námitky, že uvedený dopis Stalina do „Dětizdatu“ přišel pozdě, protože se objevil až poté, co se kult zformoval; že o něm Chruščov nevěděl; že upomínání eserovské teorie „hrdinů“ a „mas“ v referátu Chruščova a i v dopise Stalina je souhra náhod, a ne svědectví toho, že autor referátu o tom dopise věděl a využil to při přípravě svého referátu.

Skutečně, za života Stalina vyšlo knižně 13 svazků jeho sebraných spisů, které obsahují práce do ledna 1934 včetně, a proto dopis do „Dětizdatu“ veřejnost neznala. Poslední svazek vyšel v roce 1951 a tím bylo vydávání přerušeno. A neexistují žádná svědectví, že to bylo z vůle Stalina, protože pro něj byly svazky Sebraných spisů téměř jedinou možností, jak své chápání historického procesu, perspektiv a dění obecně předložit v nezkrácené podobě veřejnosti. Stalin věděl, že se jeho život chýlí ke konci. Proto:

Zastavení vydávání sebraných spisů J.V.Stalina ještě za jeho života je dalším argumentem proti chruščovovské verzi o tom, že Stalin byl narcisistickým totálním diktátorem, který cíleně budoval kult své osoby.

Vydávání sebraných spisů J.V.Stalina bylo zastaveno za jeho života fakticky sabotáží vnitrostranické „antistalinistické“, a ve své podstatě antibolševistické mafie, během přípravy svazků, které měly následovat za 13. svazkem.

„V předmluvě k 1. svazku vydavatelé slibovali zahrnout do 14. svazku text let 1934-1940, zasvěcené boji za dokončení vybudování socialismu v SSSR, vytvoření nové Ústavy Sovětského svazu, boji za mír v situaci začátku 2. světové války“; 15. svazek měla tvořit „Historie Všesvazové komunistické strany (bolševiků). Krátký kurs“; v 16. svazku měly být umístěny materiály z období Velké vlastenecké války.“ (z předmluvy Richarda Kosolapova k výše citovanému 14. svazku sebraných spisů J.V.Stalina).

A po vraždě Stalina jeho „spolubojovníky“ nebylo vydávání sebraných spisů obnoveno, navzdory odpovídajícímu rozhodnutí ÚV KSSS o zvětšení paměti J.V.Stalina, přijatému v březnu 1953. Dále, po 20. sjezdu bylo studium prací Stalina vyňato ze systému historicko-sociologického vzdělávání a stranické výuky, a samotné texty byly odstraněny z obecné dostupnosti knihoven, byly přemístěny do speciálních skladů, a nikdy už v SSSR vydány nebyly. Ale protože nenásledoval příkaz, aby občané odevzdali práce „tyrana“, které měli v osobním vlastnictví, v některých rodinách se zachovaly nedokončené sebrané spisy J.V.Stalina a jednotlivá vydání jeho prací a publikací v novinách. Díky tomu dnes máme možnost analyzovat podstatu 20. sjezdu.

Kontrastem k situaci s odkazem Stalina v SSSR je okolnost, že v polovině 60. let Hooverův institut válek, revolucí a míru (USA, Stanford, Kalifornie) publikoval svazky 14, 15, 16 sebraných spisů Stalina v originále. To znamená, že proběhl masivní únik informací z Institutu marxismu-leninismu při ÚV KSSS, který v sovětské době odpovídal za vydávání a dotisky prací vůdců světového komunistického hnutí. Únik mohl být neoficiálně povolen.

Vydání sebraných spisů Stalina v ruštině Hooverovým institutem znamená, že kurátoři USA akceptovali v osobě Stalina skutečného - **vyčníkajícího** – politika-komunistu. Potřebovali jeho práce pro to, aby mohli gramotně budovat svou globální antikomunistickou politiku; potrebovali je právě v ruském jazyce a ne v překladu do angličtiny proto, že během překladu překladatel nevědomky deformuje (uřezává) ten smysl, který přesahuje jeho vlastní chápání a nezapadá do jeho okruhu pojmů.

V souvislosti s tím bylo pro zjednodušení realizace globální antikomunistické politiky nutné, aby v SSSR stalinský ideový odkaz nebyl přístupný nikomu kromě těch, kde měl přístup do speciálních archivů.

To je opět na téma toho, že mluvit o 20. sjezdu a jeho vlivu na kvalitu budoucnosti všeho lidstva mimo kontext globální politiky – je intelektuální nedorozvinutost nebo idiotizmus, nebo záměrné klamání.

S tímto exkurzem do historie domácího a zahraničního knihtisku se vrátíme k referátu N.S.Chruščova na 20. sjezdu.

Pokud se podíváme z hlediska chronologie, pak:

- referát Chruščova uděluje hlavní pozornost událostem, které se odehrály od konce r.1934 – vražda Kirova, masové represe období „ježovštiny“, politické procesy let 1937-38, kdy Ježov na pozici lidového komisaře vnitřních záležitostí (analog dnešního ministra vnitra) nahradil Berija, Velká vlastenecká válka, „leningradský proces“ (Vozněsenský, Kuzněcov, Rodionov, Popkov a další dostali co zasloužili), „proces s lékaři“;
- a prakticky kompletně mlčí o tom, co se dělo do roku 1934 – čím se zabýval Jagoda na pozici lidového komisaře vnitřních záležitostí, čím se zabýval Trocký, Bucharin, Kameněv, Zinovjev a někteří další aktivisté revoluce, kteří zemřeli po r.1934. Mlčí také o boji s kosmopolitismem na konci 40. let.

Proto se podíváme na dobu, kdy „kult osobnosti Stalina“ ještě neexistoval.

Bylo 8.6.1926. Stalin byl Generálním sekretářem ÚV VKS(b)⁵² teprve tři roky. Ještě neuběhlo ani 2,5 roku od okamžiku, kdy umřel Lenin. Ve zemi běžel NEP⁵³. Ještě nezačalo projektování prvního pětiletého plánu, nezačala industrializace ani kolektivizace. Běží boj s všeobecnou negramotností. SSSR jako stát-superkoncern ještě neexistuje.

A kult už je.

---

⁵²VKS(b) = Všesvazová komunistická strana (bolševiků)

⁵³„Nová ekonomická politika“

Kult už je. Avšak v té době to nebyl kult nějaké konkrétní osoby, ale množství kultů mnohých osob - „vůdců revoluce a hrdinů občanské války“: Lenina, Krupské, Trockého, Buděnného, Vorošilova, Frunze, Tuchačevského – to jsou kultы všesvazového rozsahu. Kultы lokálního rozsahu: Zinovjeva (lokální leningradský s ambicemi na všesvazovost); a kromě uvedených ještě množství lokálních kultů „hrdinů revoluce“ menšího významu. Některé kultы kulminovaly a vytrácely se (Trocký, Zinovjev); některé přežili své idoly (Lenin, Frunze); další „měly právo na existenci“ (Buděnný, Vorošilov, Tuchačevský).

Avšak kultы osobností ve velkém nevznikly v roce 1926, začaly vznikat během úspěchů revoluce let 1905-1907 a 1917 a občanské války. Samotné idoly se stavěly ke svým kultům různě: Lenin a Džeržinský podle dobových svědectví byli proti kultu svých osob a celkově se oddávali dílu, kterému sloužili. Trocký, Zinovjev, ačkoliv občas i něco dělali (naše otázka: co?), se podle dobových svědectví rádi chvástali, kult osobnosti jim byl příjemný.

* * *

Zde je třeba obrátit pozornost ještě na jednu okolnost. V důsledku vítězství revoluce r. 1917 v Rusku skončilo období nadvlády ideologie idealistického ateismu a začalo nastolování nadvlády ideologie marxismu – materialistického ateismu. Ale přitom lidé ve své většině zůstali stejní, hlubiny jejich psychiky (což je hlubší úroveň než ideologie vyjádřená slovy) zůstaly beze změny.

Proto všechny naděje, které se dříve upínaly k Bohu, se v důsledku přechodu od idealistického ateismu k materialistickému ateismu staly „bezprizornými“. To vytvářelo automaticky realizované předpoklady k tomu, pozvednout hlavu státu do statusu „nadčlověka, disponujícího napřirozenými kvalitami, podobně bohu“ (slova z referátu Chruščova), pokud se v jím prováděné politice budou realizovat sny dostatečně širokých sociálních vrstev.

V politice, prováděné pod vedením Stalina, se naděje dostatečně širokých vrstev společnosti (mnohem širších, než věčně nespokojené skupinky inteligence) s železnou pravidelností realizovaly v životě, ačkoliv docházelo i k chybám, i ke zneužívání moci ze strany mnoha stranických, státních a hospodářských hodnostářů.

Kult osobnosti vůdce strany by v těch podmínkách byl nemožný jen v tom případě, pokud by společnost byla výrazně psychicky-mravně jiná nebo, pokud by politika klamala hlavní naděje a sny dostatečně širokých vrstev lidí (což se dělo později, v době Chruščova, Brežněva, Gorbačova a Jelcina), v důsledku čehož oni ze zrazení svých nadějí obviňovali vůdce. Kvůli realizaci hlavních snů a nadějí v životě jsou lidé schopni přetrpět a odpustit mnohé, ale když to nejdůležitější není, pak neodpouštějí ani drobnosti.

* * *

*

Tím, že se Stalin po smrti Lenina stal de-iure prvním člověkem ve straně, dostal se do procesu tvoření kultů s velkým zpožděním, okolo 5-7 let. Ale přeci jen se dostal. V důsledku úspěchů politiky, prováděné pod jeho vedením a jím zosobňované v podmínkách masového tvoření kultů, které začalo už během revoluce a během občanské války, kult jeho osobnosti následně zastínil všechny ostatní kultы osobností.

Jak reagoval na první pokusy „kultizace“ ve vztahu k němu dává pochopit jeho vystoupení „Odpověď na pozdravy pracujících železničních děln v Tbilisi“ 8.6.1926:

«Soudruzi! Dovolte mi především vyjádřit poděkování za přivítání, pronesené zde představiteli pracujících.

Musím vám soudruzi od duše říct, že jsem si nezasloužil ani polovinu těch pochval, které zde zazněly na mou adresu. Jako bych byl i hrdina Října, i vedoucí komunistické strany Sovětského svazu, i vůdce Kominterny, bohatýr z pohádek a cokoli dalšího. Všechno je to přátelé absolutně nepotřebné přehánění. Takovým tónem se obvykle hovoří nad hrobem zemřelého revolucionáře. A já se ještě nechystám umírat.“ (И.В.Сталин, Сочинения, т. 8., Москва, «Политиздат», 1948 г., стр. 173).

Je jasně řečeno: *Všechno je to absolutně nepotřebné přehánění*, - proč se tedy lidé neřídili jasně vyjádřeným míněním „vůdce“? - Proto, že sociální psychologie byla taková, že ať už to Stalin chtěl nebo ne, společnost – miliony lidí – sami tvořili kult jeho osobnosti a jen málokdo byl schopen držet se stranou od toho kolektivního šílenství.

Kromě toho:

Tvořit kult osobnosti nebo určitých pozic, to je systémový princip budování moci, kterému jsou staletí věrné mnohé zákulisní politické síly, a konkrétně zednáři.

Avšak v rámci chruščovského mýtu je možné i tento fragment odpovědi sám o sobě ohodnotit jako obvyklé rituálně-etiketní řeči, jejichž cílem je skrýt za slovy o skromnosti pýchu, domýšlivost a samolibost.

Ve skutečnosti Stalin nebyl takovým, jakým ho představoval referát Chruščova a veškerá literatura, která následovala a která pramenila z toho referátu. On vnímal své současníky takové, jakými byli. Přitom jedněch si vážil a druhých nikoliv. S těmi, koho si vážil, se snažil budovat normální lidské vztahy, staral se o ně jako přítel. K těm, koho si nevážil, byl formálně korektní. Ve vztahu k těm, kdo vyvolal z jeho strany nejen absenci úcty, ale i opovržení, se ne vždy byl schopen držet v hranicích formální korektnosti a ukazoval jim jejich místo, občas i veřejně, což uráželo jejich samolibost. Ale odstranit takové lidi z aparátu Stalin ne vždy považoval za vhodné: deficit sociálně odpovědných řídicích kádrů a vysokých profesionálů mimo sféru řízení, v kombinaci s přebytkem ambiciozních hlupáků, kteří se rvali ke korytu na úkor méně průbojných, to byla a je chronická nemoc ruské společnosti. Tím spíše Stalin neusiloval o likvidaci těch, ve vztahu ke komu u něj vznikla osobní nepřízeň.

Mezi těmi, komu se povedlo vyvolat k sobě opovržení Stalina, byl podle všeho i Chruščov. A jak už je jasné z analýzy jím přečteného referátu na 20. sjezdu, Chruščov v sobě měl nějakou lživost a kluzkost, což vyvolávalo nechuť u mnohých lidí, kteří byli nuceni s ním pracovat. Proto v daném případě není na místě vytýkat Stalinovi, že ho neměl v lásce.

Ale v roce 1956 většina lidí neznala, jakým byl Stalin v soukromém životě: systematicky se s ním setkávali jen pracovníci vyšších úrovní stranického a státního aparátu, a také vedoucí profesionálové různých oblastí činnosti; vzpomínky těch, kdo se z titulu své pozice systematicky setkávali se Stalinem v různých dobách jeho života, ještě nebyly v roce 1956 napsány a publikovány.

Straničtí a státní funkcionáři úrovně Chruščova, kteří byli v systematickém kontaktu se Stalinem během mnohých let a někdy i desetiletí, v podmínkách stále „kultizace“ ze strany většiny populace, která kultovní osobu znala jen ze sdělovacích prostředků a nepřímou – podle zlepšování kvality života od pětiletky k pětiletce, byli přijímáni jako blízcí stoupenci Stalina a jeho učedníci, kteří měli jeho

plnou důvěru. Proto když Chruščov uvedl příklady zneužití moci, které existovaly ve stalinské epoše, mnozí mu uvěřili v důsledku absence vlastní zkušenosti kontaktu se Stalinem a vnímání členů ÚV a Prezídia ÚV jako skutečných komunistů, kteří se v takové kvalitě osvědčili činy během stalinské epochy.

V dnešní době, pokud provedeme tématickou rešerši textů publikovaných vzpomínek osobního kontaktu se Stalinem těmi, kdo s ním systematicky pracovali roky a nevyvolali u něj opovržení ke své osobě, vznikne jiný obraz, vyvracející chruščovskou verzi původu kultu osobnosti Stalina a vyvracející ten mravně-psychologický profil monstra, který se zformoval ve vědomí mnoha lidí pod vlivem subkulturní tradice liberální inteligence a dalšího lumpenu, pramenící z referátu Chruščova na 20. sjezdu.

Konkrétně, letecký konstruktér Jakovlev ve svých pamětech „Cíl života“ píše následující:

„V každodenní práci to často bylo tak, že člověk, který dostal novou funkci a setkal se s těžkostmi, si stěžoval na nedostatek kádrů: „není s kým pracovat“, „není o koho se opřít“ - a aby se „opřel“, táhl za sebou takzvaný „chvost“, to znamená spolupracovníky z předchozí funkce. Slyšel jsem od Stalina rozhodnou kritiku takového „přetahování“ lidí.

— Lidé jsou obecně všude stejní – říkal. - Jistě, bylo by dobré všem dát dobré lidi, ale dobrých je málo, ze všech dobré neuděláš. Jsou průměrní pracovníci – jich je mnoho, více než dobrých, a jsou i špatní, špatní také jsou. Je třeba pracovat s těmi, kdo jsou.

Ještě jsem si zapamatoval takovou odpověď:

— Každý má nedostatky a omyly v práci, svatí lidé nejsou. Proto je třeba smířit se s malými nedostatky v práci každého člověka. Důležité je, aby pozitiva převažovala. Vy si myslíte, že nemáte nedostatky? - položil mi ruku na rameno. - I vy máte. I já mám nedostatky, ačkoliv jsem - „velký vůdce a učitel“. To vím z novin, -zavtipkoval.“ (А.С.Яковлев “Цель жизни” (записки авиаконструктора), Москва, «Политиздат», 1973 г., citováno podle publikace na internetu:

<http://www.airwar.ru/other/bibl/yakovlev.html>

<http://www.airwar.ru/other/bibl/yakovlev.zip>, soubor 36).

Z toho je možné pochopit, že Stalin skutečně bral lidi takové, jací jsou, a kult své osoby vnímal jako objektivní danost epochy, ve které žil. Ale lidí si vážil, a nevynechával možnost zdůraznit svůj ironický postoj ke kultu své osoby, dáváje tím najevo, že ve společnosti normálních lidí nejsou kulty na místě; podporoval a stimuloval projevy iniciativy a odpovědnosti ze strany lidí, usiloval o rovnoprávné přátelské vztahy:

«Obvykle ten, kdo byl u Stalina poprvé, se dlouho neodhodlával odpovědět na zadanou otázku, snažil se dlouho posuzovat, hodnotit, aby si nenaběhl. Stejně tak já poprvé, než jsem odpověděl, jsem dlouho hleděl z okna a na strop. A Stalin, směje se, řekl:

— Zbytečně se díváte na strop, tam není nic napsáno. Lépe se už dívejte zpřímá a řekněte, co si myslíte. To je to jediné, co se od vás žádá.

Měl jsem problémy odpovědět na zadanou otázku: nevěděl jsem, jak bude odpověď přijata, zda se Stalinovi bude líbit, co řeknu. Stalin se zamračil:

— Jen prosím odpovídejte tak, jak sám myslíte. Nesnažte se zalíbit. V rozhovoru se mnou to není třeba. Pokud budete hádat moje přání, náš rozhovor nebude mít smysl. Nemyslete si, že pokud řeknete něco v rozporu s mým názorem, že bude problém. Vy jste specialista. Mluvíme spolu proto, abych se od vás něco naučil, a ne jen abych vás poučoval.

A najednou povyprávěl o jednom vedoucím, který byl zbaven funkce:

— V čem s ním byl problém? Než odpověděl na jakoukoliv otázku, snažil se přímo z očí uhádnout „správnou“ odpověď. Visel na rtech, aby opakoval po nadřizených jakoukoli hloupost. Takový člověk, aniž by sám chtěl, může způsobit obrovské problémy. Nebezpečný člověk.

A pokračoval:

— Pokud jste pevně přesvědčeni, že máte pravdu a můžete dokázat svou pravdu, nikdy neberte ohled na něčí názory, a dělejte tak, jak vám radí rozum a svědomí.

(...)

Občas Stalin dostával pracovní lejstra, jejichž autoři považovali za nutné na konci se nejen podepsat, ale i vyjádřit všelijaké lichotky a ujištění o své oddanosti. Při čtení takových papírů Stalin buď konec nečetl, nebo řekl:

— Nu a zde jak se patří: „Třikrát hurá! Ať žije VKS(b) a její vůdce velký Stalin“. A posměšně zamračeně dodal:

— Chce si mě tím koupit, zajistit si podporu.» (*A.C.Яковлев “Цель жизни” (записки авиаконструктора), Москва, «Политиздат», 1973 г.*)

A Stalin se těch principů skutečně držel v praxi. V pracovním kontaktu s ním někteří specialisté občas sklouzávali k sprostým slovům a vyvolávali jeho hněv vůči sobě. O tom je možné se dozvědět z jejich pamětí: nepadli oběťmi represí.

Jako příklad uvedeme vzpomínky dělostřeleckého konstruktéra V.G.Grabina „Zbraň vítězství“ (Moskva 1989). Grabin informuje o diskusi na zasedání Státní obranné komise (GKO) o možnostech zvyšování produkce dělostřeleckých zbraní:

«V prosinci 1941 na závod přijel Vorošilov. Celý den jsme s ním chodili po dílnách, nestihli ani poobědvat. Klimentovi Jefremoviči se velmi líbilo vše, co viděl.

— To jste udělali dobře, molodci! - chválil. A 4. ledna mě pozvali na zasedání GKO. Přišel dlouho očekávaný okamžik, kdy bude možné oznámit J.V.Stalinovi o divizním kanónu ZIS-3, a možná i ukázat ho, pomyslel jsem si. Je třeba povolení lidového komisaře obrany Ustinova. Dmitrij Fjodorovič byl nedlouho předtím na závodě a seznámil se se stavem výroby. Viděl, že závod nejen plní k prosinci slíbené pětinasobné zvýšení objemu produkce děl, ale i převyšuje. Navíc v sestavovací dílně už sledoval sborku kanónu ZIS-3. Závod poprosil komisaře povolit dodávku kanónu do Moskvy a on ihned dal povolení. Vorošilov na zasedání GKO nebyl. Zasedání se brzy proměnilo v ostrou výměnu názorů mezi Stalinem a mnou. Veškerá naše práce byla podrobena ostré a nespravedlivé kritice, a mě Stalin

obvinil z toho, že kvůli mně bude země bez kanónů (otázka: kdo falešně informoval Stalina o stavu věci? - naše poznámka při citování). Bránil jsem pozice našeho kolektivu až do konce.

Atmosféru toho zasedání může kompletně charakterizovat jedna epizoda. Když jsem se opět pokoušel argumentovat Stalinovi a bránit správnost naší pozice, jeho pevné sebeovládání ho zradilo. Popadl židli a praštil s ní o zem. V jeho hlase bylo podráždění a hněv.

—Máte konstruktérskou nemoc, stále chcete vše měnit a měnit! - tvrdě se do mě pustil. - Pracujte tak jako jste pracovali doted!

Takového jsem Stalina nikdy neviděl – předtím ani potom.

GKO nařídil: náš závod bude vyrábět kanóny stejnou metodou jako dosud.

V těžké a naprosto beznadějně náladě jsem opustil Kreml. Neděsil mě můj osud, který mohl být tragický. Návrat ke starým nákresům a staré technologii nevyhnutelně hrozil nejen velkým poklesem produkce, ale i částečným přerušením výroby. Nyní by země skutečně zůstala bez kanónů!

Noc jsem strávil v protiletectkém krytu komisariátu obrany.

Vyplnit příkaz Stalina znamenalo problémy. Ale jak nevyplnit příkaz samotného Stalina?!

Řešení jsem neviděl.

Ráno 5. ledna, ještě za úpné tmy, za mnou přišel důstojník a požádal mne, abych šel nahoru k telefonu. Nešel jsem – pokud mě chtějí zatknout, nechť si pro mě přijdou. Ovládla mě těžká apatie, už mi bylo všechno jedno. Neměl jsem žádné pochybnosti o tom, co mě čeká: můj spor se Stalinem měl – **pokud člověk nevníkne do podstaty věci** (zvýraznění naše, pozn.) – charakter výzvy a bylo lehké ho označit za sabotáž nebo záškodnictví.

Za chvíli přišel důstojník znovu.

— Chtějí vás k telefonu,- opakoval a dodal: - bude s vámi mluvit soudruh Stalin.

Skutečně volal Stalin. Řekl:

— Měl jste pravdu.

Polilo mě horko.

—To, co jste udělal, je těžké hned pochopit a skutečně ocenit. Pochopí vás vůbec v blízké budoucnosti? Vždyť to, co jste udělal, to je revoluce v technice. ÚV, GKO i já vysoko oceňujeme vaše úspěchy, - pokračoval Stalin. - Bez obav dokončete započaté dílo.

Co se odehrálo? V noci, po hrozném zasedání GKO, Stalin zjevně zavola Vorošilovi a ten mu řekl o stavu věci, o všem, co viděl vlastníma očima. Ale k téhle verzi jsem dospěl až později, porovnáním faktů.» (<http://victory.mil.ru/lib/books/memo/grabin/23.html>).

Grabin není jediný, kdo uvádí fakta podobného druhu, kdy při posuzování věcí vyjadřovali krajně razantně svůj nesouhlas s názorem Stalina. Stávalo se i, že některým to v zápalu diskuse ujíždělo a

začali div ne na Stalina sprostě řvát, a on je potom uklidňoval a přiznával jejich správnost v těch či oněch konkrétních otázkách – prázdné řeči nespojené s konkrétními záležitostmi však Stalin netrpěl.

A zvláště obracíme pozornost čtenáře na to, že Stalin se omluvil Grabinovi ne při dalším zasedání v Kremle ohledně otázek dělostřelectva za nějakou dobu; Stalin pochopil, že se mýlil a sám ho vyhledal, aby se mu omluvil a uklidnil ho, pamatuje si na to, v jakém stavu opustil Kreml a kolik je obecně kolem něj šplhounů a patolízalů.

A nyní co tvrdí ve svém referátu Chruščov:

«Jednou po válce během setkání Stalina s členy Politbyro Anastas Mikojan řekl, že prý Chruščov měl tehdy pravdu, když telefonoval ohledně Charkovské operace, že ho tehdy měli podpořit. Bylo třeba vidět, jak se Stalin rozzuřil! Jak může někdo chtít aby on, Stalin, přiznal, že neměl pravdu?! Vždyť on je „génius“ a génius se nemůže mýlit. Všichni se mohou mýlit, a Stalin měl za to, že se nikdy nemýlí, že má vždycky pravdu. Nikdy a nikomu se nepřiznával k jakékoliv své byť nejmenší chybě, ačkoli dělal nemálo chyb jak v teoretických otázkách, tak ve své praktické činnosti.»

Se Stalinem bylo možné posuzovat i téma represí a jejich neodůvodněnosti, ale posuzovat ne z pozic abstraktního humanismu, ale konkrétně a ohledně podstaty. A.S.Jakovlev uvádí svůj rozhovor se Stalinem v červenci 1941:

«— Soudruhu Staline, už měsíc a půl je zatčen náš náměstek ministra ohledně motorů Balandin. Nevíme, za co sedí, ale nemůžeme si představit, že by byl nepřítelem. Potřebujeme ho v komisariátu, vedení ohledně motorů citelně zesláblo. Prosím vás zhodnotit tu záležitost.

— Ano, sedí už 40 dní a žádné doznání neudělal. Možná, že sedí neprávem, to je dost možné... i to se stává... - odpověděl Stalin.

Druhý den se nakrátko ostříhaný Balandin objevil ve svém kabinetu a pokračoval v práci, jako by se nic nestalo...

Za několik dní se Stalin zeptal:

— Tak co Balandin?

—Pracuje, soudruhu Staline, jako by se s ním nic nestalo.

— Ano, neprávem ho zavřeli...

Stalin zjevně uviděl v mých očích údiv – jak je možné zavírat nevinné lidi?! - a bez dalších otázek z mé strany řekl:

— Bohužel i to se stává. Schopný člověk, dobře pracuje, ostatní mu závidí a kují pikle. Pokud je to navíc smělý člověk, říká co si myslí, to vyvolává nespokojenost a přitahuje pozornost podezřívavých čekistů, kteří sami obor neznají, a ochotně se opírají o různé řeči a pomluvy... prevít Ješov! Padlý člověk. Voláš k němu na komisariát a řeknou: jel na ÚV. Voláš na ÚV a řeknou: odjel k sobě. Posíláš lidi k němu domů a ukazuje se, že leží zpitý k smrti na posteli. Spoustu neviných lidí zahubil. Za to jsme ho potom popravili.

Po takových slovech vznikala dojem, že bezzákonnost se tvoří za zády Stalina. Ale zároveň jiná fakta vyvolávala protichůdné myšlenky. Mohl snad Stalin nevědět o tom, co dělá Berija?» (А.С.Яковлев “Цель жизни” (записки авиаинженера), Москва, «Политиздат», 1973 г., <http://www.airwar.ru/other/bibl/yakovlev.html> и

<http://www.airwar.ru/other/bibl/yakovlev.zip>, файл 20.html).

Чруščов ve své referátu neuvedl ani jeden fakt podobný tomu, o čem informují Grabin a Jakovlev, ačkoliv nemohl nevědět, že takové události byly a že nebyly výjimkou. Ale to bylo v rozporu s jím ohlašovaným oficiálním schématem „pravdivého“ chápání epochy: „Stalin byl mocichtivý maniak, a my všichni ostatní jsme nevinné oběti jeho maniackální podezřívavosti, nedůvěry a nekompetence.“

Ve výše uvedeném úryvku Grabina je fráze, kterou jsme označili aspekt, důležitý pro chápání osoby Stalina a vztahů okolí s ním: „můj spor se Stalinem měl – **pokud člověk nevnikne do podstaty věci** – charakter výzvy, a lehce ho bylo možné označit za sabotáž nebo záškodnictví.“ Na stejný aspekt, tentokrát v podání Stalina, ukazuje Jakovlev: „Schopný člověk, dobře pracuje, ostatní mu závidí a kují pikle. Pokud je to navíc smělý člověk, říká, co si myslí, to vyvolává nespokojenost a přitahuje pozornost podezřívavých čekistů, kteří sami obor neznají, a **ochotně se opírají se o různé řeči a pomluvy...**“

Proto vzniká otázka: „Mohl Stalin – sám osobně – prověřit všechny vyšetřovací spisy a oddělit z nich ty, v jejichž osnově ležely pomluvy nebo vyřizování účtů, nebo přílišná horlivost samotných „čekistů“, a ty, kde bylo skutečně odhaleno záškodnictví nebo jiná protistátní činnost?“ Odpověď je zřejmá: nemohl... A nikdo – ani Stalin, ani Kristus, ani kdokoliv jiný nemůže zaměnit svou osobou, jakkoli talentovanou, celý státní aparát a veškerý hospodářský aparát jakékoli země.

A nedostatek profesionálně gramotných kádrů a jednoduše čestných lidí byl tehdy stejně jako dnes. Ale o tom Чруščов ve svém referátu na 20. sjezdu neřekl nic. A proto, nevnikneme-li v podstatu věci, vypadá to, že Чруščов měl pravdu: Stalin byl maniackálně podezřívavý tyran a všichni ostatní – nevinné oběti.

Ale to, že sám Чруščов a následující „vůdci“ KSSS a SSSR nechtěli vnikat v podstatu věcí, nechtěli systematicky a ohledně podstaty otázek pracovat s dopisy, které proudily na jejich adresu od prostých lidí i od specialistů, kteří hořeli pro věc, a důvěřovali ve všem oficiálním dokumentům a názorům byrokratické hierarchie, - to je fakt; a to, že často nestrpěli námitky, je také fakt.

A pokud i námitky tolerovali, pak vyřešení konfliktu názorů předávali podřízenému aparátu byrokracie, který transformoval konflikt názorů na konflikt osob ohledně nepřijetí ze strany podřízených nebo prostých lidí údajně moudrých rozhodnutí vyššího vedení, zaujímaje v tom konfliktu stranu „vedení“, jehož názory sami i formovali.

Během vlády nástupců Stalina zatýkali málokoho z řad profesionálů za záškodnictví nebo „politiku“, ale profesionály, kteří vyjadřovali svůj nesouhlas s nadřízenými, ...

В период правления преемников И.В.Сталина из числа профессионалов мало кого арестовывали за вредительство или «политику», но профессионалы, выражавшие своё несогласие с вышестоящими начальниками, тем не менее при правлении Н.С.Хрущёва и его преемников не удерживались ни в партийном и государственном аппарате, ни в профессиях.

Это и отличает эпоху, начало которой положил XX съезд, от эпохи И.В.Сталина: при И.В.Сталине профессионализм ценился и накапливался в аппарате управления и во всех профессиональных сферах.

Различие темпов научно-технического прогресса, экономического и общекультурного развития СССР в сопоставлении с современными ведущими капиталистическими державами в эпоху И.В.Сталина и в последующие времена — интегральное подтверждение лживости XX съезда и всей проистекающей из него политики: рабский труд не эффективен, и режим И.В.Сталина не мог быть исключением из этого общеисторического правила, как не были исключениями из этого правила все послесталинские режимы в СССР и России.

Иными словами:

Если в сталинскую эпоху темпы экономического и общекультурного развития СССР были высочайшими, то это означает, что она, в отличие от последующих времён, не была эпохой тирании, основанной на страхе и рабском труде, хотя и многие в СССР были преисполнены страхов, в том числе и тех, что были вызваны реальными злоупотреблениями властью по мелочному своекорыстию и реальным целенаправленным вредительством антибольшевистских политических сил.

Т.е. природа злоупотреблений властью и ошибок в политике в сталинскую эпоху лежит в большей степени не в личности И.В.Сталина, а в личностях если не миллионов, то сотен тысяч таких типов с холопско-прихлебательской нравственностью, как Н.С.Хрущёв и его кукловоды. Ключ к пониманию эпохи, начало которой положили революции 1917 г. в России, ещё в конце XIX века дал русский историк В.О.Ключевский. Перспективы воплощения в жизнь «прожектов» преобразования общественных отношений в духе социализма, которыми бредили сами и бредили других ультралевые интеллигенты со второй половины XIX века, он охарактеризовал одной фразой: Общество праведного общежития, составленное из негодяев. Соответственно этому ключу, которым Н.С.Хрущёв и прочие критики И.В.Сталина не пожелали воспользоваться:

Обвинения в адрес И.В.Сталина по их существу яв-ляются обвинениями в том, что он, будучи во главе пар-тии и государства, не сдержал ВСЮ чужую личную распу-щенность в их личном злонравии всего населения СССР и, в частности, сотрудников партийного и государ-ственно-го аппарата. Но этого сделать из людей никому не по силам: Государственные указы о всеобщих благон-ра-вии и добродетельности соблюдаются ровно на-столько, на-сколько общество само по себе благонаравно и добро-детельно и насколько этим государством напуганы зло-деи разного рода, вследствие чего злодеи вынуждены ли-цемерить и изображать из себя благонав-ных и доброде-тельных людей. И так было, и есть.

Но так не будет — люди должны определиться в том, чего они желают:

- быть обществом праведного общежития, для чего необходимо прежде всего прочего, работать над собой, чтобы стать порядочным совестливым человеком;
- либо быть обществом негодяев, которое в перспективе обречено на неизбежно самоубийство.

5. Referát N.S. Chruščova – krycí operace ve fašistické globální politice

Однако продолжение приведённого ранее начала сталинского ответа на приветствие рабочих — гораздо интереснее и содержательнее, если рассматривать его текст, впервые опубликованный в газете “Заря Востока” (Тифлис), № 1197, 10 июня 1926 г., не в историческом контексте 1926 г., а в контексте обстоятельств 1948 г., когда 8 й том сочинений И.В.Сталина вышел из печати, и в контексте последующей истории:

И ключевой вопрос по отношению к этому историческому контексту можно сформулировать так: Почему И.В.Сталин не забыл этот ответ и он, казалось бы при всей незначительности его темы, был включён в состав собрания его сочинений? — мало ли каких речей и по каким поводам он успел произнести за всё время своей политической деятельности? Мало ли каких славословий в свой адрес в изустной и в письменной форме за 25 лет его «генерального секретарства» были обращены к нему? Какой смысл несёт именно этот ответ на славословия, начиная с момента публикации 1948 г.?

Поставив этот вопрос, продолжим чтение ответа И.В.Сталина рабочим тифлиских железнодорожных мастерских:

«Я вынужден поэтому восстановить подлинную картину того, чем я был раньше и кому я обязан нынешним своим положением в нашей партии.

Тов. Аракел сказал здесь, что в прошлом он считал себя одним из моих учителей, а меня своим учеником. Это совершенно правильно, товарищи. Я, действительно, был и остаюсь одним из учеников передовых рабочих железнодорожных мастерских Тифлиса.

Позвольте обратиться к прошлому.

Я вспоминаю 1898 год, когда я впервые получил кружок из рабочих железнодорожных мастерских. Это было лет 28 тому назад. Я вспоминаю, как я на квартире у т. Стурца в присутствии Джибладзе (он был тогда тоже одним из моих учителей), Чадришвили, Чхеидзе, Бочоришвили, Нинуа и др. передовых рабочих Тифлиса получил первые уроки практической работы. В сравнении с этими товарищами я был тогда молодым человеком. Может быть, я был тогда немного больше начитан, чем многие из этих товарищей. Но, как практический работник, я был тогда, безусловно, начинающим. Здесь в кругу этих товарищей, я стал тогда учеником от революции. Как видите, моими первыми учителями были тифлиские рабочие.

Позвольте принести им мою искреннюю, товарищескую благодарность. (Аплодисменты.)

Я вспоминаю, далее 1907 — 1909 годы, когда я по воле партии был переброшен на работу в Баку. Три года революционной работы среди рабочих нефтяной промышленности закалили меня, как практического борца и одного из практических местных руководителей. В общении с такими передовыми рабочими Баку, как Ваце, Саратовец, Фиолетов и др., с одной стороны, и в буре глубочайших конфликтов между рабочими и нефтепромышленниками — с другой стороны, я впервые узнал, что значит руководить большими массами рабочих. Там, в Баку, я получил, таким образом, второе своё боевое революционное крещение. Там я стал подмастерьем от революции.

Позвольте мне принести мою искреннюю, товарищескую благодарность моим бакинским учителям. (Аплодисменты.)

Наконец, я вспоминаю 1917 год, когда я волей партии, после скитаний по тюрьмам и ссылкам, был переброшен в Ленинград. Там, в кругу русских рабочих, при непосредственной близости с великим учителем пролетариев всех стран — тов. Лениным, в буре великих схваток пролетариев и буржуазии, в обстановке империалистической войны, я впервые научился понимать, что значит быть одним из руководителей великой партии рабочего класса. Там в кругу русских рабочих — освободителей угнетённых народов и застрельщиков пролетарской борьбы всех стран и народов, я получил своё третье боевое крещение. Там, в России, под руководством Ленина, я стал одним из мастеров от революции.

Позвольте принести свою искреннюю, товарищескую благодарность моим русским учителям и склонить голову перед памятью моего великого учителя — Ленина. (Аплодисменты.)

От звания ученика (Тифлис), через звание подмастерья (Баку), к званию одного из мастеров нашей революции (Ленинград) — вот такова, товарищи, школа моего революционного ученичества.

Такова, товарищи, подлинная картина того, чем я был и чем я стал, если говорить без преувеличения, по совести (Аплодисменты, переходящие в бурную овацию.)» (И.В.Сталин, Сочинения, т. 8., Москва, «Политиздат», 1948 г. стр. 173 — 175).

Членораздельная речь человека обладает той особенностью, что её можно понимать исключительно в прямом значении. Но некоторые изустные речи и тексты наряду с прямым значением, подчас пустяковым, несут в себе какой-то ещё другой смысл, который может дополнять прямой; но может быть и так, что смысл, переданный иносказательно, может быть куда более значимым, нежели смысл, переданный прямо. Понимаемый в прямом значении ответ И.В.Сталина на приветствие рабочих железнодорожных мастерских действительно может быть понят и оценён в том смысле, что это обычные ритуально-этикетные речи в стиле «от нашего стола — вашему столу» и не более того.

Однако объективной данностью является тот факт, что употребляемые И.В.Сталиным термины «ученик», «подмастерье», «мастер», соответствуют последовательности прохождения степеней посвящения в масонских ложах, которые в ряде случаев, именуются не ложами, а «ма-стерскими».

Соответственно в переводе с масонского жаргона на русский язык весь приведённый выше ответ И.В.Сталина на приветствие рабочих, которые в те времена действительно не имели адекватных представлений о том, как делается политика, и в особенности, политика глобальная, означает:

Вы, товарищи, из лучших чувств ко мне наговорили много вздора, но вы ничего не понимаете в том, что происходит на самом деле. И я вынужден поэтому восстановить подлинную картину того, что происходит. Однако я не имею возможности говорить об этом прямо, но могу сказать иносказательно: Как вождь ВКП (б) и Советского народа я создан масонством. Я прошёл путь посвящений от ученика до мастера от революции. Также обращаю ваше внимание на то, что крещение нормально принимается однократно, а троекратное крещение — знак того, что всё

это противостоит истинному Христианству как идеологии и практике строительства на Земле Царствия Божиего . Такова, товарищи, подлинная картина нашей жизни, если говорить без преувеличения, по совести. Даже если вы, мои современники, не поймёте этого иносказания, то его поймут потомки и продолжат наше большевистское дело воцарения на Земле праведности.

Включение “Ответа рабочим главных железнодорожных мастерских в Тифлисе” в 1948 г. в собрание сочинений И.В.Сталиным — при длительном не оглашаемом публично конфликте большевизма и масонства во всех его ветвях — было разоблачением скрываемой исторической правды об эпохе марксистских революций начала XX века.

И это не домыслы об эпохе и не вариации фантазий политиканствующих маньяков в русле антимасонских страшилок последних двух десятилетий. Факты, известные И.В.Сталину и историкам коммунистического движения второй половины XIX — первой половины XX веков, состоят в том, что в 1920 году и в 1922 году II и IV конгрессы Коминтерна рассматривали вопрос о проникновении масонской агентуры в коммунистическое движение, отделившееся от II го — социал-демократического — Интернационала.

«Впервые вопрос о масонстве именно в связи с руководством французской секции Коминтерна встал ещё на 2-м Конгрессе в 1920 г. Тайные члены сразу нескольких масонских орденов Зиновьев, Троцкий, Радек и другие, игравшие в то время большую роль в Коминтерне, прилагали все усилия, чтобы, с одной стороны, заполнить вновь возникшее международное коммунистическое движение кадрами масонов, рядящихся в коммунистические тоги, а с другой — пресечь в самом зародыше любые антимасонские выступления в Коминтерне. Ещё до начала 2-го Конгресса председатель Коминтерна Зиновьев (Радомысльский), член Бнай Брита, Лиги по борьбе с диффамацией и Великого востока Франции, сделал всё, чтобы представить дело так, что для Советской России вопрос о масонстве якобы не имеет никакого значения, и поэтому он не интересуется якобы российских коммунистов. И подобное извращение действительности имело место всего через три года после свержения большевиками сплошь масонского временного правительства во главе с масоном 33-степени А.Ф.Керенским! Однако, несмотря на эти судорожные усилия бнайбритовцев и членов Великого востока, пробравшихся в руководство Коминтерном, во время заседаний 2-го Конгресса многие западные коммунисты указывали на масонскую опасность. Так в одном из выступлений говорилось:

«Этот вопрос не интересует русских, но имеет громадную важность в латинских странах (т.е. в латиноязычных странах Европы — В.Е.), в Англии и Америке, франк-масонство пользуется довольно большим влиянием в этих странах. Оно пользуется политической организацией, стремящейся к завоеванию и удержанию власти; оно группирует промышленников, учёных, дельцов... Вдобавок эта организация тайная, и так как во многих странах мы ещё не имеем нелегальных организаций, то, по отношению к франк-масонству, находимся в худшем положении. Товарищи, примыкающие к франк-масонству, могут нас контролировать, в то время как мы не имеем возможности в свою очередь контролировать их организации. Одной из главных причин того кризиса, который переживает в настоящий момент французская партия, является присутствие в её рядах многих франк-масонов».

Поскольку члены французской партии принадлежали в основном всё к тому же Великому востоку, что и Зиновьев и др., то последние на этом Конгрессе Коминтерна (1920 год), несмотря

на довольно оживлённую дискуссию по вопросу о масонстве, сами о нём не заикнулись ни словом. Тем не менее, единогласно при одном воздержавшемся (Зиновьеве) пленарное заседание 2-го Конгресса Коминтерна приняло предложение итальянской партии о том, что член компартии не может одновременно быть членом масонской ложи.

Сразу же после окончания работы 2-го Конгресса Коминтерна Зиновьев развернул через агентуру Лиги по борьбе с диффамацией, внедрённую им во многие партии, входившие в Коминтерн, бурную деятельность по дискредитации всех тех итальянских и некоторых французских товарищей, которые выступали на 2-м Конгрессе с осуждением масонства. В течение почти года на этих товарищей оказывался беспрецедентный нажим со стороны всей своры масонов, тайно внедрённых в Коминтерн. В результате на 3-м Конгрессе Коминтерна в 1921 году было зачитано заявление Итальянской социалистической партии этому Конгрессу, в котором со ссылкой на решения Ливорнского съезда ИСП, в частности, говорилось: «Переходя к взаимоотношениям ИСП и Коммунистического интернационала, съезд подтверждает своё первоначальное, добро-вольное принятое решение о присоединении к Интернационалу и тем самым обязывается подчиниться постановлениям последнего Московского Конгресса (т.е. 2-го Конгресса Коминтерна, на котором было принято итальянское предложение о масонстве — В.Е.). В связи с этим съезд заявляет, что ИСП включает в свою программу все 21 условие; от оговорок, касающейся франк-масонов, она отказывается». (Подчёркнуто нами — В.Е.).

Таким образом, Зиновьеву удалось принудить итальянских товарищей отказаться от собственной принципиально правильной позиции, а также в обход единогласного решения 2-го Конгресса не включить пункт о несовместимости коммунизма с масонством в 21 условие приёма в Коминтерн. Из-за этой позиции Зиновьева на 3-м Конгрессе Коминтерна никто больше и словом не обмолвился о масонстве.

А спустя ещё один год, в 1922 году на IV Конгрессе Коминтерна в связи с продолжающейся фракционной деятельностью внутри французской партии Коминтерну вновь пришлось возвращаться к французскому вопросу, для чего была образована большая комиссия, в которую входили: В.И. Ленин, Клара Цеткин, Коларов (Болгария), Грепп (Норвегия), Валецкий и Костшева (Польша), Катаяма (Япония), Бела Кун (Венгрия) и др., которые, несмотря на присутствие в комиссии Зиновьева и Троцкого, всячески старавшихся затуше-вать вопрос о масонстве, подготовили текст резолюции по французскому вопросу, который был единогласно принят на пленарном 32-м заключительном заседании IV Конгресса Коминтерна 5 декабря 1922 года. В этой резолюции имеется целый раздел, посвящённый франкмасонству, который мы приводим здесь полностью:

«Несовместимость франк-масонства с социализмом считалась общепринятой в большинстве партий 2-го Интернационала. Итальянская социалистическая партия исключила из своей среды франк-масонов в 1914 году, и эта мера была, несомненно, одной из причин, позволивших партии во время войны проводить оппозиционную политику, так как итальянские франк-масоны в качестве орудия Антанты действовали в пользу интервенции.

II Конгресс Коммунистического интернационала не присоединил к условиям вступления в Интернационал особого пункта о несовместимости коммунизма с франк-масонством только потому, что считал это само собой разумеющимся и, как явствует из протоколов, не допускал мысли о возможности одновременной принадлежности к партии пролетарской диктатуры и к

чисто буржуазном организации, прикрывающей избирательно-карьеристские происки формулами мистического братства. Неожиданно обнаружившийся для IV Конгресса Коммунистического интернационала факт принадлежности значительного числа французских коммунистов к масонским ложам является в глазах Интернационала самым ярким свидетельством того, что наша французская партия не только сохранила психологическое наследие французского реформизма и парламентаризма, но и чисто материальные, крайне компрометирующие верхи партии связи с секретными учреждениями радикальной буржуазии. И в то время как Коммунистический авангард собирает силы пролетариата для непрерывной борьбы против всех группировок и организаций буржуазного общества во имя пролетарской диктатуры, целый ряд ответственных работников партии: депутатов, журналистов, вплоть до членов Центрального комитета, сохраняет тесные связи с секретными организациями врага. Особенно печальным является тот факт, что вся партия, во всех её течениях не подняла после Тура (т.е. съезда в г. Тур — В.Е.) этого вопроса, несмотря на его полнейшую ясность в международном масштабе, и что только в процессе фракционной борьбы внутри партии факт этот обнаружился перед Интернационалом во всём своём угрожающем значении.

Интернационал считает необходимым раз и навсегда положить конец этим компрометирующим и деморализующим связям верхов Коммунистической партии с политическими организациями буржуазии. Делом чести революционного пролетариата является очищение всех его классовых организаций от элементов, которые хотят одновременно принадлежать к двум борющимся лагерям.

Конгресс поручает Центральному Комитету французской коммунистической партии не позже как до 1 января 1923 года ликвидировать все связи партии, в лице её членов или групп, с франк-масонством. Всякий коммунист, принадлежащий к масонам, который до 1 января не заявит открыто своей организации о своём полном разрыве с масонством, исключается тем самым автоматически из коммунистической партии без права примкнуть к ней когда бы то ни было. Утайка кем-либо своей принадлежности к масонству будет рассматриваться как проникновение в ряды партии вражеского агента и наложит на соответственное лицо пятно бесчестия перед лицом всего пролетариата.

Принимая во внимание, что самый факт принадлежности к масонству, независимо от того, преследовались ли при этом данном случае те или другие материальные, карьеристские и другие порочащие цели, свидетельствует о крайней неразвитости коммунистического сознания и классового достоинства. IV Конгресс признаёт необходимым, чтобы товарищи, которые принадлежали до сих пор к масонству, и которые ныне порвали с ним, не могли в течение двух лет занимать ответственные посты в партии. Только напряжённая работа в пользу революции в качестве рядовых членов Коммунистической партии может принести этим товарищам полноту доверия и восстановить их права на занятие в партии соответствующих постов», — говорится в резолюции IV Конгресса Коминтерна» (В.Н.Емельянов . “Десионизация”, приводится по файлу, найденному в интернете).

В.Н.Емельянов — по образованию арабист, некоторое время был советником Н.С.Хрущёва по Ближнему Востоку, в бытность того первым секретарём ЦК КПСС. Т.е. приведённый выше фрагмент взят из книги, написанной человеком, который, будучи помощником первого лица

партии и государства, имел по крайней мере неофициальный доступ к очень многим не оглашаемым публично материалам.

На следующий день после того, как 5 декабря 1922 г. IV конгресс Коминтерна по инициативе В.И.Ленина принял антимасонскую резолюцию, В.И.Ленин оказался в Горках, где спустя год с небольшим и завершилась его жизнь. Было ли это прямым результатом успеха врачей в их деле в 1922 г., либо масоны-опекуны были непричастны, а В.И.Ленин сам, пребывая во власти материалистически-атеистических убеждений, оказался не готов к тому, чтобы выдержать удар масонского эгрегора, — вопрос открытый.

Т.е. в соотнесении с этим историческим прошлым публикацию в собрании сочинений И.В.Сталина “Ответа рабочим главных железнодорожных мастерских в Тифлисе” действительно следует рассматривать именно в контексте взаимоотношений разноликого масонства и большевизма .

Причём внимание чистоплюев и скептиков, привыкших жить в культуре, где учебники истории, средства массовой информации предпочитают умалчивать о масонстве и не связывают политику и масонство, и где говорить о наличии такого рода взаимосвязей почитается «дурным тоном», следует обратить внимание, что на II и IV конгрессах Коминтерна вопрос о проникновении масонской агентуры в коммунистическое движение обсуждали не «кухонные» политики, не «пикейные жилеты», аналогичные тем, о которых речь идёт в “Золотом телёнке”, а практические политики, многие из которых успели стать масонами прежде, чем стали приверженцами идеалов коммунизма и поняли что с масонством им не по пути.

И это приводит к вопросам, на которые нет ответа у приверженцев идеалов XX съезда: А почему «царь» Никита о роли масонства в политике ничего не сказал в своём докладе? почему такие участники XX съезда, как В.М.Молотов и А.И.Микоян , которые историю партии и Коминтерна знали не по книгам, а по личному жизненному опыту, отмолчались и не возразили Н.С.Хрущёву?

Вопросы действительно интересные, поскольку, если уж партийной верхушке и отмываться от «преступлений сталинской эпохи», то, казалось бы, чего уж проще — прочитал резолюцию IV конгресса Коминтерна, объявил Берия и Сталина и негодных их сподвижников масонской агентурой, об опасности которой предупреждал великий вождь и учитель мирового пролетариата товарищ Ленин ещё в 1922 г., на следующий день опубликовал это всё вместе с «одобряя!» съезда в “Правде” и в “Известиях” и всё — знамёна КПСС снова в первозданной чистоте; а хотят отмываться масоны от “сталинских” преступлений либо нет — это уже их дело, а не проблема мирового коммунистического движения.

И при этом никакого идиотизма про то, как Сталин командовал «по глобусу», гордиться бы не пришлось, выставляя самого себя заведомым лжецом и идиотом.

Однако нет: о масонстве в докладе Н.С.Хрущёва ни слова. Зато читаем в нём следующее:

«В дни, предшествовавшие Октябрьской революции, два члена ЦК партии большевиков — Каменев и Зиновьев выступили против ленинского плана вооружённого восстания. Более того, 18 октября в меньшевистской газете “Новая жизнь” они опубликовали своё заявление о подготовке большевиками восстания и о том, что они считают восстание авантюрой. Каменев и

Зиновьев раскрыли тем самым перед врагами решение ЦК о восстании, об организации этого восстания в ближайшее время. Это было изменой делу партии, делу революции. В.И. Ленин в связи с этим писал: “Каменев и Зиновьев выдали Родзянке и Керенскому решение ЦК своей партии о вооружённом восстании...” (Соч., т. 26, стр. 194) . Он поставил перед ЦК вопрос об исключении Зиновьева и Каменева из партии . Но после свершения Великой Октябрьской социалистической революции, как известно, Зиновьев и Каменев были выдвинуты на руководящие посты . Ленин привлекал их к выполнению ответственных поручений партии, к активной работе в руководящих партийных и советских органах. Известно, что Зиновьев и Каменев при жизни В.И. Ленина совершили не мало других крупных ошибок. В своём “завещании” Ленин предупреждал, что “октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не являлся случайностью” . Но Ленин не ставил вопроса об их аресте и, тем более, о их расстреле. Или возьмём, к примеру, троцкистов. Сейчас, когда прошёл достаточный исторический срок, мы можем говорить о борьбе с троцкистами вполне спокойно и довольно объективно разобраться в этом деле . Ведь вокруг Троцкого были люди, которые отнюдь не являлись выходцами из среды буржуазии. Часть из них была партийной интеллигенцией, а некоторая часть — из рабочих. Можно было бы назвать целый ряд людей, которые в своё время примыкали к троцкистам, но они же принимали и активное участие в рабочем движении до революции и в ходе самой Октябрьской социалистической революции, и в укреплении завоеваний этой величайшей революции. Многие из них порвали с троцкизмом и перешли на ленинские позиции. (выделено нами при цитировании) . Разве была необходимость физического уничтожения таких людей? Мы глубоко уверены, что если бы жив был Ленин, то такой крайней меры в отношении многих из них не было бы принято. Таковы лишь некоторые факты истории. А разве можно сказать, что Ленин не решался применять к врагам революции, когда это действительно требовалось, самые жестокие меры? Нет, этого никто сказать не может. Владимир Ильич требовал жестокой расправы с врагами революции и рабочего класса и, когда возникала необходимость, пользовался этими мерами со всей беспощадностью. Вспомните хотя бы борьбу В.И. Ленина против эсеровских организаторов антисоветских восстаний, против контрреволюционного кулачества в 1918 году и других, когда Ленин, без колебания, принимал самые решительные меры по отношению к врагам. Но Ленин пользовался такими мерами против действительно классовых врагов, а не против тех, которые ошибаются, которые заблуждаются, которых можно путем идейного воздействия на них повести за собой и даже сохранить в руководстве . Ленин применял суровые меры в самых необходимых случаях, когда в наличии были эксплуататорские классы, бешено сопротивлявшиеся революции, когда борьба по принципу “кто — кого” неизбежно принимала самые острые формы, вплоть до гражданской войны. Сталин же применял самые крайние меры, массовые репрессии уже тогда, когда революция победила, когда укрепилось Советское государство, когда эксплуататорские классы были уже ликвидированы и социалистические отношения утвердились во всех сферах народного хозяйства, когда наша партия политически окрепла и закалилась как количественно, так и идейно. Ясное дело, что здесь были проявлены со стороны Сталина в целом ряде случаев нетерпимость, грубость, злоупотребление властью. Вместо доказательств своей политической правоты и мобилизации масс, он нередко шёл по линии репрессий и физического уничтожения не только действительных врагов, но и людей, которые не совершали преступлений против партии и Советской власти. В этом никакой мудрости нет, кроме проявления грубой силы, что так беспокоило В.И. Ленина. Центральный Комитет партии за последнее время, особенно после разоблачения банды Берия , рассмотрел

ряд дел, сфабрикованных этой бандой . При этом обнаружилась весьма неприглядная картина грубого произвола, связанного с неправильными действиями Сталина. Как показывают факты, Сталин, воспользовавшись неограниченной властью, допускал немало злоупотреблений, действуя от имени ЦК, не спрашивая мнения членов ЦК и даже членов Политбюро ЦК, зачастую не ставя их в известность о единолично принимаемых Сталиным решениях по очень важным партийным и государственным вопросам (выделено нами при цитировании: потом эти же обвинения были предъявлены при снятии Н.С.Хрущёву).

Но есть ряд фактов, связанных с «октябрьским эпизодом» Каменева и Зиновьева, о которых Н.С.Хрущёв умолчал. Они показывают, что событие это куда более значимое и знаковое, нежели его представляет Н.С.Хрущёв, опровергающее оглашённую через него схему понимания эпохи Сталина. Как сообщает Л.Д.“Троцкий” , “Каменев” по соглашению с “Зиновьевым” сдал в газету Горького (“Новая жизнь”) письмо, направленное против принятого накануне — 10 (23) октября 1917 г.— решения о восстании. “Троцкий” приводит следующие строки из письма “Каменева”:

«Не только я и Зиновьев, но и ряд товарищей практиков находят, что взять на себя инициативу вооружённого восстания в настоящий момент, при данном соотношении общественных сил, независимо и за несколько дней до съезда Советов, было бы недопустимым, губительным для пролетариата и революции шагом... Ставить всё ... на карту выступления в ближайшие дни значило бы совершить шаг отчаяния, а наша партия слишком сильна, перед ней слишком большая будущность, чтобы совершать подобные шаги» (Л.Д.Троцкий, “История русской революции” — 1933 г., приводится по сборнику под ред. д.и.н. Н.А.Васецкого: Л.Д.Троцкий “К истории русской революции” Москва, «Политиздат», 1990 г., стр. 364).

Это было опубликовано в газете, издателем которой был «пролетарский писатель» А.М.Горький. Л.Замойский сообщает , что Горький, его первая жена Ек. П. Пешкова и крестник писателя — Зиновий Пешков интересовались в своё время масонством, а в 1916 г. “морской план” дворцового переворота обсуждался на квартире Горького. Нет никаких оснований полагать, что “братская опёка” писателя когда-либо была снята, даже, если он сам и не был “каменщиком” — масоном.

Если это знать, то «октябрьский эпизод» “Каменева” и “Зиновьева” — действительно не случайность, как и небольшевизм “Троцкого”, но в докладе XX съезду Н.С.Хрущёв подаёт его именно как случайную, а не системную ошибку Розенфельда и Апфельбаума.

Теперь обратимся к вопросу о том, почему и для чего именно И.В.Сталин был поставлен во главе партии и государства. И в этом случае, тоже есть множество фактов, которые, если их поместить в схему, предложенную Н.С.Хрущёвым на XX съезде, её разрушат.

* * *

Но прежде, чем о них говорить, необходимо пояснить, что кроме публичной политики, есть ещё и закулисная, в том числе и глобальная закулисная политика. Так называемая «мировая закулиса» существует издавна, со времён раннее исхода евреев из Египта и осуществляет свою власть способами, отличными от тех, которыми пользуются правительства государств, и которые воспринимаются обывателями из толпы в качестве средств

осуществления власти в жизни общества. Если правительства издают законы, касающиеся всех граждан (подданных), и директивы, адресованные руководителям определённых государственных структур персонально, то «мировая закулиса» соучаствует через свою периферию в обществе в деятельности государственного аппарата и общественных институтов, поддерживая их самостоятельные действия либо саботируя их, но поддерживая в то же самое время другие действия, действия других структур как в самом обществе, так и в других странах. Периферия «мировой закулисы» — регулярное масонство и индивиды, чьи нравственность, мировоззрение и миропонимание, определяющие их целеустремлённость и деятельность, стыкуются с законспирированными и относительно малочисленными по отношению к численности общества масонскими структурами.

Такая власть осуществляется на основе упреждающего события формирования миропонимания тех или иных социальных групп толпо-“элитарного” общества. На основе сформированного таким путём миропонимания целые социальные группы, общественные классы действуют как бы по своей инициативе, но необходимым для «мировой закулисы» образом. И это позволяет ограничиться минимальным количеством большей частью недокументируемых директивных указаний (это — издревле властвующее своего рода «дотелефонное» право), выдаваемых в каждой стране адресно очень узкому кругу посвящённых координаторов деятельности периферии «мировой закулисы» .

Соответственно этой обычной практике после победы марксистской революции в России буржуазным режимам Европы и Америки, при соучастии Японии, «мировой закулисой» было позволено начать интервенцию в Советскую Россию с целью её расчленения и колонизации страны при поддержке местной контрреволюции.

Но, как показывают исследования глобальной истории гражданской войны и интервенции, контрреволюция терпела военные поражения вслед-ствие того, что её «кидали» зарубежные союзники: под давлением своих внутренних движений под лозунгами «Руки прочь от Советской России!» прекращались поставки военной техники и оказание военной и финансовой поддержки накануне решающих сражений . А адмирала А.В.Кол-чака (в случае победы контрреволюции — возможного главу многонационального “элитарного” имперского нацизма) интервенты по прямому указанию высшего масонского руководства просто предали и сдали в руки революционной власти, которая его ликвидировала без лишних проволочек, не предпринимая никаких попыток к его переубеждению, хотя это был выдающийся учёный и выдающийся профессионал военно-морского дела.

Последним фронтом гражданской войны в России по существу был крымский фронт против барона П.Н.Врангеля. Под слово М.В.Фрунзе, гарантировавшее жизнь сдающимся в плен, после бегства П.Н.Врангеля за границу крымская группировка прекратила сопротивление и организовано сложила оружие. Сразу же за этим М.В.Фрунзе высшим командованием был направлен к новому месту службы. И в его отсутствие интернацисты (организа-торы этого военного преступления — именно интернацисты: Скланский, Залкинд (Землячка), Белла Кун) уничтожили в Крыму до 50 000 пленных белых офицеров, нарушив данные сдавшимся в плен гарантии сохранения жизни, лишив тем самым большевиков национально ориентированных кадров управленцев и заодно, дискредитировав М.В.Фрунзе лично и ещё раз — коммунистическое движение в целом.

Этот случай — не что-то из ряда вон выходящее. Он — один из последних в череде такого рода событий гражданской войны. В её ходе массовое, в ряде местностей близкое к поголовному, уничтожение представителей прежней правящей “элиты” с семьями (включая детей) было обычным явлением, не мотивированным какой-либо реальной антисоветской деятельностью жертв. При этом в персональном составе руководителей аппарата ВЧК в центре и на местах (особенно на Украине) евреев было настолько много, что ВЧК тех лет можно рассматривать как прототип гитлеровского гестапо, но в еврейском исполнении.

Крымская бойня была организована тогда, когда гражданская война уже была выиграна красными: в ней не было никакой военной необходимости. Многие белогвардейцы были деморализованы поражением и тем, что народ их не поддержал. Это было хорошей психологической предпосылкой к тому, чтобы многие из них, переосмыслив своё участие в гражданской войне, стали бы с течением времени строителями новой России, поскольку в большинстве своём они были — патриоты.

Но как можно понять из доклада Н.С.Хрущёва, крымскую бойню он оправдывает, хотя именно в результате неё Советская власть лишилась множества кадров потенциально полезных для неё управленцев и просто наиболее образованных людей, многих из которых реальное улучшение жизни простого народа при советской власти могло превратить в её приверженцев и защитников.

Однако это не было политической ошибкой Склянского, Залкинд и Бела Куна. Целенаправленное уничтожение представителей прежней правящей “элиты” и наиболее образованных слоёв общества России под видом «классовых врагов» в ходе революции и гражданской войны революционерами-интер-на-цис-тами, по её завершении привело к засилью евреев в органах партийного аппарата и государственной власти, в средствах массовой информации. Это стало как следствием прямой кадровой политики интернацизма (чужих уничтожать физически и морально под любыми предлогами и продвигать своих на ключевые посты), так и вынужденным для Советской власти следствием того, что в Российской империи к концу XIX века именно евреи были наиболее образованной частью разноплеменного населения, опережая все прочие этнические группы по статистическим показателям образованности, а работа в органах власти требовала некоторого минимального образовательного уровня, которым остальное население страны, не принадлежавшее к «классовым врагам» — “враждебным” пролетариату и крестьянству классов, — не обладало.

Иными словами, если отойти от норм «политкорректности», то:

Великая октябрьская социалистическая революция только по лозунгам была общенародной — социалистической, а по своей сути была еврейско-масонской — фашистской и её назначение было — сменить капиталистическую форму эксплуатации большинства меньшинством, основанную на власти денег, на более «продвинутую» форму, основанную на власти правдоподобного, но заведомо лживого социологического знания, заменив при этом “элитарное” национальное правящее меньшинство, ещё более “элитарным” космополитичным, международным меньшинством во главе с представителями еврейства и его древними оккультными хозяевами.

Но в первые же годы мирной жизни «мировая закулиса» и её периферия в РСФСР-СССР столкнулась с тем, что рабочие и крестьяне в большинстве своём были лояльны Советской власти и многие, особенно молодёжь, активно её поддерживали по своей инициативе. Однако наряду с этим в широких слоях общества начался рост того, что фашисты-интернацисты называют «антисеми-тизмом». В сложившихся общественных условиях, такие персоны как Л.Д.Бронштейн (Троцкий), Л.Б.Розенфельд (Каменев), Г.Е.Апфельбаум (Зиновьев) и другие их соплеменники — в то время культовые вожди революции и «трудового народа», победившего в гражданской войне, — не могли быть олицетворением государственной власти в период ещё только предстоявшего тогда длительного периода построения нового общественного строя.

Также следует понимать, что если революция свершается в ходе империалистической войны (от бедствий которой все, кроме наживающейся на войне “элиты” устали), как это было в России в 1917 г., — в обществе — одно отношение и к революции, и к возникающей в её результате новой власти — какой ни на есть, а всё же спасительницы от бедствий. Но к такой же по политическим целям революции в обществе — неизбежно совершенно иное отношение, если новая власть возникает в результате победы агрессора, начавшего «революционную войну за освобождение братьев-трудящихся другой страны от гнёта капитала», в то время как сами трудящиеся ещё не прониклись мыслью о том, что им совершенно необходима революция и новая власть; или, если новая власть возникает в результате организации государственного переворота в стране, живущей мирной жизнью. Эти весьма значимые в политике обстоятельства психотроцкистами-марксистами в СССР не воспринимались в качестве политической реальности.

Кроме того, пока шла гражданская война в России, революционная ситуация в странах Европы изошла на нет, что делало мировую марксистскую революцию невозможной в ближайшее время.

Эти обстоятельства привели к тому, что «мировая закулиса» вынуждена была согласиться с точкой зрения В.И.Ленина: сначала социализм в одной отдельно взятой стране, а потом переход к социализму всех других стран, которую В.И.Ленин высказал ещё в 1915 г. Среди руководства ВКП (б) этой же точки зрения придерживался и И.В.Сталин.

Как замечали некоторые исследователи биографии И.В.Сталина, он в дореволюционные и первые послереволюционные годы в числе последних присоединялся к успешному сложившемуся большинству и таким путём продвигался в делании партийной карьеры. Произведения его были написаны простонародным языком (см. его собрание сочинений), что с одной стороны обеспечивало доходчивость их смысла до сознания простого малограмотного и плохо образованного рабочего люда, а с другой стороны — убеждало правящую в партии интеллигенцию в невежестве самого И.В.Сталина, который якобы просто не может освоить “высоко научный” жаргон, на котором говорила и писала партийная интеллигенция, но которого не понимал простой люд (имманентный, перманентная, фидеизм, гносеология и т.п. слова из литературы марксистской интеллигенции, которые практически не встречаются в произведениях И.В.Сталина). Поэтому с точки зрения вождей партии, подобных Троцкому, — Сталин не был ни выдающимся партийным философом, экономистом, писателем-публицистом, ни выдающимся оратором, способным изустным словом увлечь массы на

революционные подвиги. Вожди-интеллигенты и их сподвижники и прихлебатели считали его плохо воспитанным (без хороших манер), грубым, малообразованным (недоучившийся семинарист), ленивым (ниче-го не написал в последней ссылке) и соответственно, — не способным думать самостоятельно.

Это порождало иллюзию, что И.В.Сталин может быть управляемым со стороны более умных и широко образованных “вождей”, даже если станет номинально первым лицом в партии. Поэтому продвижение И.В.Сталина к вершинам внутрипартийной власти возражений и сопротивления «мировой закулисы» и её периферии не вызвало.

К тому же И.В.Сталин — «нацмен», как и большинство вождей революции, — грузин по происхождению, что представлялось автоматической гарантией подавления им ростков угрозы великорусского национализма и нацизма.

Всё это способствовало тому, что дело олицетворения своей персоной успехов социалистического строительства в одной отдельно взятой стране «мировая закулиса» сочла возможным доверить И.В.Сталину.

Большевики, со своей стороны, по мере того, как В.И.Ленин, теряя здоровье вследствие ранения, утрачивал способность к руководству партией и государством, также задумывались о том, кто будет руководить продолжением их дела.

В этой связи необходимо обратиться к документу, известному как “Письмо к съезду”, которое, как сообщает историческая традиция КПСС, было записано в несколько приёмов со слов перенёсшего инсульт В.И.Ле-ни-на его разными секретарями в конце декабря 1922 — начале января 1923 гг. Н.С.Хрущёв в своём докладе на XX съезде не стал приводить его полностью, а только привёл несколько фраз из него, что позволило ему исказить значение этого документа в целом в истории партии и политике 1920 х гг.

В письме речь идёт о том, как в дальнейшем избежать очередного раскола партии и обеспечить устойчивость ЦК формальными средствами, а не достижением единства взглядов по всем вопросам деятельности партии на основе освоения её членами методологической культуры познания и миропонимания :

«Я думаю, что основным в вопросе устойчивости с этой точки зрения являются такие члены ЦК, как Ста-лин и Троцкий. Отношения между ними, по-моему, составляют большую половину опасности того раскола, который мог бы быть избегнут и избежанию которого, по моему мнению, должно служить, между прочим, увеличение числа членов ЦК до 50, до 100 человек .

Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, су-меет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью . С другой стороны, тов. Троцкий, как доказала уже его борьба против ЦК в связи с вопро-сом о НКПС , отличается не только выдающимися спо-собностями . Лично он, пожалуй, самый способный че-ловек в настоящем ЦК, но и чрезмерно хватающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто ад-министративной стороной дела.

Эти два качества двух выдающихся вождей современного ЦК способны ненароком привести к расколу, и если наша партия не примет мер к тому, чтобы этому помешать, то раскол может наступить неожиданно.

Я не буду дальше характеризовать других членов ЦК по их личным качествам. Напомню лишь, что октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не являлся случайностью, но что он также мало может быть ставим им в вину лично, как меньшевизм Троцкому» (В.И. Ленин, ПСС, изд. 5, т. 45, продолжение записей от 24 декабря 1922 г. продиктовано В.И. Лениным 25 декабря 1922 г.).

Как сообщает Н.С. Хрущёв в докладе, текст этого письма был роздан делегатам XX съезда.

Характеристике И.В. Сталина также посвящено добавление к записям от 25 декабря 1922 г., как сообщается записанное 4 января 1923 г. уже другим секретарём В.И. Ленина — Л.А. Фотиевой (1881 — 1975) :

«Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевернутом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т.д. Это обстоятельство может показаться ничтожной мелочью. Но я думаю, что с точки зрения предохранения от раскола и с точки зрения написанного мною выше о взаимоотношении Сталина и Троцкого, это не мелочь, или это такая мелочь, которая может получить решающее значение».

Кроме этого, Н.С. Хрущёв огласил ещё два не публиковавшихся ранее документа:

- Письмо Н.К. Крупской председателю Политбюро Л.Б. Розенфельду (Каменеву), с жалобой на И.В. Сталина, который был груб с нею в телефонном разговоре, отчитав её за то, что она довела до сведения В.И. Ленина некие политические сведения вопреки запрету врачей волновать Ленина политикой до тех пор, пока он не поправится после инсульта, происшедшего с ним в декабре 1922 г.
- И личное письмо В.И. Ленина И.В. Сталину с требованием извиниться перед его женой — Н.К. Крупской за грубость, проявленную в том же телефонном разговоре.

Поскольку о многолетнем романе В.И. Ленина с Иннесой Арманд делегаты XX съезда, в отличие от сподвижников В.И. Ленина, ничего не знали, то это произвело на них соответствующее впечатление: что И.В. Сталин оказался во главе партии, чуть ли не вопреки воле Ленина, который якобы пытался предостеречь партию от избрания И.В. Сталина её вождём. И с того времени публицисты — приверженцы схемы понимания истории, предложенной XX съезду Н.С. Хрущёвым, — многократно комментировали «Письмо к съезду» В.И. Ленина, особенно смакуя добавление к письму от 4 января 1923 г.: дескать, ещё В.И. Ленин предупреждал, да не вняли... Но чуть ли не единственное, что ускользнуло от их понимания, — так это именно то, от чего в действительности предостерегал В.И. Ленин большевиков, а также и то обстоятельство, что В.И. Ленин этим письмом фактически рекомендовал партии большевиков И.В. Сталина в качестве своего преемника.

Чтобы понять, от чего в действительности предостерегал В.И. Ленин партию в “Письме к съезду”, давайте спокойно, без буйства эмоций, рассмотрим характеристики, данные В.И. Лениным членам ЦК ВКП (б). Все претенденты на должность лидера партии, как бы она ни именовалась, кроме И.В. Сталина, характеризуются В.И. Лениным прямо как меньшевики (Троцкий), как субъекты, на которых нельзя полагаться в деле (Каменев, Зиновьев, Троцкий, которого в одной из своих работ В.И. Ленин назвал «иудушкой»), как бюрократы, способные оторваться от живого дела, увлекшись административным формализмом (Троцкий, Бухарин, Пятаков).

Остаётся один И.В. Сталин, который уже сосредоточил в своих руках необъятную власть на посту генерального секретаря, что говорит о его деловых организаторских качествах, об умении поддерживать определённое соответствие формы (административной стороны) и содержания (т.е. самого дела) и способностях к руководству; однако наряду с этим, он бывает груб, нетерпим к другим, капризен.

При таких характеристиках всех “вождей” добавление к “Письму” от 4 января 1923 г. — пустая риторика для слушателей: «Надо бы избрать не Сталина, а кого-то другого: такого, как Сталин по деловым качествам, но который не был бы груб и обладал бы большей терпимостью. Вы не знаете такого? — а то я не знаю».

И в то же время это — намёк Сталину: «Учитесь сдержанности, дорогой товарищ, а то при всех Ваших хороших деловых качествах не сносить Вам головы: повторите мою судьбу — уберут раньше, чем успеете сделать дело. Сами видите, большевистских-то кадров, способных к руководству, среди “вождей” партии нет... а дело большевизма продолжать надо, нето масоны и увлекаемые ими пустобрёхи-интеллигенты совсем на голову народу сядут».

Именно в этой связи с масонством следует ещё раз прокомментировать слова В.И. Ленина о том, что «октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не являлся случайностью, но что он также мало может быть ставим им в вину лично, как меньшевизм Троцкому».

Эта характеристика В.И. Лениным Л.Б. Розенфельда (Камене-ва), Г.Е. Апфельбаума (Зино-вье-ва), Л.Д. Бронштейна (Троцко-го) обязывает соотнести её с правовым положением невольников в рабовладельческом обществе:

Раб ни за что перед обществом свободных людей не отвечает. За весь ущерб, нанесённый рабом, перед обществом отвечает его хозяин. И только хозяин вправе наказать раба так, как того пожелает. И в этом никто из членов общества свободных ему препятствовать не вправе.

Но это же характеризует и масонов, связанных дисциплиной взаимного проникновения разных лож друг в друга.

И соответственно этому, характеристика, данная В.И. Лениным Бронштейну, Розенфельду, Апфельбауму, — определение правового положения раба в рабовладельческом обществе, однако высказанная не прямо, как в нашем тексте, а опосредовано — в других словах. Соотносясь с этим и с тем, что мы знаем теперь о той эпохе, включая и тематику II и IV конгрессов Коминтерна, приведённую характеристику В.И. Лениным этой «троицы», можно понимать единственно в качестве намёка на то, что названные им “вожди” партии в

Туруханском крае. Под бетонным каркасом «аквариума», в котором некогда стоял защищённым от непогоды дом-музей, — пусто. На стенах надписи: как проклятия в адрес Сталина, так и просьбы о прощении за то, что после его ухода в мир иной не уберегли СССР — первое большевистское государство.

Потом показали старушку — жительницу той деревни, которая помнила Сталина по жизни в ссылке. Ей задали вопрос: “А что Вы помните?” Когда прозвучал этот вопрос, из её глаз просияла юность, и она ответила: “Добрый был. Людей травами лечил...”

Так что с разными людьми И.В.Сталин, судя по всему, вёл себя по-разному — в зависимости от того, какие это были люди, что они несли в себе, что давали обществу и что в них видел сам И.В.Сталин...

В итоге на основе таких характеристик, данных “вождям” В.И.Лениным, и личного опыта общения и работы со всеми вождями, — большевики в ВКП (б) поддержали именно И.В.Сталина в качестве лидера партии.

Так и «мировая закулиса», и большевики в самой России сошлись на том, что товарищу Сталину, Иосифу Виссарионовичу Джугашвили, можно доверить дело руководства построением социализма в одной отдельно взятой стране, хотя под социализмом «мировая закулиса» и большевики понимали совершенно разные, взаимно исключающие друг друга типы общественного устройства жизни людей и человеческих взаимоотношений. В результате такого рода взаимовложенности общественно-политических процессов И.В.Сталин стал олицетворением государственности большевизма в XX веке.

И это всё приводит к вопросам о сути масонства, марксизма, большевизма, их взаимопроникновении и переплетении в истории СССР и партии — РСДРП — ВКП (б) — КПСС.

6. Zednářství, marxismus, bolševismus – tři „rozdíly“

6.1. Globální politika a zednářství

Глобальная политика как историческое явление появилась не в XX веке вместе со становлением таких институтов как «Лига наций» и ООН. Это древнее явление, возраст которого как минимум порядка 3000 лет. По крайней мере, таков возраст того потока глобальной политики, который создаёт всем народам большинство проблем на протяжении последних нескольких веков и двух последних тысячелетий. Суть этого потока глобальной политики изложена в Библии так:

* * *

«Не да-вай в рост бра-ту твое-му (по кон-тек-сту еди-но-пле-мен-ни-ку-иу-дею) ни се-реб-ра, ни хле-ба, ни че-го-ли-бо дру-го-го, что воз-мож-но от-да-вать в рост; ино-зем-цу (т.е. не иу-дею) от-да-вай в рост, что-бы гос-подь бог твой (т.е. дья-вол, ес-ли по со-вес-ти смот-реть на су-ще-ст-во ростовщи-ческого паразитизма) бла-го-сло-вил те-бя во всём, что де-ла-ет-ся ру-ка-ми твои-ми на зем-ле, в ко-то-рую ты идёшь, что-бы вла-деть ею» (по-след-нее ка-са-ет-ся не толь-ко древ-но-сти и не толь-ко обе-то-ван-ной древ-ним ев-ре-ям Па-ле-сти-ны, по-сколь-ку взя-то не из от-че-та о рас-шиф-ров-ке един-ст-вен-но-го свит-ка истории болезни, най-ден-но-го на рас-коп-ках древней

психбольницы, а из со-вре-мен-ной, мас-со-во из-дан-ной кни-ги, про-па-ган-ди-руе-мой все-ми Церк-вя-ми и ча-стью “ин-тел-ли-ген-ции” в ка-че-ст-ве веч-ной ис-ти-ны, дан-ной яко-бы Свы-ше), — Второза-коние, 23:19, 20. «...и будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы [и бу-дешь гос-под-ство-вать над мно-ги-ми на-ро-да-ми, а они над то-бой гос-под-ство-вать не бу-дут]. Сделает тебя Господь [Бог твой] главою, а не хвостом, и будешь только на высоте, а не будешь внизу, если будешь повиноваться заповедям Господа Бога твоего, которые заповедую тебе сегодня хранить и исполнять», — Вто-ро-за-ко-ние, 28:12, 13. «То-гда сы-но-вья ино-зем-цев (т.е. по-сле-дую-щие по-ко-ле-ния не-иу-де-ев, чьи пред-ки влез-ли в за-ве-до-мо не-оп-лат-ные дол-ги к пле-ме-ни рос-тов-щи-ков-еди-но-вер-цев) бу-дут стро-ить сте-ны твои (так ны-не мно-гие се-мьи ара-бов-па-ле-стин-цев в их жизни за-ви-сят от воз-мож-но-сти по-ез-док на ра-бо-ту в Из-ра-иль) и ца-ри их бу-дут слу-жить те-бе (“Я — ев-рей ко-ро-лей”, — воз-ра-же-ние од-но-го из Рот-шиль-дов на не-удач-ный ком-пли-мент в его ад-рес: “Вы ко-роль ев-ре-ев”); ибо во гне-ве мо-ём я по-ра-жал те-бя, но в бла-го-воле-нии мо-ём бу-ду милостив к те-бе. И бу-дут от-вер-зты вра-та твои, не бу-дут за-тво-рять-ся ни днём, ни но-чью, что-бы бы-ло при-но-си-мо к те-бе дос-то-я-ние на-ро-дов и при-во-ди-мы бы-ли ца-ри их. Ибо на-ро-ды и цар-ст-ва, ко-то-рые не за-хо-тят слу-жить те-бе, по-гиб-нут, и та-кие на-ро-ды со-вер-шен-но ис-тре-бят-ся», — Иса-ия, 60:10 — 12.

Иерархии всех якобы-Хри-сти-ан-ских Церк-вей, включая и иерархию “русского” “православия”, на-стаи-ва-ют на свя-щен-но-сти этой мер-зо-сти, а ка-нон Но-во-го За-ве-та, про-шед-ший цен-зу-ру и ре-дак-ти-ро-ва-ние еще до Ни-кей-ско-го со-бо-ра (325 г. н.э.), про-воз-гла-ша-ет её от име-ни Хри-ста, безо всяких к тому оснований, до скон-ча-ния ве-ков в качестве благого Божьего Промысла:

«Не ду-май-те, что Я при-шёл на-ру-шить за-кон или про-ро-ков . Не на-ру-шить при-шёл Я, но ис-пол-нить. Ис-тин-но го-во-рю вам: до-ко-ле не прей-дёт не-бо и зем-ля, ни од-на ио-та или ни од-на чер-та не прей-дёт из за-ко-на, по-ка не ис-пол-нит-ся всё», — Матфей, 5:17, 18.

При признании священности Библии и убеждённости в неизвращённости в ней Откровений Свыше, расово-“элитарная” фашистская доктрина порабощения всех “Второзакония-Исаии” становится главенствующей политической доктриной в культуре библейской цивилизации, а Новый завет программирует психику паствы церковей имени Христа на подчинение заповедям библейского проекта порабощения всех:

«... не противься злomu. Но кто ударит тебя в правую щёку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобой и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду», — Матфей, гл. 5:39, 40. «Не судите, да не судимы будете» (т.е. решать, что есть Добро, а что Зло в конкретике жизни вы не в праве, и потому не противьтесь ничему), — Матфей, 7:1.

Это конкретный смысл Библии, в результате которого возникла и которым управляется вся библейская цивилизация — так называемый «Запад» и отчасти Россия. Всё остальное в Библии — мелочи и сопутствующие этому обстоятельства, направленные на расстройство ума и порабощение воли людей.

* * *

*

В результате в библейской региональной цивилизации складывается своеобразная система внутрисоциальных взаимоотношений, проникающая во все её государства и национальные общества, признающие Библию священной или хотя бы к ней относящиеся терпимо по невежеству либо нравственному безразличию к Добру и Злу:

1. Высший уровень иерархии — заправила проекта, предпочитающие избегать публичности в своей деятельности.
2. Второй уровень иерархии — законопослушные иудеи, на которых возложена миссия непосредственного управления в регионах, где есть диаспоры евреев.
3. Низший уровень — исповедующие традиционное христианство в одной из его модификаций на основе канона Нового завета и традиции истолкования Библии для неиудеев, а также атеисты и представители прочих вероисповеданий, не имеющие за душой альтернативных глобальных проектов.
4. Плюс к этому — «соединительная и нервная ткань» системы, связывающая её компоненты воедино и обеспечивающая их взаимодействие, — масонство, действующее на основе принципов:

☒ каждый в меру посвящения работает на то, что понимает, а в меру непонимания — на тех, кто посвящён в высшие, чем он степени, и на тех, кто понимает больше вне зависимости от наличия посвящения или его отсутствия;

☒ неукоснительное подчинение и ответственность носителей низших степеней перед высшими.

При этом степени с 1 по 33 могут получить все, кто желает принять участие в проекте, и кому в этом не отказывают; с 34 по 66 — только иудеи, с 67 и выше — только раввины.

Принадлежность к высшим степеням в каждом разряде требует в большинстве случаев (хотя могут быть и исключения) наследственной принадлежности претендента к системе. Такая расово-клановая фильтрация и требование наследственной принадлежности являются достаточно надёжным заслоном от продвижения внедрённой в масонство антимасонской агентуры на руководящие посты в системе на протяжении жизни одного поколения, о чём концептуально безвластные борцы с «жидомасонским заговором» (в котором и «жиды», и масоны — всего лишь «фигуры», устроенные несколько сложнее, чем шахматные) не задумываются (а у концептуально властных людей, не приемлющих библейский проект, в такого рода проникновении в его структуры с целью возглавить и изменить направление и характер деятельности — нет потребности).

И для того, чтобы в обществе не формировались представления о системной целостности и определённой целесообразности библейской культуры, учебники истории ничего внятного о библейской глобальной социологической доктрине и о масонстве, как об инструменте её осуществления, не сообщают, чем извращают представления большинства о течении истории и политики.

Т.е. масонство занимается строительством глобального государства, как о том прямо сообщает “Советский энциклопедический словарь” (см. сноску в разделе 3 настоящей записки), но делает это не абстрактно — «вообще», а конкретно — в русле именно приведённой выше программы глобальной политики (о чём почти все источники, авторы которых пишут о глобальной политике и о масонстве, умалчивают).

Однако в своих внешних проявлениях масонство идеологически всеядно в буквальном смысле слова: оно поглощает, выжирая их изнутри, все концептуально безвластные общественные движения, и, действуя под прикрытием их идеологий, осуществляет всё тот же библейский проект порабощения всех. Такого рода идеологическая всеядность подаётся им обществу от своего имени и анонимно как веротерпимость, терпимость к чужим убеждениям, «толе-рантность».

Устремлённость же людей и обществ к получению конкретных ответов на вопрос «Что есть истина?», особенно в вопросах социологии, влечёт за собой нетерпимость к заблуждениям и лжи, и поскольку это подрывает системообразующий принцип идеологического разнообразия и толерантности в их масонской трактовке, то это порицается как одно из самых тяжёлых преступлений в сфере духовной жизни общества .

Это приводит к вопросам:

Марксистский социализм-коммунизм — это действительная альтернатива библейскому проекту порабощения всех, либо новая идеологическая форма библейского проекта порабощения всех, но приспособленная не к условиям древности, а к условиям жизни технически развитой цивилизации?

Почему коммунистическое движение под знамёнами марксизма-ленинизма, выступив на II и IV конгрессах Коминтерна против масонства с течением времени как-то забыло об этой теме: забыло потому, что эта проблематика была разрешена в пользу коммунизма? либо потому, что масонство выжрало изнутри мировое коммунистическое движение, действовавшее в XX веке под знамёнами марксизма-ленинизма?

Для того, чтобы ответить на эти вопросы надо понимать назначение «эзотерических» и «экзотерических» учений в жизни толпо-“элитарных” обществ.

6.2. Esoterismus a exoterismus v životě davově-„elitární společnosti“

«Эзотеризм», «эзотерический» и однокоренные с ними слова происходят от греческого, означающего «внутренний». В современном обществоведческом лексиконе «эзотери-чес-кий» означает «тайный», «скры-тый», «предназначенный исключительно для посвящённых» (о религиозных обрядах, мистических учениях, политических доктринах и т.п.).

Противоположность «эзотеризму» — «экзотеризм», «экзотерический» и однокоренные с ними слова происходят от греческого, означающего «внеш-ний». В современном обществоведческом лексиконе «экзоте-ри-чес-кий» употребляется гораздо реже и означает «не составляющий тайны», «предназна-ченный для непосвящённых» (о религиозных обрядах, мистических учениях, политических доктринах и т.п.) , для всей толпы.

Иными словами пара «эзотеризм — экзотеризм» предполагает, что:

- Должно быть учение (доктрина), предназначенное для широкой пропаганды в обществе (это — экзотеризм), и учение (доктрина) для «лучших», «избранных» (это — эзотеризм).
- И оба учения (доктрины) должны быть согласованы друг с другом так, чтобы эта пара в целом обеспечивала самоуправление общества в русле одной и той же концепции, суть которой знают однако не «экзотеристы» или «эзотеристы», а хозяева того и другого учений и их носителей; а также и те, кто мировоззренчески выше «экзотеризма», «эзотеризма» и их хозяев.

Практически же эзотеризм представляет собой не некие тайные или зашифрованные тексты, а некую совокупность навыков, по отношению к которым все эзотерические тексты являются только системой указателей к освоению этих навыков, организованную таким образом, чтобы была высокая вероятность того, что посторонний для данной эзотерической системы человек в этой системе указателей сам ничего не поймёт и соответствующими навыками — не овладеет. Для того, чтобы человек мог овладеть навыками, свойственными представителям эзотерической системы, кроме эзотерических текстов необходима ещё помощь со стороны носителей соответствующей традиции.

Эта пара «эзотеризм — экзотеризм» может существовать и культивироваться в обществе явно (как это было в древней Греции, когда все знали, что есть эзотерические учения, но только посвящённые знали их суть). Но она же может существовать и культивироваться неявно по умолчанию (как это имеет место ныне, когда обществоведческие науки для толпы оспаривают управляемый характер глобального исторического процесса и истории государств, вопреки тому, что это — процессы, управляемые закулисными мафиями посвящённых «эзотериков» и хозяев соответствующего «эзотеризма»). При разделении на «экзотеризм» и «эзотеризм» по умолчанию и то, и другое, а равно и версии одного и того же учения, предназначенные «для всех» и «для профессионалов» соответственно, называются как-то иначе. При этом общество может не осознавать факт управления его жизнью посредством двух учений: одного — для всех; и другого — для «избранных». В этом случае в обществе может возникать иллюзия отсутствия эзотеризма, ведущая к тому, что превосходство одних людей над другими в обретении социального статуса обусловлены исключительно их природными задатками, а не тем, что одни являются носителями эзотерических знаний и организованы мафиозно, а другие являются носителями неадекватных в чём-то эзотерических знаний и разобщены.

Поэтому и в таком случае, как и при явном парном культе «эзотеризм — экзотеризм» «профессионалы» безраздельно правят жизнью и деятельностью «любителей», которые — в силу свойств учения «для всех» — лишены возможности убедиться в том, что деятельность «профессионалов» соответствует полюбившейся им концепции, провозглашённой в учении «для всех», до тех пор, пока «любители» не пожнут плоды своего доверия «профессионалам»-управленцам.

Плоды же доверия могут быть разными:

- И.В.Сталин обещал культурный и экономический рост СССР, обещал разгром нацистской Германии, обещал систематическое снижение цен на товары массового спроса как одно из средств повышения благосостояния всех, и СССР достигал обещанного им под его руководством.

- Н.С.Хрущёв, Л.И.Брежнев, М.С.Горбачёв, Б.Н.Ельцин тоже много чего понаобещали. Каждому из них верили очень многие — сначала; потом — они же разуверивались в них и начинали ждать прихода преемника, которому тоже начинали верить, и спустя какое-то время снова разочаровывались, столкнувшись с несопадением обещаний с результатами, к которым приводили народ те, кому было оказано доверие.

Но для большинства членов общества в целом и членов ВКП (б) — КПСС, в частности, в обоих сопоставляемых случаях соотнесения «доверие — результаты» одинаково характерно было то, что заблаговременно они ничего не могли сказать: воплотятся в жизнь обещания «вождей» или же нет.

В условиях же настоящей демократии последствия оказания доверия предсказуемы заблаговременно, и именно на основе такого рода предсказуемости последствий делается выбор руководителей квалифицированным большинством в соответствии с процедурами осуществления демократии. Если процедуры есть, а предсказуемости последствий нет, то демократии нет, а есть некая мафиозно-олигархическая власть под видом демократии.

При этом марксизм в СССР был учением для всех и подавался как вершина человеческой мысли, что подразумевало отсутствие потребности в каком-либо ещё тайном учении для «избранных». Однако при господстве в культуре этой «вершины человеческой мысли» советское общество оказалось не властно над самим собой и потерпело крах, что даёт основание подозревать, что марксизм — своего рода антиинтеллектуальный вирус, от которого Россию не пожелала защитить хваленая дореволюционная интеллигенция .

Ответы же на вопрос о том, является ли марксизм альтернативой фашистскому библейскому проекту порабощения всех, дал не Н.С.Хрущёв и прочие гуманисты-абстракционисты, порицающие И.В.Сталина как исчадие ада, а сам И.В.Сталин. Однако он был лишён возможности высказаться по этому вопросу прямо.

6.3. Marxismus jako nástroj zotročování

Под конец своей жизни И.В.Сталин вынес смертный приговор марксистской доктрине. В его последней массово изданной в своё время работе “Экономические проблемы социализма в СССР” — напутствии большевикам последующих поколений — есть такие слова:

«... наше товарное произ-водство коренным образом отличается от товарного производства при капитализме» (“Эконо-мичес-кие проблемы социализма в СССР”, Москва, «Политиздат», 1952 г., стр. 18).

Это действительно было так, поскольку налогово-до-тационный механизм был настроен на снижение цен по мере роста производства. И после приведённой фразы И.В.Сталин продолжает:

«Более того, я думаю, что необ-ходимо откинуть и некоторые другие понятия, взятые из “Капитала” Маркса, ... искусственно приклеи-ваемые к нашим социалистическим отношениям. Я имею в виду, между прочим, такие понятия, как “необходимый” и “прибавочный” труд, “необ-ходимый” и “прибавочный” продукт, “необходимое” и “при-бавочное” время. (...)

Я думаю, что наши экономисты должны покончить с этим несоответствием между старыми понятиями и новым положением вещей в нашей социалистической стране, заменив старые понятия новыми, соответствующими новому положению.

Мы могли терпеть это несоответствие до известного времени, но теперь пришло время, когда мы должны, наконец, ликвидировать это несоответствие (выделено при цитировании нами)» (там же, стр. 18, 19).

Если из политэкономии марксизма изъять упомянутые Сталиным понятия, то от неё ничего не останется, со всеми вытекающими из этого для марксизма последствиями.

Вместе с «прибавочным продуктом» и прочим исчезнет мираж «прибавочной стоимости», которая якобы существует и которую эксплуататоры присваивают, но которую Сталин не упомянул явно.

Приведённым фрагментом своей работы И.В.Сталин прямо указал на методологическую несостоятельность марксистской политэкономии: Все перечисленные им её исходные категории различимы в процессе практической хозяйственной деятельности. Вследствие этого они объективно не поддаются измерению в процессе хозяйственной деятельности. Поэтому они не могут быть введены в практическую бухгалтерию ни на уровне предприятия, ни на уровне Госплана и Госкомстата. Вследствие этого на их основе невозможны ни анализ прошлой хозяйственной деятельности, ни прогнозирование и планирование.

Это означает, что марксистская политэкономия общественно вредна, поскольку её пропаганда извращает представления людей о течении в обществе процессов производства и распределения и управления ими.

Но как заявляют марксисты (и в чём многие из них искренне убеждены), марксистская политэкономия — результат применения диалектико-материалистической философии к познанию производственно-потребительских отношений в обществе.

Однако если результат не верен, то после того, как это осознаётся:

Неизбежно встаёт вопрос о ревизии диалектико-материалистической философии «марксизма», её теории познания и практики её применения к исследованию самых разных явлений в жизни природы и общества.

В результате такого рода ревизии неизбежно появление какой-то иной философии, содержащей качественно иную теорию познания, которые при искреннем подходе к делу ревизии и познания неизбежно окажутся более эффективными средствами познания жизни и защиты психики личности и общества от всевозможного вздора и злого умысла.

Если, понимая это характеризовать марксизм в целом, то получается следующее:

- В его философии главный вопрос «что первично: материя либо сознание?» уводит признающих эту философию от существа наиболее управленчески значимого вопроса о способах осуществления многовариантной прогностики будущего и выборе наилучшего варианта для осуществления управления. Поэтому под властью марксистской философии

невозможно развитие теории управления, и как следствие — управленчески грамотная самоорганизация общества в выявлении и разрешении своих проблем.

- Его политэкономия метрологически несостоятельна, что исключает интеграцию в неё методов бухгалтерского учёта (прежде всего аналитического) и методов экономического прогнозирования и планирования как на микро-, так и на макро- уровнях производственно-потребительской системы общества. Поэтому под властью марксистской политэкономии невозможно развитие экономических прикладных отраслей теории управления.
- Вследствие этого и «интернационализм» марксизма — не мир и дружба народов и взаимопомощь и уважение людей без различия рас и национальностей, а антинациональный — интернацистский — фашизм при ведущей роли в культуре и власти порабощённого марксизмом общества представителей еврейской диаспоры.

При таком фактическом положении дел в фундаментальных научных дисциплинах социологии (философии и политэкономии) провозглашаемая марксизмом ориентация на построение коммунизма представляет собой не освобождение трудящегося большинства от эксплуатации злоупотребляющего знанием и властью меньшинства, а ловушку для легковверных благонамеренных.

Поскольку на основе философии марксизма невозможно адекватное жизни познание, а на основе его политэкономии невозможно управление хозяйственной деятельностью, то общество, признающее марксизм адекватным учением, обречено быть заложником тех, кто предлагает ему в терминологических формах марксизма понимание проблем и путей их развития, полученное на основе иной — таимой от общества — эзотерической субкультуры познания, миропонимания, управления.

* * *

Те, кто готовил доклад Н.С.Хрущёва, были профессиональными работниками сферы идеологии. Они не могли не знать текста этой — последней — работы И.В.Сталина. И это приводит к вопросам:

- либо они были безнадежными идиотами, которые не поняли значения того, что написал И.В.Сталин?
- либо они не были идиотами и всё поняли? — но тогда они — мерзавцы, которые для того, чтобы сохранить систему масонско-фашистского рабовладения, увели внимание людей от рассмотрения проблематики роли марксизма в трагедии России и СССР к надуманной ими проблематике культа личности, которую к тому же представили в неадекватном понимании.

Но вне зависимости от того, были ли авторы доклада Н.С.Хрущёва безнадежными идиотами или мерзавцами, его доклад и XX съезд в целом сыграл в истории страны и мира именно эту роль: он задержал на 30 лет переосмысление политического предназначения марксизма и выявление алгоритмики порабощения общества на его основе.

Хотя после публикации доклада Н.С.Хрущёва на Западе, вместе с авторитетом СССР упала и популярность идей коммунизма в среде взрослой интеллигенции, вследствие чего

коммунистические партии капиталистических государств, прежде всего наиболее развитых, начали терять численность. Но этот процесс не затронул молодёжь, некоторая часть которой вследствие возрастных психологических особенностей мыслит предельно критично и радикально-нигилистически по отношению к полученному ими «наследию предков».

В капиталистических и развивающихся странах этот радикализм по-прежнему выражался в решительном неприятии молодёжью исторически сложившегося капитализма.

В СССР же XX съезд удовлетворил изрядную долю такого рода нигилистических потребностей молодёжи, и потому первые годы после XX съезда в СССР характеризовались надеждами молодых поколений на возвращение жизни страны к так называемым «ленинским нормам». Но по существу это было возрождением марксистско-троцкистских романтических иллюзий на основе бессмысленного эмоционального подъёма.

Однако поскольку марксисты-троцкисты второго и третьего поколений в СССР, в отличие от своих сверстников в капиталистических и развивающихся странах были более склонны к «базару» в процессе застолий и бардовско-песенному творчеству, а не к фанатично-одержимому продвижению своих убеждений в политическую практику, то глобальное неотроцкистское возрождение марксизма в конце 1950 х — начале 1960 гг. не состоялось, хотя глобальная революционная ситуация в мире в тот период истории нагнеталась целенаправленно.

Куба, революционные партизанские войны Че Гевары, «Карибский кризис» (одно из наиболее громких событий в этом сценарии глобальной политики), финансирование «братских партий» по всему миру из бюджета СССР, резко увеличившееся при Н.С.Хрущёве и не прекращавшееся до краха государственности СССР, — лежат в этом сценарии новой мировой марксистской революции. Движение хиппи, студенческие волнения во Франции 1967 г., «красные бригады» в Италии, президент Альенде в Чили — запоздалые проявления этого сценария, прошедшие без глобальных последствий во многом благодаря склонности к застольям представителей поколения неотроцкистов в СССР и снятию консервативно-умеренными локально-государственно (а не глобально) «мыслящими» бюрократами Н.С.Хрущёва со всех должностей в 1964 г.

Вследствие этой политической недееспособности неотроцкистов в СССР — «романтиков» 60-десятников — XX съезд КПСС продлил эпоху масонско-фашистского библейского рабовладения в глобальных масштабах в формах капитализма. Это вызвало опьянение иллюзиями и не обоснованную реальными жизненными обстоятельствами удовлетворённость и самоуверенность у представителей либерально-буржуазной части политического спектра.

* *

*

При всех этих особенностях марксизм на протяжении XX века десятилетиями культивировался в обществах многих стран как истина, открытая человечеству гениями: Марксом, Энгельсом и развиваемая их продолжателями Лениным, Сталиным. Т.е. марксизм был официальным экзотерическим учением, назначение которого сокрыть от осознания людьми власть, осуществляемую в отношении них на основе некоего иного — экзотерического учения. В

социалистических государствах это было безальтернативно культовое учение, а в капиталистических государствах он культивируется и по настоящее время как одна из альтернатив господствующей в них исторически сложившейся либерально-буржуазной идеологии.

Если бы И.В.Сталин обо всём этом сказал прямо изустно, то прежде, чем осознание этих фактов стало нормой в обществе и повлекло бы за собой политические последствия, то по приказу заправил библейского проекта глобализации, включающего в себя некое сочетание марксистского экзотеризма и некоего эзотеризма, Сталина бы убили бы сразу, после чего предали бы забвению сам факт его выступления против марксизма подобно тому, как предали забвению тот факт, что на пленуме ЦК после завершения XIX съезда он просил освободить его от руководства КПСС. Если бы он написал об этом прямо, то его могли бы убить или заточить в дурдом раньше, нежели текст был бы опубликован, после чего текст не был бы опубликован, а в лучшем случае был бы приобщён к истории болезни «выдающегося деятеля коммунистического движения, чьё здоровье якобы подорвали непосильные труды на всеобщее благо». В обоих бы вариантах у заправил проекта не было бы потребности развенчивать культ личности И.В.Сталина.

В иносказательной же форме выражения мысли И.В.Сталин успел и вынести смертный приговор марксизму, и опубликовать его, а брошюры ещё прижизненного издания “Экономических проблем социализма в СССР” успели разойтись по стране и осесть в домашних библиотеках, где они обрели качество неизвлекаемой мины под марксизмом и библейским проектом порабощения всех в целом, которая обязательно сделает своё дело. Противники большевизма — долго и тупо соображали, и потому не успели пресечь публикацию напутствия И.В.Сталина большевикам новых поколений.

С выходом из печати “Экономических проблем социализма в СССР” хозяева масонства поняли, что И.В.Сталин — не масонская агентура в большевистской партии, а настоящий большевик, нанёсший непоправимый ущерб марксистскому проекту ликвидации капитализма и замещения его интернацистским фашизмом в экономических формах социализма в глобальных масштабах. Но было уже поздно предпринимать какие-либо действия по спасению марксизма.

Большевизма и отступничества от “общего” дела масонства, подрыва системы власти на основе культа личностей и взаимного соответствия «эзотеризм — экзотеризм» они простить И.В.Сталину не могли, и потому должны были предпринять какие-то действия для спасения или модификации библейского проекта порабощения всех.

Так XX съезд стал не только запоздалой мстью заправил библейского проекта порабощения всех ушедшему в мир иной И.В.Сталину, в доверии которому они обманулись в 1923 г., но и попыткой если не искоренить большевизм навсегда, то остановить самобытное развитие его миропонимания на некоторое как можно более продолжительное время, достаточное для того, чтобы заместить убитый И.В.Сталиным марксистский проект, каким-то новым проектом: проблемы, которые создал капитализм библейской цивилизации, всё равно надо решать...

Масонство по своему предназначению вне зависимости от высказываемых иногда на публику деклараций типа: «все люди — братья в большей или меньшей степени, но осознаётся это только после принятия определённого градуса» — представляет собой систему канализации

активности носителей духа властолюбия и карьеризма, позволяющую некоторой части властолюбцев и карьеристов (из числа наличествующих в обществе и признаваемых полезными для библейского проекта глобализации) удовлетворить их амбиции при поддержке системы за счёт остального общества, а подчас и в ущерб ему .

Не поддерживаемые системой, а тем более подавляемые ею, обречены быть «неудачниками», если их нравы и целеустремлённость не таковы, чтобы они обрели прямую поддержку и защиту Свыше.

В силу этих особенностей библейского проекта порабощения всех и масонства, как инструмента его осуществления, масонство не просто “элитарно”, но экстремистски “элитарно”, хотя его “элитарный” экстремизм в спокойные периоды течения истории большей частью не носит пугающе-террористического характера по отношению к массам обывателей, жизнью которых масонство и его хозяева правят и на которых паразитируют.

Если выразить это предельно кратко, то:

Идеал заправил библейского проекта и подвластной им верхушки масонства — паразитизм меньшинства на труде и жизни большинства, организованный в социально бесконфликтных и биосферно безопасных формах.

Существование капитализма евро-американского типа на протяжении нескольких веков на основе воплощения в жизнь идей индивидуализма и либерализма этому идеалу не отвечало ни в XIX веке, ни позднее; не отвечает и ныне по трём причинам:

- ПЕРВАЯ. Обделённое социальными благами (главное из которых правильное воспитание и адекватное жизни образование) большинство населения, занятое к середине XIX века в сфере материального производства, было крайне недоволено своей жизнью и потому несло в себе потенциал бунта — бессмысленного и беспощадного, как всякий бунт, а не только русский.
- ВТОРАЯ. Развитие системы социального обеспечения в условиях капитализма и господства либерально-буржуазной культуры, как показывает опыт развитых стран, включая и США, ведёт к нарастанию в структуре общества потенциально криминогенных масс разнородного люмпена, что потенциально опасно для системы;
- ТРЕТЬЯ. Ликвидация сословно-кастового строя, мешавшего глобализации по-библейски вследствие претензий национальной аристократии на самовластье, с установлением капитализма открыла дорогу гонке потребления индивидуалистов по способности, что неизбежно вело и ведёт к тому, что массы индивидуалистов-либералов в слепоте и безответственности «обожрут планету» и уничтожат современную биосферу, положив тем самым конец истории нынешней глобальной цивилизации.

Эти три причины неустранимы при сохранении либерально-буржуазного капитализма, вследствие чего эта система в её исторически сложившемся виде является порочной.

В этом и есть суть того объективного явления, которое получило в марксизме название «общий кризис капитализма», который представляет собой фактически не общий кризис капитализма, а одну из главных проблем в жизни нынешней глобальной цивилизации.

Эту проблему в XIX веке предполагалось решить с помощью марксизма.

Посредством пропаганды марксизма через масонскую периферию заправили библейского проекта во второй половине XIX внедрили в культуру капиталистических и полуфеодальных стран (к числу которых принадлежала и Российская империя) идею социализма как общественного устройства, гарантирующего социальное равноправие всех трудящихся, т.е. большинства, занятого вне сферы управления; а с переходом к высшей стадии социализма — коммунизму — свободу и равноправие всех без исключения членов общества.

Естественно, что среди угнетённого и обездоленного большинства, влачившего существование в трущобах городов, и среди деревенской бедноты эти идеи находили сочувствие и отклик.

Но наряду с этим содержательные особенности марксизма, о которых было сказано в предшествующем разделе (управленческая несостоятельность его философии, метрологическая несостоятельность его политэкономии и тотальный антинационализм под видом интернационализма) сохраняли реальную власть над большинством в руках заправили библейского проекта глобализации и их периферии.

Таковы были предпосылки к марксистским революциям в России и в других странах.

Но дорогу революциям и их успеху всё же открывала правящая “элита” каждой страны своею неспособностью к своевременному выявлению и разрешению проблем как в жизни своего общества, так и в аспекте глобальной политики . Если же смотреть на продвижение марксистского проекта в жизнь, то следует признать, что в организации проблем и неспособности “элиты” их разрешать принимали самое деятельно участие другие — немарксистские ветви всё того же масонства .

После завершения гражданской войны марксистская ветвь масонства легализовалась в СССР не просто в рядах правящей партии — ВКП (б), а в составе её партактива; институты государственной власти в СССР тоже были построены в соответствии с канонами архитектуры масонских лож . Так же нельзя забывать, что становление Советской власти в 1917 г. и в годы гражданской войны носило двоякий характер:

- С одной стороны — Советы как органы власти учреждались на местах самими людьми, принадлежавшими к разным политическим партиям и беспартийными. Т.е. «снизу» шло становление и формирование государственности Советской власти как общенародной прямой и оперативной демократии — самодержавия народа.
- С другой стороны изначально замасоненное руководство марксистской партии РСДРП (б) — РКП (б) — ВКП (б) формировало Советы высших уровней государственной власти и входило в них, имея целью подчинение марксистскому проекту и себе персонально низовых Советов всеми правдами и неправдами. Т.е. сверху шло формирование государственности Советской власти как масонской диктатуры, реализуемой в формах демократии и

осуществляемой опосредованно через единственную правящую партию, представляемую в качестве авангарда всего народа.

Конфликт этих двух процессов был неизбежен.

И одно из наиболее громких его ранних проявлений — Кронштадтское восстание (организованное и спровоцированное не без участия Г.Е. “Зиновьева”). Лозунг Кронштадтского восстания: “За Советы без коммунистов!” — в нашем его понимании с учётом всех известных ныне факторов по сути означает: “За Советскую общенародную власть, свободную от масонства!”. Однако в те годы он не мог быть воплощён в политическую практику в силу неготовности народных масс к деланию глобальной политики вследствие их крайне низкого образовательного уровня и неадекватного миропонимания.

Таковы были обстоятельства, которых не понимали многие к моменту, когда И.В. Сталин ответил на приветствие рабочих главных железнодорожных мастерских в Тифлисе. Большинство не знает и не понимает этого и ныне.

6.4. Bolševismus a marxismus

Прежде всего необходимо определиться терминологически.

Большевизм, как учит история КПСС, возник в 1903 г. на II съезде РСДРП как одна из партийных фракций. Как утверждали его противники, большевики до 1917 г. никогда не представляли собой действительного большинства членов марксистской партии, и потому оппоненты большевиков в те годы всегда возражали против их самоназвания. Но такое мнение проистекало из непонимания разнородными меньшевиками сути большевизма.

Большевизм — это не русская разновидность марксизма и не партийная принадлежность. И уж совсем бессмысленен оборот «еврейский большевизм», употребляемый Гитлером в “Майн кампф”, поскольку большевизм — явление духа Русской цивилизации, а еврейство в целом в библейской культуре — особая каста рабов, назначение которых поработать других, в силу чего оно — паразитическое меньшинство. И мало кто из евреев на протяжении истории оказывался способным полностью освободиться из этого египетского плена, который они в своей психике разносят по всему миру и в который вовлекают все народы, в чью жизнь проникают еврейские диаспоры.

Большевизм существовал до марксизма, существовал в российском марксизме, как-то существует ныне. Будет он существовать и впредь.

Как заявляли сами большевики члены марксистской партии РСДРП (б), именно они выражали в политике стратегические интересы трудового большинства населения многонациональной России, вследствие чего только они и имели право именоваться большевиками. Вне зависимости от того, насколько безошибочны большевики в выражении ими стратегических интересов трудового большинства в теории и практической политике, насколько само это большинство осознаёт свои стратегические интересы и следует им по жизни, суть большевизма не в численном превосходстве приверженцев неких идей над приверженцами других идей и бездумной толпой, а именно в этом:

В искреннем стремлении выразить и воплотить в жизнь долговременные стратегические интересы трудового большинства, желающего, чтобы никто не паразитировал на его труде и жизни. Иными словами, исторически реально в каждую эпоху суть большевизма — в деятельной поддержке переходного процесса к многонациональной человечности Земли будущей эры от исторически сложившегося того или иного толпо-“элитаризма” как способа осуществления паразитического господства меньшинства над трудящимся большинством.

Толпа же по определению В.Г.Белинского — «собрание людей, живущих по преданию и рассуждающих по авторитету» (в определении А.С.Пушкина — «народ бессмысленный»), т.е. толпа — множество индивидов, живущих бессовестно и по существу бездумно — автоматически или под управлением поведением её представителей извне. При таком понимании “элита” — тоже толпа, но более информированная и лучше прикормленная.

Меньшевизм, соответственно, представляет собой противоположность большевизму, поскольку объективно выражает устремлённость к безответственности и паразитизму на труде и жизни простонародья (т.е. большинства) тех меньшинств, которые обладают “элитарным” статусом либо стараются его обрести.

Большевизм, в отличие от масонства, структурирующего и реализующего властно-паразитические устремления “элитарного” меньшинства, не “элитарен”, а общенароден. Марксизм — в силу неадекватности его философии и политэкономии жизни, при его тотальном антинационализме, это — экзотерическая идеология меньшевизма.

Поэтому истинными марксистами в партии на протяжении всей её истории были именно меньшевики разного рода. Но в то же самое время марксизм был и лексической оболочкой выражения большевизма с момента возникновения РСДРП до 1987 г., когда новое поколение большевиков задалось вопросом: “Марксизм — это наше оружие, либо идейное оружие против нас, своего рода «троянский конь», который нам достался?”

Понимание различия масонствующего “элитарного” меньшевизма и общенародного большевизма при общности терминологического аппарата марксизма для них обоих, при общности для них обоих организационных форм одной и той же партии — это ещё один фактор, который необходимо осознавать для адекватного понимания эпохи Сталина.

При этом также надо понимать, что в ту эпоху подавляющее большинство членов партии, не говоря уж о миллионах беспартийных, даже не подозревало о том, что масонство, марксизм, большевизм — три «разницы», т.е. три разных сути: масонство в сознание большинства либо вовсе не существовало, либо было пустым словом, а большевизм отождествлялся с истинным марксизмом.

Но это же определяло и восприятие простыми партийцами и беспартийными личностей вождей партии и государства (Л.Д.“Троцкого”, В.И.Ленина, И.В.Сталина и других), вследствие чего их разногласия воспринимались не как системные, обусловленные принципами разных нравственно-этических систем, а как личностные.

При этом Л.Д.Бронштейн (Троцкий) был и истинным марксистом, и носителем некоего эзотеризма. В.И.Ленин был марксистом, судя по некоторым высказываниям в его работах, не посвящённым в тот эзотеризм, в который был посвящён Л.Д.Бронштейн. При этом В.И.Ленин на

протяжении всех лет его партийной деятельности был склонен к большевизму, что сопровождалось искажением им марксизма в форме освещения в его работах некоторых вопросов, о которых истинные марксисты предпочитали умалчивать. И это регулярное отступничество В.И.Ленина от марксизма вызывало неудовольствие и даже гнев истинных марксистов. И.В.Сталин был большевиком, которому по жизни довелось войти в марксистское движение и примерить марксизм к своему большевистскому мировосприятию; пришлось стать учеником живого классика российского марксизма В.И.Ленина и далее творчески “развивать” марксизм, что он и проделал — до полного отрицания его научной состоятельности в работе “Экономические проблемы социализма в СССР”.

В чём состояли политические цели большевизма, И.В.Сталин высказался прямо и ясно ещё в начале века. Мы приведём выдержку из его относительно поздней по отношению к этому вопросу (1907 г.) работы потому, что именно в её названии он выразил существо дела: “Самодержавие кадетов или самодержавие народа?”. В ней он пишет:

«Кто должен взять в руки власть во время революции, какие классы должны стать у кормила общественно-политической жизни? — Народ, пролетариат и крестьянство! — отвечали и теперь отвечают большевики. По их мнению, победа революции — это диктатура (самодержавие) пролетариата и крестьянства в целях завоевания восьмичасового рабочего дня, конфискации всей помещичьей земли и установления демократических порядков. Меньшевики отвергают самодержавие народа и до сих пор не дали прямого ответа на вопрос, кто должен взять в руки власть» (И.В.Сталина, “Самодержавие кадетов или самодержавие народа?”, Сочинения, т. 2, стр. 20, впервые опубликовано в газете “Дро” (“Время”), № 2, 13 марта 1907 г., перевод с грузинского).

Если оценивать этот текст с позиций эзотеристов, действующих под покровами марксизма, то это — хорошее пафосное политиканство, решающее задачу собрать верующую вождям массовку, назначение которой поддерживать политическую деятельность марксистской партии в обществе. И таковым по сути с их точки зрения должно быть главное назначение всех речей вождей: привлечь к себе внимание и уверить в своей правоте как можно больше представителей простонародья и “элиты”, что является основой для подчинения партии миллионов людей, не понимающих ничего ни в глобальной политике, ни в управлении государством.

Если оценивать этот текст с позиций индивида, уверовавшего в истинность марксизма и ничего не подозревающего о наличии некоего эзотеризма под покровами марксизма, то никаких вопросов не возникает, вследствие чего рядовой марксист, подпадает под власть авторитета того или иного вождя, проводящего тот или иной политический курс и объясняющего его на основе марксистского лексикона.

Если оценивать этот текст с позиций большевизма, то в нём оглашены действительные цели политики большевиков, включая и интегральную — самодержавие народа .

Однако за оглашением цели — учредить и поддерживать устойчивое самодержавие и свободу народа — следует множество вопросов, суть которых можно свести к трём:

- объективно возможно ли это сделать, либо это неосуществимая утопия?

- на основе какой социологической теории общество в целом (а не тот или иной индивид или группа индивидов) может это сделать?
- и как это сделать?

В сознании большевика эти вопросы требуют конкретных ответов, которые могут быть соотнесены с жизненной практикой. Если такого соотнесения слов с жизнью в психике человека не возникает, то он не большевик. Если же не-большевик усвоил слова, то он — начётчик, словоблуд. И многие истинные марксисты из числа не посвящённых в эзотеризм были именно такими словоблудами. Это отличие большевиков-марксистов от словоблудов-марксистов тоже надо осознавать для понимания эпохи Сталина.

Ответ на первый вопрос может быть получен одним из двух способов: либо практическим построением соответствующего общества и демонстрацией его реальной жизни скептикам, что прежде всего требует преодоления скептицизма в самом же обществе и успешного завершения процесса; либо интуитивно.

Но интуитивный ответ обусловлен нравственностью индивида и организацией его психики, вследствие чего он не однозначен и может быть как положительным (да, это возможно), так и отрицательным (нет, это — утопия, это неосуществимо). Последнее обстоятельство переводит ответ на этот вопрос в жизни общества в область личной веры, личной убеждённости, а в масштабах общества соответственно — в область вероучений, в том числе и исторически сложившихся вероучений, чьи традиции не всегда и не во всём адекватны Откровениям-первоисточникам, хотя кое-что из первоисточников они продолжают хранить.

Откровения же говорят, что большевизм прав в своих устремлениях:

«Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Матфей, 20:25 — 28).

Но заповедь Божью (Матфей, 20:25 — 28) исторически сложившееся христианство, включая “право-сла-вие” в России, устраняет преданием своих старцев, оправдывая власть кесарей, князей и вельмож и не внемля предупреждениям Евангелия об устранении заповедей Божьих преданиями старцев: Матфей, 15:1 — 11. Вследствие этого церкви имени Христа от Бога дальше, чем ЦК КПСС от коммунизма.

О том же и то же в Коране, но в других словах:

«Скажи: “О обладатели писания! Приходите к слову, равному для вас и для нас, чтобы нам не поклоняться никому, кроме Бога, и ничего не придавать Ему в со товарищи, и чтобы одним из нас не обращать других в господ помимо Бога”. (Коран, 3:57). «И пусть среди вас будет община, ко-то-рая при-зы-ва-ет к до-б-ру, при-ка-зы-ва-ет одоб-рен-ное и удер-жи-ва-ет от не-одоб-ряе-мо-го. Эти сча-ст-ли-вы!» (Коран, 3:100).

И в форме светской литературы одно из лучших выражений убеждённости в осуществимости большевистского идеала жизни людей без паразитизма, тем более без организованного системного паразитизма меньшинства на большинстве, находим у М.Ю.Лермонтова:

1

Когда б в покорности незнания
Нас жить Создатель осудил,
Неисполнимые желанья
Он в нашу душу б не вложил,
Он не позволил бы стремиться
К тому, что не должно свершиться,
Он не позволил бы искать
В себе и в мире совершенства,
Когда б нам полного блаженства
Не должно вечно было знать.

А продолжение этого текста обусловлено невозможностью в границах библейской культуры дать содержательный ответ на вопрос «как это воплотить в жизнь на Земле?».

2

Но чувство есть у нас святое,
Надежда, бог грядущих дней, —
Она в душе, где всё земное,
Живёт наперекор страстей;
Она залог, что есть поныне
На небе иль в другой пустыне
Такое место, где любовь
Предстанет нам, как ангел нежный,
И где тоски её мятежной
Душа узнать не может вновь.

Тем не менее вне зависимости от возражений, подобных возражению Булгаковского Пилата, есть люди, которыми на протяжении всей памятной истории движет вера и убеждённость в

осуществимости на Земле, а не в где-то в посмертном раю, идеала жизни общества без паразитизма — идеала равно истинно-христианского, истинно-мусульманского, — большевистского.

Осуществление этого идеала требует определённого качества личностного развития каждого из людей и определённого качества развития культуры общества.

И В.И.Ленин — не как марксист, фанатично-одержимо работающий на захват государственной власти в неведомых для него интересах хозяев марксистского проекта, каким был Л.Д.“Троцкий”, — а как большевик, стремящийся к осуществлению этого идеала в жизни, понимал, что Россия в достигнутом ею качестве развития культуры и людей не готова к переходу к социализму и коммунизму. В 1905 г. он писал об этом так:

«Марксизм бесповоротно порвал с бреднями (выделено нами при цитировании) народников и анархистов, будто можно, например, в Рос-сии миновать капиталистическое развитие, выскочить из капи-тализма или перескочить через него каким-нибудь путем, кроме пути классовой борьбы и в пределах этого самого капитализма. (...)

... реакционна мысль искать спасения рабочему классу в чём бы то ни было, кроме дальнейшего развития капитализма.

В таких странах, как Россия, рабочий класс страдает не столько от капитализма, сколько от недостатка развития капитализма» (В.И.Ленин “Две тактики социал-демократии в демократической революции”, ПСС, изд. 5, т. 11, стр. 37).

Т.е. В.И.Ленин предполагал, что грядущая революция будет буржуазно-демократической и за нею последует довольно продолжительный период развития капитализма, культуры общества, людей на основе буржуазной демократии. И только потом, когда общество и его экономика освоят возможности развития, предоставляемые буржуазной демократией, оно перейдёт к социализму в целях обеспечения дальнейшего развития глобальной цивилизации.

Никакие “экстремистские” воззрения (кроме свержения царизма силовым путём и ликвидации сословно-кастового строя) В.И.Ленину и большевикам до 1917 г. свойственны не были. Они приписаны им задним числом после 1985 г. заведомыми клеветниками и невежественными графоманами, которые не пожелали ознакомиться с фактами истории.

Но это — неожиданное для многих — открытие приводит к вопросу: Откуда же взялся экстремизм, авторство в отношении которого впоследствии было приписано большевикам?

Ответ на него прост: экстремизм проистекает от Парвуса и Л.Д.“Троцкого” — кураторов марксизма в России от библейского политического эзотеризма. Примерно в то же время, когда В.И.Ленин издал “Две тактики...”, совершенно иных взглядов придерживался Л.Д.“Троцкий”. В работе “Итоги и перспективы. Движущие силы революции” изданной в 1906 г. и переизданной в 1919 г., он писал:

«Русская революция создаёт, на наш взгляд, такие условия, при которых власть может (при победе революции — должна) перейти в руки пролетариата, прежде чем политики буржуазного либерализма получают возможность в полном виде развер-нуть свой государственный

гений...» (Л.Д.Троцкий. Сборник “К истории русской революции” под ред. д.и.н. Н.А.Васецкого, Москва, “Политиздат”, 1990 г., стр. 95).

Но если В.И.Ленин в “Двух тактиках...” высказывает своё мнение, исходя из марксистской теории естественно-исторической смены общественно-экономических формаций по мере развития культуры и экономики общества, то Л.Д.Троцкий пишет о предстоящих судьбах России как «пророк» будущей истории, для которого марксизм — только форма публичного выражения некоего смысла, к экзотерическому марксизму для всех не имеющего никакого отношения.

Несколько далее приведённого выше фрагмента Л.Д.Бронштейн продолжает освещение тогда ещё политических перспектив (комментарии в сносках — наши):

«Русская революция не даёт и ещё долго не даст установи-ться какому-нибудь буржуазно-конституционному порядку, который бы мог разрешить самые примитивные задачи демократии. Что же касается реформаторов-бюрократов в стиле Витте или Сто-лыпина, то все их “просвещённые” усилия разрушают-ся их же собственной борьбой за существование . Вследствие этого судьба самых элементарных революционных интересов крестьянства, как сословия, связывается с судьбой всей ре-волюции, то есть судьбой пролетариата.

Пролетариат у власти предстанет перед крестьянством как класс-освободитель» (там же, стр. 97).

«Но может быть само крестьянство оттеснит пролетариат и займёт его место?

Это невозможно. Весь исторический опыт протестует про-тив этого предположения. Он доказывает, что крестьянство совершенно неспособно к самостоятельной политической борь-бе» (там же, стр. 98)

«Из сказанного ясно, как мы смотрим на идею “диктатуры пролетариата и крестьянства”. Суть не в том, считаем ли мы её принципиально допустимой, “хотим мы или не хотим” такой формы политической кооперации. Но мы считаем её принципиально неосуществимой — по крайней мере, в прямом и непосредственном смысле .

В самом деле. Такого рода коалиция предполагает, что либо одна из существующих буржуазных партий овладеет крестьянством, либо это крестьянство создаёт свою самостоятель-ную партию. Ни то, ни другое, как мы старались показать, невозможно» (там же, стр. 99).

«Каждый новый день будет углублять политику пролета-риата у власти и всё более определять её классовый харак-тер. И вместе с тем будет нарушаться революционная связь между пролетариатом и нацией, классовое расчленение крестья-янства выступит в политической форме, антагонизм между составными частями будет самоопределяться и из общедемо-кратической становится классовой .

Если отсутствие сложившихся буржуазно-индивидуалисти-ческих традиций и антипролетарских предрассудков у крестья-янства и интеллигенции и поможет пролетариату стать у влас-ти, то, с другой стороны, нужно принять во внимание, что это отсутствие предрассудков опирается не на политическое сознание, а на политическое варварство, на социальную не-оформленность, примитивность, бесхарактерность. (...)

Пролетариат окажется вынужденным вносить классовую борьбу в деревню и, таким образом, нарушать ту общность интересов, которая, несомненно, имеет-ся у всего крестьянства, но в сравнительно узких пределах. Пролетариату придётся в ближайшие же моменты своего гос-подства искать опоры в противопоставлении деревенской бедноты деревенским богачам, сельскохозяйственного проле-тариата — земельной буржуазии» (там же, стр. 100).

«Таким образом, чем определённое и решительнее будет становиться политика пролетариата у власти, тем уже будет под ним базис, тем зыбче будет почва под его ногами. Все это крайне вероятно, даже неизбежно (...)

Две главных части пролетарской политики встретят проти-водействие со стороны его союзников: это коллективизм и интернационализм .

Представлять себе дело так, что социал-демократия входит во Временное правительство, руководит им в период револю-ционно-демократических реформ, отстаивая их наиболее радикальный характер и опираясь при этом на организованный пролетариат, и затем, когда демократическая программа выполнена, социал-демократия выходит из выстроенного ею здания , уступая место буржуазным партиям, а сама переходит в оппозицию и таким образом открывает эпоху парламентарной политики, — представлять себе дело так, значило бы компрометировать саму идею рабочего правительства, и не потому, что это “принци-пиально” недопустимо — такая абстрактная постановка во-проса лишена содержания, — а потому, что это совершенно нереально, это утопизм худшего сорта, это какой-то револю-ционно-филистёр-ский утопизм.

И вот почему.

Разделение нашей программы на минимальную и максима-ль-ную имеет громадное и глубоко принципиальное значение при том условии, что власть находится в руках буржуазии . Именно этот факт — принадлежность власти буржуазии — из-гоняет из нашей минимальной программы все требования, которые непримиримы с частной собственностью на средства производства. Эти последние требования составляют содержа-ние социалистической революции, и их предпосылкой явля-ется диктатура пролетариата.

Но раз власть находится в руках революционного прави-тель-ства с социалистическим большинством, как тотчас же различие между минимальной и максимальной программой те-ряет и принципиальное, и непосредственно практическое значение. Удер-жаться в рамках этого разграничения пролетар-ское правительство не сможет» (там же, стр. 101, 102).

Далее “Троцкий” пишет, что правительство рабочих, про-водя политику в интересах рабочих (что невозможно без изменения структуры спектра производства и потребления продукции), неизбежно столкнётся с сопро-тивлением недовольных политикой фабрикантов в самой разнообразной форме. У правительства будет два пути: либо «играть роль “беспристрастного” посредника буржуазной де-мократии» и идти на поводу у капиталистов, либо «экспро-приация фабрик и введение в них — по крайней мере, в круп-нейших — государственного или коммунального производст-ва», т.е. встать на путь подавления саботажа частных собствен-ников. То же касается и сельскохозяйственного производства: в случае саботажа частных собственников — «организация кооперативного производства под

коммунальным контролем или прямо за государственный счёт». Но это — путь построения экономического уклада социализма методом прессования общества, минуя фазу длительного капиталистического развития.

«Всё это совершенно ясно показывает, что социал-демократия не может вступить в революционное правительство, дав предварительно пролетариату обязательство ничего не уступать из минимальной программы и обещав буржуазии не переступить. Такое двустороннее обязательство было бы совершенно невыполнимым. Вступая в правительство не как бессильные заложники, а как руководящая сила, представители пролетариата тем самым разрушают грань между минимальной и максимальной программой, то есть ставят коллективизм в порядок дня. На каком пункте пролетариат будет остановлен в этом направлении, это зависит от соотношения сил, но никак не от первоначальных намерений пролетариата.

Вот почему не может быть и речи о какой-то особенной форме пролетарской диктатуры в буржуазной революции, именно о демократической диктатуре пролетариата (или пролетариата и крестьянства). Рабочий класс не сможет обеспечить демократический характер своей диктатуры, не переступая за границы своей демократической программы. Всякие иллюзии на этот счёт были бы совершенно пагубны. (...)

Раз партия (от имени: — наше уточнение при цитировании) пролетариата возьмёт власть, она будет бороться за неё до конца (в том числе и против пролетариата и кого угодно, если кто-то проявит нелояльность её власти: — наше добавление при цитировании)» (там же, стр. 104).

«Политическое господство пролетариата несовместимо с его экономическим рабством. Под каким бы политическим знаменем пролетариат ни оказался у власти, он вынужден будет стать на путь социалистической политики» (там же, стр. 105).

Это и есть — экстремизм, но не большевистский, а марксистско-интернационалистский.

Приведённые выше выдержки из работы Л.Д. «Троцкого» 1906 г. показывают, что тех, кто стоял за ним, интересовал не переход к социализму в интересах освобождения трудящихся масс от паразитизма на их труде и жизни «элитаризовавшегося» помещичье-буржуазного меньшинства России, а скорейшая ликвидация капитализма и исторически сложившейся государственности России в неких своих — не оглашённых открыто интересах. И победа революции в России должна было стать прологом к ликвидации исторически сложившегося капитализма в глобальных масштабах и установления в глобальных же масштабах по виду общенародного социализма жесточайшей еврейско-масонской фашистской диктатуры, как то и предусматривала теория «перманентной революции».

В статье «Наши разногласия», опубликованной впервые в годы «реакции» после подавления революции 1905 — 1907 гг., Л.Д.Бронштейн пишет:

««Доведение революции до конца» предполагало, однако, низвержение царизма и переход государственной власти в руки революционной общественной силы. Какой? Меньшевики отвечали: буржуазной демократии. Большевики отвечали: пролетариата и крестьянства» (там же, стр. 111).

«Если меньшевики, исходя из абстракции — “наша ре-волю-ция буржуазна”, — приходят к идее приспособления всей тактики пролетариата к поведению либеральной буржуазии, вплоть до завоевания ею государственной власти, то больше-вики, исходя из такой же голой абстракции — “демократичес-кая, а не социалистическая диктатура”, — приходят к идее бур-жуазно-демокра-ти-ческого самоограничения пролетариата, в руках которого находится государственная власть. Правда, разница между ними в этом вопросе весьма значительна: в то время как антиреволюционные стороны меньшевизма сказываются во всей силе уже теперь, антиреволюционные черты большевизма грозят огромной, опасностью только в случае революционной победы » (там же, стр. 114, 115).

Для Л.Д.“Троцкого” крах царизма в февральскую революцию 1917 г., которая была приурочена масонско-еврейским фашизмом к иудейскому празднику пурим, был сигналом к началу воплощения в жизнь именно этой программы.

В.И.Ленин, будучи под властью экзотерического марксизма, в это время по-прежнему толком не понимал, что происходит и что предстоит. В “Прощальном письме швейцарским рабочим”, написан-ном до 19 марта (1 апреля) 1917 г. перед отъездом В.И.Ленина из Швейцарии в охваченную революцией Россию и впервые опубликованном в Рос-сии 21 сентября 1917 г. в газете “Единство” (№ 145), прямо сказано: «В России не может непосредственно и немедленно побе-дить социализм» (В.И.Ленин, ПСС, изд. 5, т. 31, стр. 87 — 94).

Спустя почти 6 лет за год до смерти он писал о том, как большевики, хотя и были убеждены в том, что Россия не готова к воплощению в жизнь идеалов социализма, в 1917 г. оказались вынуждены действовать в русле политического сценария, изложенного Л.Д.“Троцким” за 11 лет до этого. В статье “О нашей революции” (по поводу записок Н.Су-ханова), написанной 16, 17 января 1923 г. и опубликованной в “Правде” № 117 30.05.1923 г. , В.И.Ленин как большевик, а не как марксист, пишет, отвечая на упрёки по поводу взятия государственной власти в неготовой к социализму стране:

«... до бесконечности шаблонным является у них довод ... , что мы не доросли до социализма, что у нас нет, как выражаются разные “учёные” господа из них, объектив-ных экономических предпосылок для социализма. И никому не приходит в голову спросить себя: а не мог ли народ; встре-тивший революционную ситуацию, такую, которая сложилась в первую империалистическую войну , не мог ли он, под влиянием БЕЗВЫХОДНОСТИ СВОЕГО ПОЛОЖЕНИЯ (выделено нами при цитировании), броситься на такую борьбу, которая хоть какие-либо шансы открывала ему на завоевание для себя не совсем обычных условий для дальнейшего роста цивилизации?

“Россия не достигла такой высоты развития производитель-ных сил, при котором возможен социализм”. С этим положе-нием все герои II Интернационала, и в том числе, конечно, Суханов, носятся, поистине, как с писаной торбой . Это БЕССПОРНОЕ (выделено нами при цитировании) положение они пережёвывают на тысячу ладов, и им кажется, что оно являет-ся решающим для оценки нашей революции. (...)

Что если ПОЛНАЯ БЕЗВЫХОДНОСТЬ ПОЛОЖЕНИЯ (выделено нами при цитировании), удесятая тем самым силы рабочих и крестьян, откры-ла нам возможность иного перехода к созданию основных посылок цивилизации, чем во всех остальных западно-евро-пейских

государствах? (...) Если для создания социализма требуется определённый уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный “уровень культуры”, ибо он различен в каждом из западно-европейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы.

16 января 1923 г.

II

Для создания социализма, говорите вы, требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, (но лучше бы нейтрализация масоснов-“каменщиков”: — наше уточнение при цитировании), а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видо-изменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны?

Помните, Наполеон писал: “On s'engage et puis... on voit”. В вольном русском переводе это значит: “Сначала надо ввязаться в серьёзный бой, а там уже видно будет”. Вот и мы ввязались сначала в октябре 1917 года в серьёзный бой, а там уже увидели такие детали развития (с точки зрения мировой истории, это несомненно, детали), как Брестский мир или нэп и т.п. И в настоящее время уже нет сомнений, что в основном мы одержали победу» (В.И.Ленин, ПСС, изд. 5, т. 45, стр. 378 — 382).

По сути не “Письмо к съезду”, а именно эта статья является «завещанием» — напутствием В.И.Ленина, поскольку эта статья обращена ко всем людям до тех пор, пока большевистский социализм не победит в глобальных масштабах; а “Письмо к съезду” — было обращено исключительно к партийной “элите” и утратило какое бы то ни было политическое значение с момента избрания И.В.Сталина “вождём” партии и с той поры представляет собой только историко-познавательный интерес.

Таковы факты истории, которые по существу означают следующее:

Мировое масонство, действуя экстремистско-террористическими методами, ликвидировало в России неприемлемый для заправил марксистского проекта имперский многонациональный государственно-монополистический капитализм и помогло победить в гражданской войне масонско-марксистскому режиму, решая задачи своих хозяев. Большевизм в этом процессе стал всего лишь олицетворением масонско-марксистского режима.

Тем не менее, в результате к тому времени, когда В.И.Ленин написал свой ответ “Су-ха-нову” (Гиммеру) большевики оказались единственной внутренней политической силой в СССР, способной оказать сопротивление еврейско-масонскому порабощению народов страны. К этому времени благодаря тому, что В.И.Ленину удалось заключить похабный брестский мир вопреки сопротивлению большинства его сподвижников, которые были сторонниками продолжения «революционной войны» против германского империализма, а Л.Д.“Троцкому” не удалось его сорвать ни в период мирных переговоров в Брест-Литовске, ни 6 июля 1918 г. во время мятежа левых эсеров, революционная ситуация в Европе разрядилась, и потому вопрос о

немедленном осуществлении мировой масонско-марксистской революции был отложен на некоторое не определённое время. Поэтому по окончании гражданской войны социализм предстояло строить в одной отдельно взятой стране — в СССР.

В аспекте практической политики это означало, что предстоял новый период безжалостной и беспощадной политической борьбы за то, какой социализм в СССР получится:

- настоящий большевистский — реальное самодержавие народа, властного над своим хозяйством и своим будущим;
- масонско-фашистский, — в котором все рабы и заложники глобальной интернацистской еврейско-масонской мафии и её хозяев — носителей управленческого эзотеризма.

Положение большевизма в этом противостоянии характеризовалось следующими обстоятельствами:

- крайне низкий образовательный уровень подавляющего большинства большевиков и им сочувствующих — в основной своей массе рабочих «от станка» и небольшого количества крестьян «от сохи»;
- вера большинства из них в жизненную состоятельность марксизма;
- отсутствие альтернативной марксизму управленчески состоятельной философии и социологической теории, включая политэкономии и экономическую науку, — даже в зачаточном состоянии;
- отсутствие регулярных специфически-большевистских организационных структур, функционально аналогичных масонским ложам — как это ни удивит многих, но именно это было и есть главным преимуществом большевизма, о которое «обламываются» все «контрконспи-ро-ло-гические» ухищрения противников человечности ;
- локализация основных сил большевиков в границах СССР.

Положение масонствующих эзотеристов-марксистов в этом противостоянии характеризовалось следующими обстоятельствами:

- наиболее высокий образовательный уровень и наиболее широкий кругозор;
- всевозможная поддержка “братанов”-масонов из зарубежья и так называемой «левой» интеллигенции в целом;
- внутри страны поддержка той части интеллигенции, которая была очарована марксизмом и осталась в СССР, включая и тех её представителей интеллигенции, которые если и не поняли, то учуяли, что марксизм сохраняет толпо-“элитарный” характер общества, вследствие чего они смогут найти под властью марксизма для себя место в новой “элите”;
- высокомерно-пренебрежительное отношение к невежественным большевикам, мало чего знающим, но верящим в марксизм, — главная причина последующего поражения;

- структурная организованность лож, интегрированных в структуры партийных организаций, позволяющая неформально если не управлять всеми без исключения общественными процессами, то оказывать достаточно эффективное воздействие на их течение.

Положение искренних марксистов, не допущенных к эзотеризму, и прочих — сочувствующих делу социализма, колеблющихся и аполитичных, включая и аполитичных патриотов, в этом противостоянии характеризовалось одной — жуткой по её сути — фразой:

«Мыслящий тростник» — «трава» на поле будущего боя...

7. Moc v SSSR: zednáři + „ideoví“ marxisté + byrokracie + bolševismus

7.1. Pavouci ve sklenici

Этот раздел также придется начать с пояснений терминологии. Слова «бюрократ», «бюрократия» и производные от них давно стали расхожими и ругательными. Они некоторым образом интуитивно понятны и в общем своём значении имеют тот смысл, что для бюрократов суть дела не важна, а важно их право быть при деле и от него кормиться, в деле непосредственно не участвуя.

Это действительно так, но кроме того, бюрократизм — это особая форма паразитизма, конкретные особенности которой необходимо знать для понимания эпохи Сталина.

Одно из наиболее развёрнутых пояснений того, что представляет собой «бюрократия», дал К.Маркс:

«Бюрократия есть круг, из которого никто не может выскочить. Её иерархия есть иерархия знания. Верхи полагаются на низшие круги во всём, что касается знания частных; низшие же круги доверяют верхам во всём, что касается понимания всеобщего, и, таким образом, они взаимно вводят друг друга в заблуждение. (...) Всеобщий дух бюрократии есть тайна, таинство. Соблюдение этого таинства обеспечивается в её собственной среде её иерархической организацией, а по отношению к внешнему миру (обществу) — её замкнутым корпоративным характером. Открытый дух государства, а так же и государственное мышление представляется поэтому бюрократии предательством по отношению к её тайне. Авторитет есть поэтому принцип её знания, и обоготворение авторитета есть её образ мыслей. (...) Что касается отдельного бюрократа, то государственная цель превращается в его личную цель, в погоню за чинами, в делание карьеры» (К.Маркс. «К критике гегелевской философии права». Сочинения его и Ф.Энгельса, изд. 2, т. 1, стр. 271 — 272).

Это определение «бюрократии», как социальной профессиональной группы и изолировавшейся от общества корпорации, данное К.Марксом, перекликается с определением «толпы», как социального явления, данным В.Г.Белинским: «Толпа — собрание людей живущих по преданию и рассуждающих по авторитету».

Т.е. для толпы характерно бездумье и безволие её участников, и соответственно полная политическая слепота и безответственность за последствия своих действий. Как видно из сопоставления обоих определений, определение социологического термина «толпа» В.Г.Белинским интересно тем, что оно подводит итог не только по существу во многом

правильному определению «бюрократии» К.Марксом, но является и характеристикой всех без исключения внутриобщественных иерархий личностных отношений, основанных на таинствах и на тайных знаниях. Все иерархии, духовные и светские, публичные (экзотерические) и мафиозные (эзотерические) — разновидности толпы, участники которой отказались от Богом данной свободы выбора и целесообразной воли или под воздействием своего бессознательного их утратили. Соответственно и все участники иерархий, включая гротескных орденов, глав тайных братств и мафий, предстоятелей церквей, царей, их «серых кардиналов», которые поддерживают иерархию личностных отношений, — толпарь, неправомерно отождествляющие должностное взаимное подчинение и порядок ответственности в общественных структурах с иерархией личностного достоинства людей.

Однако определение К.Марксом социального явления «бюрократии» не полно, возможно потому, что он дал его на основе наблюдения за деятельностью более или менее управленчески дееспособной бюрократии XIX века в Германии, Великобритании, Франции, которая к тому же в процессе своего формирования была пронизана масонством и существовала в нем в некоем «симбиозе». Из марковского определения выпали главные по существу характеристические свойства бюрократии:

Для бюрократии документооборот, деловая переписка и обмен мнениями в устной форме (по телефону, «в кулуарах» публичных мероприятий и «келейно») представляется реальным делом, а само дело представляется чем-то производным от директив и документооборота и потому куда менее значимым, чем документооборот, который является носителем истины «в последней инстанции»; в то время как в действительности весь документооборот и разговоры — только отображение реального дела, на управление которым претендует бюрократия как одна из профессиональных корпораций в толпо-«элитарном» обществе.

Также из него выпало и другое характеристическое качество бюрократии:

Бюрократия проводит кадровую политику (т.е. осуществляет подбор и расстановку кадров) на основе отдачи предпочтения клановому происхождению претендентов на должность либо «усыновления» безродных претендентов, доказавших свою лояльность легитимной иерархии. При этом подразумевается, что принцип «в связи с назначением «имярек» на должность такую-то выдать ему во временное пользование искру Божию», — работоспособен. Но поскольку искра — Божия, а не достояние иерархов бюрократии, то в этом принципе кадровой политики выражается очень крутой атеизм всякой бюрократии, который обрекает дело всякой бюрократической корпорации на крах тем быстрее, чем более последовательна она в осуществлении этого принципа.

Этот принцип кадровой политики сочетается ещё с одним, который М.Е.Салтыков-Щедрин сформулировал так: «Не боящиеся чинов, оными награждены не будут. Боящемуся же всё дастся: и даже с мечами, хотя бы он ни разу не был в сражении противу неприятеля».

Кроме того М.Е.Салтыков-Щедрин заметил: «все отечества находятся в равном положении для человека, который желает быть отмеченным вниманием начальства», — указав тем самым на безразличие бюрократии к судьбам её Отечества. Хотя надо отметить, что этот принцип знает исключения. Бюрократия бывает специфически «патриотична» в двух случаях:

- когда агрессия извне приводит её к пониманию, что в случае поражения она лишится не только своего социального статуса, но возможно и жизни;
- когда она сама успешно ведёт агрессивную политику по расширению зоны своего паразитизма.

В случае патриотической озабоченности бюрократия свой корпоративный потребительский эгоизм норовит возвести в ранг общенародных интересов и требует, чтобы всё общество им служило с готовностью к самопожертвованию, однако не желая сама поступиться чем-либо из того, что уже успела нахапать из материальных благ либо в чём успела ущемить общество в аспекте прав личности или социальных групп.

Но будучи подмножеством толпы (в смысле этого термина в определении В.Г.Белинского), бюрократия не является самостоятельным пусть и коллективным субъектом в политике. Она всегда «зомби» — либо деградирующий в повседневном паразитизме, либо — инструмент воплощения в жизнь политической воли, воздействующей на неё извне.

Для понимания интересующей нас проблематики, необходимо указать и на различие масонской иерархии и иерархии бюрократии. Хотя бюрократия это официальная экзотерическая иерархия личностей, отождествляющих себя с должностями, а масонство — во многом непубличная иерархия личностей, чьё достоинство обусловлено степенями посвящения, но главное различие не в этом.

Главное то, что:

- За масонством стоит какая ни на есть цивилизационная идея, т.е. идея общественной в целом значимости. И кандидаты для прохождения ступеней посвящения подбираются самим масонством, исходя из их нравственно-этического развития, а не только исходя из профессиональных достижений или оценки потенциала их профессионального роста в той или сфере жизни общества, поскольку без определённой нравственности и этики люди не способны служить идее общественной в целом значимости, пусть даже идее ложной или ложно понятой.
- Бюрократия же в принципе безыдейна в аспекте несения идей общественной в целом значимости, которые для неё являются всего лишь адресованным публике демагогическим прикрытием личностных потребительского эгоизма и жажды тщеславия каждого из всего множества бюрократов. И не бюрократия занимается поиском и отбором кандидатов, а кандидаты в бюрократы, следуя принципу «что бы ни делать, лишь бы не работать», сами находят пути к вхождению в иерархию бюрократии и далее ищут пути и способы к продвижению по её ступеням. По-русски такое поведение называется известным словом на букву «Б»...

Такова бюрократия в её сути, которая в реальной жизни сдерживается внешними по отношению к бюрократии общественными факторами, неподвластными ни бюрократии в целом (по той причине, что она не субъект), ни отдельным бюрократам, которые возбуждают в бюрократах личный страх ответственности каждого из них за проявление в деятельности своих разнородных эгоистических устремлений. Такого рода факторами являются воздействие на бюрократию масонства и иных мафий, осуществляющих в обществе определённые

политические проекты; давление общественного мнения, подчас обретающее мистический характер; не внемлющий ничему автоматизм применения законодательства другими ветвями бюрократии, которым надо оправдать своё существование, в отношении той ветви, к которой принадлежит боящийся бюрократ; большевизм, как явление антибюрократическое по своей сути .

В случае конфликта «масонство — бюрократия» в силу названных особенностей:

- масонство обладает преимуществом в аспекте стратегии, поскольку мелочный сиюминутный эгоизм не позволяет бюрократии думать о далёком будущем, а отсутствие своей политической воли не позволяет воплощать в жизнь известные ей стратегические политические проекты;
- бюрократия обладает преимуществом в аспекте тактики, поскольку в силу своей беспринципности всегда способна переступить через те ограничения, которые налагает задача служения идее.

* * *

Если в обществе действуют факторы, воспроизводящие бюрократию, то возможны две стратегии победы над бюрократией:

- Если есть силы — массовое изгнание «неуправляемых» бюрократов по спискам из аппарата управления, которое возможно осуществить и в форме их безжалостного уничтожения при опоре на другие ветви бюрократии.
- Если сил для организации репрессий против бюрократии нет, то можно позволить бюрократии деградировать, после чего смести её режим целиком.

В отношении партийной, государственной и хозяйственной бюрократии СССР в конце 1930 х гг. первое осуществил И.В.Сталин, после чего не давал бюрократии разомлеть, осуществляя её непрестанную «прополку».

После того, как «имперски ориентированная» бюрократия во главе с Л.И.Брежневым избавилась от неотроцкистов хрущёвского разлива и разгула, в отношении неё мировым масонством было применено второе.

* *

*

Л.Д.“Троцкий”, Г.Е.“Зиновьев”, Л.Б.“Каменев”, Н.И.Бухарин, когда по своему вождистскому высокомерию впадали в бюрократизм всякий раз, не желая вникать в суть дела (или будучи не способны к этому по недостатку ума или образования), возлагали полноту ответственности за дело на подчинённых им специалистов-профессионалов. Но наряду с этим они же были «идейными» марксистами, к тому же посвящёнными в бóльшие или меньшие степени масонства или как минимум примасоненными. А масонство — один из факторов, дисциплинирующих бюрократию в процессе её работы на тот или иной политический проект, суть которого весьма далека от эгоистичных интересов каждого бюрократа.

Как видно даже из приведённых выше выдержек из воспоминаний А.С.Яковлева и В.Г.Грабина, И.В.Сталин бюрократом, как носителем ранее перечисленных качеств, не был:

- Он был убеждённым большевиком, и потому стремился дойти до сути дела, работая непосредственно со специалистами-профессионалами, зная поимённо возможно многие тысячи профессионалов разных дел в разных отраслях и прибегая к их помощи в понимании конкретных вопросов, с которыми сводила его общегосударственная управленческая деятельность.

- Вне зависимости от того, знал и помнил ли И.В.Сталин определение бюрократии К.Марксом, он знал, что доверять докладам бюрократов о порученном им деле — значит погубить дело, поскольку бюрократам свойственно скрывать свои ошибки и прямые злоупотребления властью и представлять в качестве достижений свои же провалы в работе и разного рода «пустышки», клеветать на конкурентов с целью их устранения. Поэтому:

☐ Работу с письмами, заявлениями и жалобами он не перекладывал на бюрократический аппарат, а работал сам с затронутыми в них вопросами, и работал по существу этих вопросов. Аппарат (секретариат) И.В.Сталина тоже соучаствовал в этом процессе, но нёс функцию фильтрации общественно и государственно значимой информации от потока обывательских жалоб и кляуз.

☐ Одной из задач спецслужб было поставлять «наверх» достоверную информацию о положении на местах, работе и поведении представителей органов государственной власти и партийной власти.

☐ Кроме того некоторые источники сообщают, что помимо официальных спецслужб, в СССР сложилась, существовала и выходила за его пределы некая сеть информаторов и исполнителей, основанная на личностных взаимоотношениях, работой которой руководил сам И.В.Сталин, а её «документация» проходила в потоке документации ведомств, в которых работали участники сети, и в потоке личной корреспонденции .

Вследствие систематического действия трёх названных факторов именно сталинские репрессии были в своём большинстве обоснованными. Но беда общества в СССР была в том, что кроме сталинских были ещё репрессии, организованные масонско-марксист-ски-ми кругами, и репрессии, организованные безыдейной бюрократией как таковой просто сдуру и из желания доказать свою полезность и раж «хозяину».

Одна из первых же проблем, с которой столкнулся масонско-марксистский режим в России и в СССР — лавина бюрократизма такого, о каком в эпоху империи даже подумать не могли. С одной стороны вожди типа Л.Д.“Троцкого” порождали его сами тем, что не желали вникать в те дела, за руководство которыми брались либо по недостатку ума и образования, либо по высокомерию и проявлению рабовладельческих наклонностей , проистекающих из их родного иудаизма.

Должность генерального секретаря ЦК, в тот период, когда её занял И.В.Сталин, была во многом технической должностью, назначение которой было готовить заседания Политбюро ЦК, т.е. совещания “вождей”, документировать их ход и принимаемые на них решения. Как можно понять из воспоминаний Б.Бажанова , пока в 1920 е гг. “вожди” на Политбюро обсуждали

проблемы большой политики и балагурили, И.В.Сталин занимался более важным делом: он знакомился с людьми и на основе своего личного знакомства, используя положение генерального секретаря, формировал аппарат государственной и партийной власти, т.е. подбирал конкретных людей и способствовал их продвижению на те или иные конкретные должности. Делал он это судя по всему хорошо, поскольку управленческий профессионализм аппарата, рос. Поэтому И.В.Сталин на должности генерального секретаря, если не считать личных упрёков В.И.Ленина в его адрес (“Письмо к съезду” и др.), устраивал “вождей”, в том числе и тем, что избавлял их от необходимости вникать в суть множества «мелких», — с их точки зрения — дел.

В результате нескольких лет такой работы на всей территории СССР аппарат — партийное и государственное чиновничество — стал во многом подчинённым И.В.Сталину как минимум неформально на основе личностных взаимоотношений. Потом выяснилось, что аппарат, будучи постоянно действующим фактором, стал оказывать решающее воздействие на жизнь партийных организаций на местах и в частности на то, каких делегатов местные партийные организации направляют для работы съездов партии. Так внутрипартийная демократия к концу 1920 х гг. оказалась аппаратно управляемой, а не исходящей снизу из партийной массы. Собственно говоря “вожди” «идейных» марксистов, посвящённые в некий эзотеризм, к этому изначально и стремились, но у них возникла проблема. Проблема состояла в том, что И.В.Сталин, который сосредоточил в своих руках бразды правления аппаратом, оказался неуправляемым со стороны “вождей” — Л.Д.“Троцкого”, Г.Е.“Зиновьева”, Л.Б.“Каменева” и примыкавшего к ним Н.И.Бухарина, как то ими предполагалось при выдвижении этой «посредственности» на должность генерального секретаря ЦК.

В результате того, что “вожди” из числа «идейных» марксистов своевременно не заметили этого, они со временем стали систематически терпеть поражения на съездах и пленумах ЦК, хотя в низовых партийных организациях они по-прежнему имели достаточно сторонников из числа таких же как и они «идейных» марксистов — начитанных и образованных интеллигентов и полуинтеллигентов, за которыми — при других условиях — могли бы пойти менее образованные и начитанные партийцы. Так из рук “вождей” стала ускользать публичная власть. Это — само по себе было уже преступлением марксистов-масонов перед вышестоящими кураторами масонско-марксистского проекта. Кроме того, выигрышное поле политики, — построение социализма в одной отдельно взятой стране, — обеспечивавшее в тот период времени поддержку зарубежного масонства в его марксистской ветви тоже оказалось прочно занятым И.В.Сталиным и сталинцами.

При этом И.В.Сталин в этот период времени марксизм не критиковал, программа строительства марксистского как бы социализма, изложенная “Троцким” в 1907 г., реализовывалась, а развитие культуры и экономики СССР под общим руководством И.В.Сталина, хотя и без призывов к революционной войне, тем не менее по умолчанию подразумевало, что это необходимо для обеспечения решительной победы мировой марксистской как бы социалистической революции в революционной ситуации, которую ещё предстояло создать. Пока же наряду с развитием культуры и экономики надо было создавать привлекательный «имидж» СССР.

Личностные же амбиции Л.Д.“Троцкому”, Г.Е.“Зиновьеву”, Л.Б.“Каменеву” не позволили наступить на горло их собственным сольным партиям и стать верными сподвижниками этого «неотёсанного грубияна-высочки» с Кавказа. То же касается и их сторонников как в партии, так и беспартийных.

Т.е. «идейные» марксисты без разбора на «эзотеристов» и «экзотеристов» совершили множество политических ошибок: своевременно не учуяли смены глобального политического сценария, не переключились на новый, но остались рабами прежнего сценария мировой марксистской революции; не заметили как публичная власть перетекла из их рук в другие руки; не ушли сами из публичной политики.

Если бы они ушли из политики, то возможно дожили бы до глубокой старости в уважении как «вожди революции и сподвижники великого Ленина, которые, сделав своё дело, уступили дорогу молодому поколению строителей коммунизма». Однако их же властные амбиции не позволили им спокойно отойти от дел и стать почётными ветеранами, как то во многих случаях позволяет масонская система; вместо этого они полезли на рожон, развернув так называемую «подпольную борьбу» — а по сути неформальную масонскую деятельность — против И.В.Сталина и сталинцев за восстановление своей власти в партии и государстве, обвиняя И.В.Сталина в извращении марксизма, нарушении норм внутривнутрипартийной демократии и обюрокращивании партии и Советской власти. Собственно говоря их антисталинская активность и привела их самих и множество их сторонников к гибели.

Сказать, что И.В.Сталин создал бюрократию и поддерживал её целенаправленно, будучи сам контрреволюционером и бюрократом, как в том его обвиняют марксисты-троцкисты и гуманисты-абстракционисты, было бы то же неправильно.

Действительно, бюрократия эпохи социалистического строительства, которая заместила собой в государственном и партийном аппарате бюрократию эпохи революции и гражданской войны, в процессе «ротации кадров», руководимом И.В.Сталиным с поста генерального секретаря ЦК, оказалась для «идейных» марксистов без различия среди них «эзотеристов» и «экзотеристов» противником, с которым они не смогли справиться: она их сначала вытесняла и подавляла, а потому — уничтожила безжалостно именно как претендентов на власть.

Причины этого поражения и гибели масс «идейных» марксистов:

- с одной стороны — в полной беспринципности и безыдейности бюрократов как системообразующем принципе генерации и воспроизводства бюрократии,
- а с другой стороны — в “элитаризме” самих “вождей” «идейных» марксистов, не желавших вникать во множество «мелких» дел, и в управленческой несостоятельности марксизма как такового, в силу чего на его основе невозможно создать социальную базу управленческого корпуса, который не будет бюрократическим.

Последнее надо пояснить. Когда дети растут, мечтают и фантазируют о своём будущем, то мало кто из них желает стать чиновником. Самые яркие детские мечты большинства детей по существу о том, как состояться в профессии создателя или защитника созидания. В нормально живущем обществе дети в их большинстве хотят быть художниками, артистами, строителями, лётчиками, шоферами, военными, милиционерами, и только меньшинство заявляет о том, что

они хотят быть разбойниками-бандитами или быть царём-королём, чтобы шикарно жить и ничего не делать. В подростковом возрасте (по крайней мере в XX веке и в наши дни) появляется довольно широкая группа детей, у которой взрослые сумели погасить их детские мечты и они уже ничего не желают и не знают, чего пожелать; либо уже настроились на жизнь по принципу «что бы ни делать, лишь бы не работать», т.е. жить вне непосредственного созидания. Один из стимулов, подталкивающих к этому в обществе — невозможность «трудом праведным нажить палаты каменные», т.е. обеспечить себе и своей семье достойное качество жизни как в смысле наличия свободного времени, необходимого для полноценного отдыха и удовлетворения так называемых «духовных потребностей», так и в смысле удовлетворения так называемых «материальных потребностей».

Для тех, кто настроился на принцип «что бы ни делать, лишь бы не работать», в зависимости от других особенностей их психики и обстоятельств, в жизни открываются три пути:

- в опустившийся люмпен, — отбросы общества, производимые всеми социальными слоями, всеми общественными классами;
- в криминалитет;
- в руководители, которые при таком отношении к делу в условиях цивилизованности и развитый институтов государственности и бизнеса неизбежно становятся бюрократами .

Общественный строй Российской империи был таков, что люмпена она производила в избытке, включая и люмпен-интеллигенцию самого разного происхождения — от простонародья до высшей аристократии, перегруженной своею манерностью.

Уничтожив и изгнав за рубеж прежние образованные группы населения интернацистский масонско-марксистский режим тем самым создал множество вакансий в сфере государственного управления политикой, а в силу национализации подавляющего большинства средств производства коллективного пользования — и в сфере управления хозяйством. Заместить эти вакансии людьми, знающими соответствующее дело и при этом верными идеалам социализма, было невозможно просто за отсутствием в обществе такого количества людей. И их было невозможно подготовить быстро, в том числе и в силу управленческой несостоятельности философии марксизма, как ты его ни пропагандируй.

В таких условиях в стране, где 85 % населения не умели читать и писать, человек умеющий читать и писать более или менее разборчиво и грамотно, если того желал и ему позволяло классовое происхождение или личные отношения с представителями власти, мог занять если не любую, то многие должности.

Но и этого мало для понимания той эпохи. Культура России на протяжении многих веков культивировала и поощряла психологию холопства, как бы ни возражали против этого утверждения те патриоты, которые идеализируют имперское прошлое. Это психологическое, во многом не осознаваемое наследие прошлого, определяло алгоритмику бессознательных уровней психики если не миллионов, то сотен тысяч людей. Оно не исчезло сразу же под воздействием провозглашения лозунгов социализма типа «человек человеку — друг, товарищ и брат», поскольку перестройка организации психики личности требует от самой личности целенаправленной работы над собой, а это далеко не просто и требует времени и сил.

В силу названных обстоятельств бюрократия в СССР не возникнуть в послереволюционное время просто не могла. И она возникла, но пока она была подвластна «идейным» марксистам и вдохновлявшим их «вождям»-масонам, она не была врагом «вождей», а порицания бюрократизма с их стороны носили характер в большей степени декларативный и служили системным средством припугивания в меру бюрократов, чтобы те не зарывались и помнили кому, служат.

Но когда власть над бюрократией стала перетекать к большевикам (их — особенно грамотных и тем более хорошо образованных было мало) «идейные» марксисты и их «вожди»-масоны стали борцами с бюрократией, а в её лице — с укрепляющимся большевизмом.

Что касается бюрократии, то она по своему качеству — не субъект политики, а холоп носителей политической воли. Поэтому эпоха, начало которой положило устранение «вождей» «идейных» марксистов из публичной политики, стала для бюрократии полным кошмаром, который завершился по сути только истеричным докладом Н.С.Хрущёва на XX съезде.

Причина этой истерики в том, что большевики и «идейные» марксисты давили на бюрократию с двух сторон. Причём каждая сторона оказывала давление в своих взаимоисключающих интересах и при этом пользовались одним и тем же марксистским лексиконом, а бюрократия не могла понять, кто есть кто, кому надо подчиняться и чьи решения надо саботировать; а за неподчинение её безжалостно били и большевики, и «идейные» марксисты.

И при понимании такого характера власти в СССР история 1930 х гг. предстаёт совсем не такой, как её изобразил Н.С.Хрущёв в своём докладе: якобы тиран И.В.Сталин избивает якобы пламенных борцов за счастье народное и множество других людей ради сохранения якобы своей личной диктатуры.

Процесс глобализации во второй половине XX века привёл к тому, что в исторической науке возникло новое течение, так называемые «новые историки», суть деятельности которых состоит в том, что они стараются выяснить, что стоит за разногласиями различных исторических школ, выражающих ту или иную сугубо национальную или узкоклассовую точку зрения. Один из них Д.А.Гети занялся ревизией господствующих представлений об истории СССР и США и их противостояния на протяжении XX века. Он был допущен к работе в архивах России. В 2002 г. «Комсомольская правда» на протяжении полутора месяцев опубликовала серию статей под общим заголовком «Жупел Сталина», посвящённую тому, что Д.А.Гети «накопал» в российских архивах по теме тёмных мест в истории СССР. Приведём некоторые выдержки из этой серии статей (сноски по тексту — наши):

«Знакомясь с документальными первоисточниками сталинского времени, он и сделал открытие, которое привело к настоящей публикации. Д.А.Гетти во всеуслышание объявил, что зловещему 1937 году предшествовал примерно трёхлетний период либеральных сталинских реформ. Более того, что именно неудача этих реформ привела к репрессиям, которые несправедливо назвали «сталинскими». (...)

— Да, действительно Арч Гетти совершил открытие, — считает ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН Юрий Николаевич Жуков, — но, поскольку эта тема для него лишь сопутствующая, он просто застолбил её для науки.

И Юрий Николаевич показал документ, который сам обнаружил в архивах.

Это образец избирательного бюллетеня по выборам в Верховный Совет СССР первого созыва. В окончательном варианте, который этот бюллетень приобрёл ко дню выборов 12 декабря 1937 года, в нём остался только один — безальтернативный, как мы сказали бы сегодня, — кандидат от партии и комсомола. Однако вплоть до июня 37-го года всё ещё предполагалось, что выборы пройдут на альтернативной основе, то есть наряду с кандидатом от партаппарата рабочие и служащие какого-либо завода могли бы выдвинуть своего кандидата, а колхозники — ещё одного. Но прошёл бы только один из троих, в бюллетене так и написано: оставить **ОДНОГО** кандидата — остальных вычеркнуть.

Ну а вдруг избиратели 37-го года дружной всего вычеркнули бы именно представителей правящей партии в однопартийной стране? Если бы миллионы таких бюллетеней извлекли из урн, какой разразился бы гром: партия осталась без власти! Но, может, это всего лишь популизм по-сталински? Однако Юрий Николаевич возразил:

— Сталин хотел другого: вообще отстранить партию от власти . Поэтому и задумал сначала новую Конституцию, а потом, на её основе, альтернативные выборы. По сталинскому проекту, право выдвигать своих кандидатов наряду с партийными организациями предоставлялось практически всем общественным организациям страны: профсоюзам, кооперативам, молодёжным организациям, культурным обществам, даже религиозным общинам. Однако последнюю схватку Сталин проиграл и проиграл так, что не только его карьера, даже жизнь его оказалась под угрозой. Однако так ничего не понять, давайте с самого начала» (“Комсомольская правда”, 5 ноября 2002 г.).

«Новый курс» и охота на ведьм

— В чьих руках тогда были главные бразды правления — ЦИК или Политбюро?

— Однозначно не ответишь, эти два органа переплетались. Всего состоялось семь очередных съездов Советов , восьмой, чрезвычайный, был уже неурочный и последний. В периоды между съездами и призван был действовать Центральный исполнительный комитет — подобие парламента, куда входило около 300 человек. Но он почти не собирался в полном составе, постоянно функционировал лишь избранный им Президиум.

— Эти триста человек были хотя бы освобождёнными работниками?

— Конечно, нет. Они представляли как широкое, так и узкое руководство страны. Что касается Президиума ЦИК, то в него входили только члены Политбюро и Совнаркома. Уникальный парадокс советской системы управления тех лет состоял ещё в том, что его сросшиеся ветви, а по сути одну-единственную ветвь власти от макушки до корней обсел партаппарат . Всё это Сталин решил поломать с помощью новой Конституции. Во-первых, отделить в советских органах исполнительную власть от законодательной, а их отделить от судебной, которая напрямую подчинялась наркомю юстиции Крыленко . Во-вторых, отделить от этих властных структур партию и вообще запретить ей вмешиваться в работу советских органов. На её попечение оставить только два дела: агитацию и пропаганду и участие в подборе кадров. Грубо говоря, партия должна была занять то же место в жизни страны, что, скажем, занимает католическая церковь в жизни Ирландии: да, она может влиять на жизнь государства, но только

морально, через своих прихожан. Реформа, которую задумал Сталин, призвана была консолидировать наше общество ввиду почти неминуемого столкновения с фашистской Германией .

— Можете вкратце перечислить её основные цели?

— Первая: ликвидировать так называемых лишенцев . До революции значительная часть населения лишалась избирательных прав по цензу осёдлости и имущественному цензу, после революции это были «социально чуждые элементы». Сталин решил наделить избирательными правами всех граждан, за исключением тех, кто лишён этих прав по суду, как и делается во всём мире. Второе: выборы равные для всех общественных классов и социальных слоёв. До революции все преимущества были у так называемых землевладельцев, то бишь помещиков, которые автоматически проводили гораздо больше депутатов, нежели представители крестьян, рабочих, горожан. После революции рабочие автоматически имели в пять раз больше своих депутатов, нежели крестьяне. Теперь их права выравнивались. Третье: выборы прямые, то есть вместо старой многоступенчатой системы каждый гражданин прямо выбирает местную, республиканскую, союзную власть . Наконец, выборы тайные, чего ни при царской, ни при Советской власти никогда не было. Но самое поразительное: в 1936 году Сталин во всеуслышание заявил, что выборы должны стать ещё и альтернативными, то есть на одно место должны баллотироваться — не выдвигаться, а баллотироваться — по нескольку кандидатов.

— Выдвигаться и баллотироваться: в чём разница?

— Выдвигать можно сколько угодно кандидатов, а баллотировать — значит утвердить на выборы определённое число кандидатур. Это была первая попытка мягко, бескровно отстранить от власти широкое партийное руководство . Ведь не секрет: первый секретарь обкома, или крайкома, или ЦК Компартии союзной республики был на своей территории и царём, и Богом. Просто отстранить их от власти можно было только нашим привычным путём — по обвинению в каких-то грехах. Но сразу отстранить всех невозможно: сплотившись на Пленуме, они сами могли отстранить от власти кого угодно. Вот Сталин и задумал мирный, конституционный переход к новой избирательной системе . Первые секретари немедленно возразили, что в «сталинский парламент» попадут в основном попы. Действительно, верующих тогда было больше половины народу.

— И что делал бы Сталин, если бы Верховный Совет собрался наполовину из попов?

— Я не думаю, что народ, выбрав тех, кому доверяет, расшатал бы власть. Скорее помог бы её укрепить . Зато Сталин предвидел, что подавляющее большинство первых секретарей , баллотируясь в Верховный Совет, всё-таки на тайных выборах не пройдут. Не простит им народ перегибов в коллективизации и индустриализации, злоупотреблений фактически бесконтрольной властью. Ясно, что всем, кому избиратели отказали бы в своём доверии на первых выборах в Верховный Совет, пришлось бы покинуть и партийные посты. Именно так, мирно и бескровно, Сталин задумывал избавиться от партийных вельмож, укрепить Советскую власть — ну и свою , разумеется.

— Но не мог же он не понимать, что играет с огнём?

— Понимал, но надеялся переиграть партократию.

— Каким образом?

— Апеллируя к народу . Ведь Сталин сознавал, что именно в нём народ видит того, кто способен обуздать эту партократию... Судебный процесс над Зиновьевым и Каменевым в августе 36-го года стал последней точкой в борьбе с троцкистско-зиновьевской оппозицией : от этого удара она уже не оправилась. Но, как ни парадоксально, выпровоженная в дверь, она вернулась в окно, правда, уже в виде мифа. Чем реальнее и ближе становилась перспектива того, что страна станет жить по новой Конституции, тем громче первые секретари кричали о существовании широких заговоров троцкистов и зиновьевцев на их территориях, которые, дескать, могут сорвать выборы в Верховный Совет. Единственный способ предотвратить такую угрозу — развернуть репрессии против них. Даже по стенограмме видно: и Сталин, и Жданов, и Молотов настойчиво говорили о необходимости перестройки системы управления, подготовки выборов в парторганизациях, подчёркивая, что до сих пор там подлинных выборов не проводилось, была только кооптация . А им в ответ — даёшь репрессии! Сталин им уже прямым текстом говорит: если такой-то товарищ — член ЦК, то он считает, что знает всё, если он нарком, тоже уверен, что знает всё. Но так не пойдёт, товарищи, нам всем надо переучиваться. И даже идёт на явную хитрость, обращаясь к первым секретарям: подготовьте себе двух хороших заместителей, а сами приезжайте на переподготовку в Москву. Но те не лыком шиты, соображают: это один из легальных способов убрать человека с занимаемой должности.

— Странно: все это происходило уже после одобрения новой Конституции, которую 5 декабря 1936 года принял Всесоюзный съезд Советов и демократические достоинства которой уже отметил весь мир. А всего через два месяца борьба вспыхнула с новой силой. В чём дело: приняли «не ту Конституцию»?

— Да нет, Конституцию приняли «ту самую». Даже главу XI «Избирательная система», которую написал лично Сталин и за судьбу которой он тревожился больше всего, одобрили без изменений. Последнее, что утвердили делегаты съезда, — это «право выставления кандидатов за общественными организациями». Короче, это была очень большая победа и сокрушительное поражение группы Сталина.

— В чём состояла победа?

— В Конституции было всего 146 статей. Впервые и только один раз партия упоминается в статье 126-й как «ядро общественных организаций»...

— То есть никакой «руководящей роли партии»?

— Такое положение появится только в брежневской Конституции 1977 года, на новом, «словеском» витке троцкизма .

— Тогда в чём же группа Сталина потерпела поражение?

— Сталин намеревался провести выборы в Верховный Совет в конце 1936 года, когда истекал срок полномочий делегатов VII съезда СССР. Это обеспечило бы плавный переход от старой к новой системе власти. Но... съезд отложил выборы на неопределённый срок и, больше того, передал ЦИК право утвердить «Положение о выборах» и назначить дату их проведения. Два

года тяжёлой борьбы оказались потерянными: всё приходилось начинать сызнова. В этом весь драматизм 37-го года: уже примерив новую, реформированную модель власти, оставалось только утвердить её избирательный закон, — страна ещё не вырвалась из тисков старой политической системы. Впереди — июньский Пленум, там они столкнутся лоб в лоб» (“Комсомольская правда”, 13 ноября 2002 г.).

«Дело «Клубок»

— Юрий Николаевич, не кажется ли вам, что между мартом и июнем в Сталине и произошла решающая метаморфоза? Еще не высохли чернила на новой Конституции, как она уже грубейшим образом нарушена: в апреле 1937 года при Совнаркоме СССР созданы сразу три неконституционных органа власти. Комиссия для разрешения вопросов секретного характера, ещё какая-то «хозяйственная» комиссия и Комитет обороны СССР вместо упраздненного Совета по труду и обороне. Во всех трёх случаях одни и те же имена: Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Ежов, иногда «разбавленные» ещё двумя-тремя: Микоян, Чубарь Была «пятёрка», стала «семёрка», но не в этом суть. Суть в том, что, отрицая партию, сталинская группа именно через партию узурпировала власть. Вы с этим согласны?

— Конечно. Борьба вступила в последнюю стадию, и то, что произошло в апреле, по всем классическим канонам определяется как дворцовый переворот. «Центристская группа» прекрасно отдавала себе отчёт в том, что, если упустит инициативу, ближайший Пленум ЦК может её просто смести. Закрепившись в центральных органах партии и государства, она сама развернула чистку и перетряску высшего партийного аппарата. Но было бы ошибкой думать, что в «широком руководстве» у сталинистов были одни враги. Кстати, быть сталинистом означало в то время быть сторонником «нового курса», и только в среде высшей партократии это слово звучало с явно негативным оттенком. Хочу остановиться ещё на одной фигуре но тут вы, наверное, подпрыгнете на стуле. Но когда-то и я предположить бы не мог, что прокурор СССР Андрей Януарьевич Вышинский был человеком либеральных взглядов.

— Уже и Вышинский либерал?! Да не таким ли людям слово «сталинист» и обязано своим нарицательным смыслом?

— А вы прочитайте протоколы Политбюро тех лет, там есть чему изумиться. В 1935 году, едва став прокурором, Вышинский потребовал пересмотра решения о высылке из Ленинграда так называемых «социально чуждых элементов». После убийства Кирова НКВД «очистил» город от бывших дворян, сенаторов, генералов, интеллигенции — почти 12 тысяч человек были лишены политических и гражданских прав, многие осуждены по надуманным обвинениям. Политбюро, где тон задавала «пятёрка», поддержало протест прокурора. Большинство лишенцев смогли вернуться в Ленинград, с них сняли судимости и обвинения, восстановили в избирательных правах, отдали невыплаченные пенсии. 1936 год: Вышинский добивается отмены судебных приговоров по закону от 7 августа 1932 года — так называемому закону «о трёх колосках», от которого пострадал целый миллион крестьян! За совершенно ерундовое хищение социалистической собственности. Теперь этот миллион крестьян тоже мог участвовать в первых выборах в Верховный Совет. 1937 год: прокурор СССР настоял на пересмотре дел инженеров и техников угольной промышленности и потребовал реабилитации всех, кто проходил по «делу о Промпартии». Тем и другим вернули ордена, звания и, само собой, право избирать и быть избранными. Ну как может серьёзный историк, читая всё это подряд, не прийти к совершенно

однозначному выводу, что периоду массовых репрессий предшествовал период либерализации, пусть вынужденной, оправданной борьбой за власть? И тогда уже задаться точным вопросом: что же помешало продолжению этого курса, какая катастрофа его оборвала?

— Верно ли я уловил вашу концепцию: чтобы обеспечить торжество начатой политической реформы, Сталин решил стать «диктатором на час»?

— Было ли подобное намерение у Сталина, можно только гадать. Уже шестьдесят пять лет историки мечтают увидеть одно следственное дело, которое спрятано теперь в архиве ФСБ, потому что в нём — ключ к пониманию того, что произошло между мартом и июнем 1937 года. Однако добраться до него невозможно.

— Дело «Клубок»?

— А вы откуда знаете?

— Я — из вашей книги «Тайны Кремля», из ваших статей. А вот откуда узнали вы, раз это такая архивная тайна?

— Видите ли, периодически наши службы безопасности любят пустить пыль в глаза, дескать, у них от широкой общественности нет никаких тайн. Выпустят архивные документы мизерным тиражом, а потом говорят: ну как же, мы не только рассекретили, но и опубликовали! Так несколько лет назад в Казани вышел сборник «Генрих Григорьевич Ягода. Документы и материалы». Тираж — триста экземпляров. Мне пришлось пустить в ход все свои связи, чтобы раздобыть один из них. А большинство историков так и остаются в неведении о том, что прецедент рассекречивания «Клубка» всё-таки состоялся. В сборнике приведены протоколы допросов Ягоды, который, будучи главным чекистом, «прозевал» заговор против группы Сталина. Удалось найти и допросы некоторых главных участников заговора, в частности коменданта Кремля Петерсона. Он был задержан в Киеве в апреле 1937-го, и с этого началась волна арестов в армии. Многие имена, обнаружившиеся в заговоре, Сталина буквально потрясли, но особенно сильно — два: Енукидзе и Тухачевского.

— Юрий Николаевич, а не миф ли этот заговор? Может, именно миф и засекречен?

— Скорее тут другая причина. Петерсон, который отвечал за охрану высших лиц государства, знал все помещения Кремля, знал, где обычно встречалась руководящая «пятёрка». В своих показаниях он говорит, что для её ареста ему требовалось не более 10 — 15 человек.

— Когда реально возник этот заговор «Клубок»?

— В 1934 — 1935 годах. Это было реакцией на «новый курс» Сталина, который начался со вступления в Лигу Наций и получил продолжение в разработке новой Конституции страны. И вот что, с моей точки зрения, важно отметить. Это оппозиция нового типа, не имеющая ничего общего со старыми, «идейными»: в ней впервые соединились ортодоксальные коммунисты, «аппаратчики» и военные. Но тут и начинается чисто детективный роман, который нам, историкам, приходится домысливать за героев» («Комсомольская правда», 14 ноября 2002 г.).

«— И все-таки, что мы знаем абсолютно достоверно?»

— Что 2 июня 1937 года Сталин приехал на расширенное заседание Военного совета при наркомате обороны СССР. После доклада Ворошилова, который сообщил об аресте Тухачевского, Путны, Корка, Якира, Уборевича и других замешанных в заговоре военачальников, выступил и Сталин. Нет никаких сомнений в том, что «кремлёвский заговор», открывшийся в самый канун июньского Пленума 1937 года, был для Сталина сильнейшим ударом. Он лишился опоры в армии и теперь в дальнейшей борьбе с партийными догматиками мог рассчитывать только на НКВД.

Кровь пошла

— Объясните мне одну загадку, Юрий Николаевич: Сталин ещё в январе 1935-го узнал, что против него сложился разветвлённый партийно-военный заговор, но только в мае 1937-го обрушил на заговорщиков свой гнев. Почти два с половиной года караулить момент для расправы!

— Сталин разъединял участников заговора, а точнее, своих возможных противников. И делал это в административных рамках: назначал в разные места и обязательно под контроль НКВД. Разъединял, чтобы таким образом затруднить их контакты, сломать их игру. И если бы «Клубок» развязался сам по себе, возможно, тем бы дело и кончилось. Но он, к сожалению, не развязался, и Сталин это знал. Когда наступил час главной битвы, решил заблаговременно показать кулак.

— Так это с его стороны был упреждающий удар?

— Да, и не один. Второй упреждающий удар был нанесён по партократии. Смысл предпринятой чистки был совершенно ясен: сбрасывая первый балласт, Сталин давал понять, что реальная власть в его руках и тех, кто окажет сопротивление новому избирательному закону, может постигнуть такая же участь. Короче, тон был задан. И в этот момент, с моей точки зрения, сталинская команда совершила очень серьёзную ошибку.

— Тем, что вызвала огонь на себя?

— Я бы сказал по-другому: тем, что заставила партократию сплотиться.

— В списках подвергнутых остракизму были и первые секретари?

— Четыре человека: Разумов, Шеболдаев, Лаврентьев (Картвелишвили) и Румянцев, которые соответственно представляли Восточно-Сибирский крайком, Курский, Крымский и Западный (Смоленско-Брянский) обкомы партии. Это и были самые заметные фигуры среди 28 лиц, подвергнутых опале. Однако какая конкретная провинность перед партией и страной им инкриминируется, так и не было сказано, мол, разберётся НКВД. В самой аморфности, абстрактности обвинения, которое могло быть предъявлено любому участнику Пленума, и была цель этого превентивного удара на случай, если бы высший партаппарат попытался заблокировать принятие нового избирательного закона.

— И как же аппарат перенёс этот удар?

— Как говорится, молча. Никто не задал ни единого вопроса, все проголосовали «за». Но 28 июня, в день открытия Пленума, в Москву прибыли ещё далеко не все члены Центрального

Комитета: ехали ведь на поездах. Казалось, можно праздновать победу. Но эйфория, усыпившая бдительность команды Сталина, длилась ровно один день, 28 июня. В этот день в кулуарах Пленума и произошёл сговор первых секретарей, которые успели обдумать, чем ответить на генеральную линию Политбюро .

Было 29 июня, Пленум уже заканчивался, когда от первого секретаря Новосибирского обкома партии Р.И.Эйхе в Политбюро поступила записка, в которой он обращался к Политбюро с просьбой временно наделить его чрезвычайными полномочиями на подведомственной территории. В Новосибирской области, писал он, вскрыта мощная, огромная по численности, антисоветская контрреволюционная организация, которую органам НКВД не удастся ликвидировать до конца. Необходимо создать «тройку» в следующем составе: первый секретарь обкома партии, областной прокурор и начальник областного управления НКВД, с правом принимать оперативные решения о высылке антисоветских элементов и вынесении смертных приговоров наиболее опасным из числа этих лиц. То есть фактически военно-полевой суд: без защитников, без свидетелей, с правом немедленного исполнения приговоров. Мотивировалась просьба Эйхе тем, что при наличии столь мощной контрреволюционной организации выборы в Верховный Совет могли принести нежелательный политический результат.

— Как объяснить, почему Сталин и его группа, которые на предыдущих Пленумах ЦК уже не раз отбивали требования партаппарата ввести репрессии, на этот раз молчаливо приняли позицию большинства? Боялись проиграть? Но ведь сделанный ими выбор привел к поражению не только «нового курса», они и сами навсегда потеряли лицо...

— Моё объяснение сводится к тому, что, если бы сталинская группа пошла наперекор большинству, она была бы немедленно отстранена от власти. Достаточно было тому же Эйхе, если бы он не получил положительной резолюции на своё обращение в Политбюро, или Хрущёву, или Постышеву , любому другому подняться на трибуну и процитировать Ленина, что он говорил о Лиге Наций или о советской демократии... достаточно было взять в руки программу Коминтерна, утверждённую в октябре 1928 года, куда записали как образец ту систему управления, которая была зафиксирована в нашей Конституции 1924 года и которую Сталин порвал в клочки при принятии новой Конституции... достаточно было всё это предъявить как обвинение в оппортунизме, ревизионизме, предательстве дела Октября, предательстве интересов партии, предательстве марксизма-ленинизма — и всё! Я думаю, Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов до конца июня не дожили бы. Их бы в ту же минуту единодушно вывели из ЦК и исключили из партии, передав дело в НКВД, а тот же Ежов с величайшим удовольствием провёл бы молниеносное следствие по их делу. Если логику этого анализа довести до конца, то не исключаю уже и такого парадокса, что сегодня Сталин числился бы среди жертв репрессий 1937 года, а «Мемориал» и комиссия А.Н.Яковлева давно выхлопотали бы его реабилитацию .

— Но это если бы он сказал «нет». А он сказал «да». Какая разница миллионам людей, которым это страшное соглашательство причинило столько бед, почему оно произошло и как при этом терзалась душа товарища Сталина?

— А знаете, разница есть. Если бы её не было, история пошла бы по-другому. Ведь уже в 1938 году Сталин отомстил. Почти все участники этого Пленума, которые, сломив Сталина, вдребезги

разбили его «новый курс», сами пошли под репрессии, на сей раз действительно сталинские» (“Комсомольская правда”, 16 ноября 2002 г.).

Отступление от темы:

Те же события в версии доклада Н.С.Хрущёва XX съезду

«Примером гнусной провокации, злостной фальсификации и преступных нарушений революционной законности является дело бывшего кандидата в члены Политбюро ЦК, одного из видных деятелей партии и Советского государства т. Эйхе, члена партии с 1905 года. (Движение в зале.)

Тов. Эйхе был арестован 29 апреля 1938 года по клеветническим материалам без санкции прокурора СССР, которая была получена лишь через 15 месяцев после ареста.

Следствие по делу Эйхе проводилось в обстановке грубейших извращений советской законности, произвола и фальсификации.

Эйхе под пытками понуждали подписывать заранее составленные следователями протоколы допросов, в которых возводились обвинения в антисоветской деятельности против него самого и ряда видных партийных и советских работников.

1 октября 1939 года Эйхе обратился с заявлением на имя Сталина, в котором категорически отрицал свою виновность и просил разобраться с его делом. В заявлении он писал:

“Нет более горькой муки, как сидеть в тюрьме при строе, за который всегда боролся”.

Сохранилось второе заявление Эйхе, посланное им Сталину 27 октября 1939 года, в котором он убедительно, опираясь на факты, опровергает предъявленные ему клеветнические обвинения, показывает, что эти провокационные обвинения являются, с одной стороны, делом действительных троцкистов, санкцию на арест которых он, как первый секретарь Западно-Сибирского крайкома партии, давал, и которые сговорились отомстить ему, а с другой стороны, результатом грязной фальсификации вымышленных материалов следователями.

Эйхе писал в своём заявлении:

“25 октября с. г. мне объявили об окончании следствия по моему делу и дали возможность ознакомиться со следственным материалом. Если бы я был виноват, хотя бы в сотой доле хотя одного из предъявленных мне преступлений, я не посмел бы к Вам обратиться с этим предсмертным заявлением, но я не совершил ни одного из инкриминируемых мне преступлений и никогда у меня не было ни тени подлости на душе. Я Вам никогда в жизни не говорил ни полслова неправды и теперь, находясь обеими ногами в могиле, я Вам тоже не вру. Все моё дело — это образец провокации, клеветы и нарушения элементарных основ революционной законности...”

...Имеющиеся в следственном моём деле обличающие меня показания не только нелепы, но содержат по ряду моментов клевету на ЦК ВКП(б) и СНК, так как принятые не по моей инициативе и без моего участия правильные решения ЦК ВКП(б) и СНК изображаются

вредительскими актами контрреволюционной организации, проведёнными по моему предложению...

Теперь я перехожу к самой позорной странице своей жизни и к моей действительно тяжкой вине перед партией и перед Вами. Это о моих признаниях в контрреволюционной деятельности... Дело обстояло так: не выдержав истязаний, которые применили ко мне Ушаков и Николаев, особенно первый, который ловко пользовался тем, что у меня после перелома ещё плохо заросли позвоночники и причинял мне невыносимую боль, заставили меня оклеветать себя и других людей. Большинство моих показаний подсказаны или продиктованы Ушаковым и остальные я по памяти переписывал материалы НКВД по Западной Сибири, приписывая все эти приведённые в материалах НКВД факты себе. Если в творимой Ушаковым и мною подписанной легенде что-нибудь не клеилось, то меня заставляли подписывать другой вариант. Так было с Рухимовичем, которого сперва записали в запасной центр, а потом, даже не говоря мне ничего, вычеркнули, так же было с председателем запасного центра, созданного якобы Бухариным в 1935 году. Сперва я записал себя, но потом мне предложили записать Межлаука, и многие другие моменты...

... Я Вас прошу и умоляю поручить доследовать моё дело, и это не ради того, чтобы меня щадили, а ради того, чтобы разоблачить гнусную провокацию, которая, как змея, опутала многих людей, в частности и из-за моего малодушия и преступной клеветы. Вам и партии я никогда не изменял. Я знаю, что погибаю из-за гнусной, подлой работы врагов партии и народа, которые создали провокацию против меня». (Дело Эйхе. т. 1, пакет.)» (Доклад Н.С.Хрущёва “О культе личности и его последствиях” на XX съезде КПСС).

Короче говоря, прекрасная иллюстрация на тему «не рой другому яму...»

В тех условиях, когда антимасонские резолюции II и IV конгрессов Коминтерна были преданы забвению и в ВКП (б), и в Коминтерне, юридически оформить репрессированных как масонов и «идейных» марксистов пособников интернацистского масонского фашизма — врагов большевизма — возможности не было, поэтому в официальные юридические дела репрессированных в ряде случаев приходилось писать и заведомый вздор. Но эти сталинские репрессии были персонально адресные, обоснованные и было известно кого и за что.

Но о деятельности Р.Я.Эйхе, которая предшествовала его аресту, Н.С.Хрущёв съезду ничего не поведал, из чего можно понять, что по мнению авторов доклада “О культе личности и его последствиях” интернацист-фашист Р.Я.Эйхе никаких преступлений перед заправилами масонско-марксистского проекта порабощения России не совершил.

Далее продолжение публикаций в “Комсомольской правде”.

* * *

*

«— Хорошо, возвратимся в первый период сталинских репрессий. Что было после того, как прямо на Пленуме записка Эйхе получила одобрительную резолюцию Политбюро?»

— Разъехавшись на свои места, самые шустрые партийные секретари уже к 3 июля прислали в Политбюро аналогичные запросы о создании внесудебных «троек». Причем сразу указали в них и намеченные масштабы репрессий. В течение июля такие шифротелеграммы пришли со всех территорий Советского Союза. Не воздержался никто! Это неопровержимо доказывает, что на Пленуме произошёл сговор и важно было только создать прецедент. Вот передо мной ксерокопия нескольких шифротелеграмм из Российского государственного архива новейшей истории, которые недавно были рассекречены для чисто пропагандистских целей. Уже 10 июля 1937 года Политбюро рассмотрело и утвердило двенадцать заявок, которые пришли первыми. Московская, Куйбышевская, Сталинградская области, Дальневосточный край, Дагестан, Азербайджан, Таджикистан, Белоруссия... Я сложил цифры: только за один этот день было дано разрешение подвергнуть репрессиям сто тысяч человек. Сто тысяч! Такая страшная коса ещё никогда не гуляла по нашей России. Причем половина её первой жатвы пришлась на Московскую область, отнюдь не самую крупную в стране. В образованную здесь «тройку» вошёл, как положено, первый секретарь Московского обкома партии Н.С.Хрущёв. Рядом с его фамилией и подписью всегда присутствует фамилия и подпись Реденса — начальника управления НКВД по Московской области, родственника Н.Аллилуевой, второй жены Сталина. Реденс сегодня тоже числится в списках жертв сталинского произвола. Так вот Хрущёв и Реденс представили... Впрочем, лучше я процитирую их запрос в Политбюро: «к расстрелу: кулаков — 2 тысячи, уголовников — 6,5 тысячи, к высылке: кулаков — 5 869, уголовников — 26 936». И это только один взмах косы!

— Махали и дальше?

— Конечно! Ведь каждой территории отпускались одноразовые лимиты, то есть Политбюро всё-таки накладывало определённые ограничения, находя, что запросы с мест чересчур завышены. Ничего, приспособились и к этому: спустя месяц, или два, или три некоторые первые секретари запрашивали новые лимиты. И получали.

— «Лимиты на расстрел»... Господи, и как только эти чудовищные слова выдержал русский язык! Причём к расстрелу — округленные лимиты, к высылке — чуть ли не с дробными. Почему?

— Понятно, что цифры брались с потолка, а округлялись они или сознательно представлялись в виде точных подсчётов, какая разница? Вот заявка из Дагестана: к расстрелу — 600, к высылке — 2 485 человек. Но теперь давайте задумаемся, а откуда, например, в Московской области летом 1937 года, когда борьба с кулачеством давно уже канула в Лету, вдруг объявилось почти 8 тысяч кулаков? И более 33 тысяч уголовников? Что это были за уголовники и кулаки? Пока историкам не дадут возможность точно, по документам, проверить, кто были эти люди, мы так и будем только предполагать... Но уж позвольте мне своё предположение высказать, тем более что я в нём глубоко уверен. Судя по численности репрессированного народа, это прежде всего те самые крестьяне, с которых совсем недавно, всего только год с небольшим назад, Сталин и Вышинский сняли судимости по закону о «трёх колосках» и которым вернули избирательные права в надежде, что они всё-таки простят Советской власти её революционные перегибы и теперь проголосуют за её новый, конституционный и парламентский строй. Но аппарат переиграл Сталина не только на выборах 12 декабря 1937 года, но ещё и на добрых пятьдесят лет вперёд. В том году, кстати, на целый год позже, чем планировал Сталин, прекратил своё

существование ЦИК, а его место занял Верховный Совет СССР. Но мне ли вам говорить, какой «советский парламент» мы получили и почему даже у Сталина к нему не легла душа?

— Догадываюсь: Эйхе прошёл в Верховный Совет?

— Все «первые» прошли. А теперь представьте себе народных избранников вроде Эйхе, которые потому и постреляли столько народу, чтобы никогда реальным выборам в стране не бывать, — и вдруг они добровольно примут закон, который их разрешает? Добавлю только: весной 38-го, пробыв всего несколько месяцев в должности наркома земледелия, Эйхе арестован, расстрелян.

Отомстил

— Как же удалось остановить кровавую косу?

— Всю вторую половину 37-го года в Политбюро потоком лились шифротелеграммы с просьбами увеличить лимиты по первой категории (расстрелы) и лимиты по второй категории (высылка за пределы данной территории). Естественно, в условиях репрессий было уже не до альтернативных выборов. Только представьте себе такую ситуацию: на избирательном участке номер такой-то партийный кандидат провалился, победил выдвиженец общественной организации. Местная «тройка» немедленно пришила бы ему «дело» и подвела под расстрел или отправила в ГУЛАГ. Это грозило принять такие масштабы, что страна могла бы скатиться в новую гражданскую войну. В октябре снова собрался Пленум партии, уже третий в течение этого страшного года. Вот только что мне удалось обнаружить в архивах уникальный документ: 11 октября 1937 года в шесть часов вечера Молотов подписал окончательное отречение от сталинской идеи состязательных выборов. Взамен Пленум утвердил безальтернативный принцип «один кандидат — на одно вакантное место», что автоматически гарантировало партократии абсолютное большинство в советском парламенте. То есть за два месяца до выборов она уже победила .

— Вы говорили о мести Сталина этим победителям...

— Вы должны понять: в 37-м году ещё не было всесильного диктатора Сталина , был всесильный коллективный диктатор по имени Пленум. Главный оплот ортодоксальной партийной бюрократии, представленной не только первыми секретарями, но и наркомками СССР, крупными партийными и государственными чиновниками. На январском Пленуме 38-го года основной доклад сделал Маленков. Он говорил, что первые секретари подмахивают даже не списки осужденных «тройками», а всего лишь две строчки с указанием их численности. Открыто бросил обвинение первому секретарю Куйбышевского обкома партии П.П.Постышеву: вы пересажали весь партийный и советский аппарат области! На что Постышев отвечал в том духе, что арестовывал, арестовываю и буду арестовывать, пока не уничтожу всех врагов и шпионов! Но он оказался в опасном одиночестве: через два часа после этой полемики его демонстративно вывели из кандидатов в члены Политбюро, и никто из участников Пленума на его защиту не встал.

— Даже Хрущёв, которому тоже крепко досталось в том докладе Маленкова? Эти два человека ровно через пятнадцать лет окажутся главными претендентами на место покойного вождя, вот почему так интересно понять истоки их противостояния...

— Да, Маленков сказал в своём докладе о том, что проведенная в Москве проверка исключений из партии и арестов обнаружила, что большинство осуждённых вообще ни в чём не виноваты. Однако в январе 38-го Хрущёв предпочёл отмолчаться, сделать вид, что к нему эта критика отношения не имеет. Дело в том, что как раз на январском Пленуме он был освобождён от должности первого секретаря Московского обкома и горкома партии и назначен первым секретарём ЦК компартии Украины. И очень скоро после того, как он приступил к своей новой должности, из Киева в Политбюро пришла шифрограмма: Хрущёв сразу запросил лимитов по первой и второй категории на 30 тысяч человек.

— И Сталин опять подписал? В том числе и своему будущему разоблачителю? Скажите, ну что могла дать эта борьба двуличных с двуличными, этот Пленум двуличия?

— Да, но именно этот Пленум впервые сказал нечто внятное о том, что происходит в стране. Он принял постановление с очень длинным названием: «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключённых из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков». Но, конечно, это постановление, говорившее о терроре в завуалированной форме, не могло его остановить. Для этого нужно было разорвать связку партократия — НКВД, которая приняла формы опасной консолидации на уровне местных организаций. И прежде всего из этой связки нужно было убрать Ежова. Бывший партийный работник Н.И.Ежов стал наркомом внутренних дел в октябре 36-го года. Поначалу вся его деятельность на новой должности свелась к аресту примерно четырех тысяч троцкистов и зиновьевцев. Но когда ему было позволено арестовать Тухачевского, Якира, Уборевича и других видных военачальников, затем членов и кандидатов в члены ЦК, а накануне июньского Пленума — заместителей председателя Совнаркома Рудзутака и Антипова, то есть фигуры первого ряда, НКВД, как любая карательная система во всех странах и во все времена, стал входить во вкус. Теперь уже кругом мерещились затаившиеся враги. Стремительно наращивая масштабы репрессий, Ежов давал понять, насколько партии и стране нужен он, нужен его репрессивный аппарат» («Комсомольская правда, 19 ноября 2002 г.).

«Когда Сталин принял решение остановить НКВД?

— Обычно считается, что побудительным толчком к этому стал внезапный арест в июле 38-го года В.Я.Чубаря, заместителя председателя Совнаркома, то есть самого Молотова. Это серьёзно нарушило баланс сил в Политбюро: из 15 голосов сталинская группа располагала семью, после ареста Чубаря осталось только шесть.

— Но ведь это и была та самая Комиссия для разрешения вопросов секретного характера, которая, вопреки новой Конституции, узурпировала власть в стране!

— Совершенно точно. В эту комиссию входил и Ежов. То есть борьба началась уже на самом вершине пирамиды. И когда НКВД убрал из «семёрки» Чубаря, Сталин решил сделать Ежову второе предупреждение.

— А первое? Вы ничего не сказали о первом.

— Ну первое Ежов принял с большим счастьем: в апреле 1938 года его назначили «по совместительству» ещё и наркомом водного транспорта. Второе предупреждение было сделано в августе: Сталин и Молотов целых четыре часа убеждали Ежова согласиться на

кандидатуру Л.П.Берия в качестве своего первого заместителя. И вот третий, последний акт этой долгой процедуры: 23 ноября Ежов опять вызван к Сталину, где уже находились Молотов и Ворошилов. Мне пришлось держать в руках документ, который Ежов писал явно под их диктовку. Написан он на трёх страницах, все разных размеров, то есть хватали первые подвернувшиеся под руку бумажки и подсовывали их Ежову, лишь бы тот не прекратил писать. Формулировка его отстранения от должности меняется дважды: видимо, он сопротивлялся, возражал. А надо-то было вырвать от него решение уйти «по собственному желанию»! Тут же пишется проект постановления, который звучит как гарантия: «Сохранить за т. Ежовым должности секретаря ЦК ВКП(б), председателя Комиссии партийного контроля и наркома водного транспорта». Наконец заявление написано и подписано: «Н. Ежов». Вот с этого и началось устранение «ежовщины». Политбюро послало на места телеграммы с прямым текстом: немедленно прекратить репрессии и распустить «тройки». Снова, пере-хватив инициативу, сталинская группа уже в конце 1938 года добилась проведения первых судебных процессов над работниками НКВД, обвинённых в фальсификации и надуманности дел, по которым почти целый год судили, ссылали и казнили тысячи людей. Так удалось остановить большой террор.

— И началась, как я понимаю, вторая волна репрессий, «террор мщения», обрушенного теперь уже на головы инициаторов большого террора? Но ведь несчастье в том, что из этой спирали насилия страна уже так и не вышла. В самом деле, лучше бы Сталин отклонил пробный шар Эйхе с риском для собственной жизни, чем допустил такое в масштабах страны.

— А остановило бы это большой террор? Да, несомненно, положительная резолюция Сталина на записке новосибирского партсекретаря не просто его чудовищная ошибка, но и преступление : первый секретарь ЦК партии фактически разрешил партократам создавать свои военно-полевые суды. Поэтому ответственность за развязанный в стране террор со Сталина не снимается. При всём том инициатором террора был не он — инициаторами были другие. Значит, мы обязаны проверить и альтернативную версию: а если бы не эта личная ошибка, это личное преступление Сталина, что ждало бы страну? Честно говоря, думаю, что наше прошлое было бы ещё мрачней. Сметя сталинистов вместе с их реформами, партократия установила бы такой лжереволюционный антинародный режим, что обуздать его наверняка стоило бы ещё больших жертв .

— Пока велась идеологическая борьба двух миров, всё время говорилось о нескольких миллионах сталинских жертв. Готова ли сегодня историческая наука ответить, сколько в действительности людей попало в жернова репрессий?

— До конца ещё нет, но пределы катаклизма уже ясны. Российские и зарубежные историки сходятся сегодня на том, что две волны террора унесли триста — четыреста тысяч жизней. Естественно, первая намного больше, чем вторая» (“Комсомольская правда”, 20 ноября 2002 г.).

Это — ещё не вся правда о той эпохе. Вся правда просто не может вместиться в объём настоящей записки.

Итог противоборства разных составляющих власти на конец 1930 х гг. был таков:

- «идейные» марксисты в своём большинстве были выкошены;

- масоны утратили публичную власть и свернули публичную деятельность;
- масоны внутри страны вынуждены были затаиться и готовиться к конспиративной деятельности;
- перед этим масонство успело выкосить значительное количество наиболее квалифицированных профессионалов во всех отраслях хозяйства и в сферах жизни общества, чем нанесло очень большой ущерб большевизму и СССР, подорвав потенциал его дальнейшего развития;
- безыдейная бюрократия признала в И.В.Сталине своего «хозяина», и это слово на долгие годы стало иносказательным обозначением “вождя” в кругах бюрократии, которая с ещё большим ражем стала творить культ его личности для того, чтобы обратить И.В.Сталина в своего заложника и изолировать его от народа;
- мировое масонство взяло курс на организацию войны гитлеровской Германии и СССР, основным назначением которой стало:

☒ дискредитировать на будущее какой бы то ни было национализм (на примере зверств гитле-ризма),

☒ привести большевизм к катастрофе государства в войне и возродить в СССР масонский режим;

- внутреннее масонство стало готовить поражение СССР в войне с Германско-Японским блоком.

И.В.Сталин, понимая происходящее, начал готовить страну к войне, но наряду с этим были предприняты и меры к тому, чтобы вместе с гитлеровской Германией (другой Германии тогда не было) выйти из этого сценария мировой политики, направленного прежде всего против народов обоих государств. К сожалению Гитлер нарушил договорённости и напал на СССР и это не было провокацией военщины Германии, которая проявила свою агрессивность помимо воли Гитлера.

Одной из главных причин военной катастрофы 1941 г. было то, что командующий Западным особым военным округом генерал Д.Г.Павлов не выполнил директиву Генштаба от 18 июня 1941 г. о развёртывании войск в соответствии с планом прикрытия государственной границы. Более того, как показывает детальный анализ хода военных действий на Советско-Германском фронте, Д.Г.Павлов был не единственный пособник вермахта среди высшего командного состава. “Странности” в поведении командования, ведущие к поражениям, прекратились только в 1943 г. после того, как итоги Сталинградской битвы показали, что Германия не в состоянии разгромить СССР. И хотя в начальный период войны вермахт и его командование обладали массовым реальным опытом ведения современной войны, а Вооруженные Силы СССР и их командование таким опытом ведения боевых действий не обладали, но поток действительного неумения управлять войсками в начальный период Великой Отечественной войны в ряде случаев был маскировкой единичных актов целенаправленного саботажа ведения боевых действий. Генерал Д.Г.Павлов в 1941 г. попал под следствие и был изобличён, хотя ему удалось списать свои изменнические действия на халатность, что позволило уйти от

ответственности другим участникам второго слоя военного заговора, который не был вскрыт и ликвидирован в 1937 — 1938 гг. Но освещение этой темы не входит в тематику настоящей записки.

Хрущёвская клика впоследствии реабилитировала Д.Г.Павлова, возложив всю ответственность за военную катастрофу лета 1941 г. на И.В.Сталина персонально вопреки исторической правде . Наряду с реабилитацией Д.Г.Павлова в хрущёвские времена был изгнан с флота и подвергся травле бывший Нарком ВМФ Н.Г.Кузнецов. Это было мезтью за то, что Военно-Морской флот СССР встретил войну по боевой тревоге. И этот факт делал вздорным миф о внезапности нападения Германии .

Не было фальсификатом и «ленинградское дело» — его участники организовали в Ленинграде всесоюзную сельскохозяйственную ярмарку, в ходе которой сгноили продуктов на несколько миллиардов рублей. А Вознесенский, возглавляя Госплан, фальсифицировал статистическую отчётность, вёл планирование так, что программировал возникновение существенных межотраслевых диспропорций мощностей . В Госплане были выявлены факты бесследного исчезновения секретных документов, и при этом было выявлено, что Вознесенский лично причастен к сокрытию такого рода фактов. Т.е. даже если вынести из состава обвинения политические статьи, то одних экономических преступлений и многочисленных фактов исчезновения секретных документов (включая и экземпляр Государственного плана развития народного хозяйства СССР) вполне хватает для того, чтобы «ленинградское дело» признать не дутым фальсификатом, а обоснованным.

Но и при таком подходе к нему «без политики» — оно показатель того, что бюрократия — паразиты. И несмотря на то, что в «ленинградском деле» выразилась и борьба за власть различных внутренних мафий бюрократии и бюрократических кланов, оно тоже — акт социальной гигиены.

И уж если говорить о культе личности в связи с докладом на эту тему Н.С.Хрущёва на XX съезде, то именно Кузнецов (ленинградский, а не нарком ВМФ) и Вознесенский использовали административный ресурс для того, чтобы творить культ своих личностей.

Но вопреки этому Н.С.Хрущёв объявил в своём докладе «ленинградское дело» — фальсифицированным.

Т.е. весь доклад Н.С.Хрущёва показатель того, он выгораживал масонство, действовавшее по-разному в разных сферах жизни советского общества на протяжении всей эпохи И.В.Сталина; Н.С.Хрущёв с своём докладе выгораживал его как фактор глобальной политики. При этом доклад был призван решить три цели:

- деморализовать большевизм , представив И.В.Сталина монстром, чтобы люди стыдились своей якобы сопричастности к преступлениям их вождя;
- возродить масонско-марксистский проект;
- успокоить бюрократию и сделать её безраздельно подвластной масонству.

Из этих трёх задач удалось решить только первую и то на непродолжительное время. Сейчас большевизм освободился от власти марксизма и говорит на своём языке, чему свидетельство — Концепция общественной безопасности.

Гальванизация трупа убитого И.В.Сталиным масонско-марксистского проекта не состоялась вследствие того, что марксисты-неотроцкисты послереволюционных поколений проявили больше склонности к застольям и песенному творчеству, и вовсе не желали совершать революционные подвиги.

Партийная, советская и хозяйственная бюрократия к XX съезду устала и от революционных подвигов под руководством «идейных» марксистов, и от страха, в котором она жила, работая на большевизм под руководством И.В.Сталина. Поэтому, желая спокойной жизни для себя, она быстренько (по историческим меркам) избавилась от Н.С.Хрущёва, обвинив его в тех же прегрешениях культа личности и деловой некомпетентности, в которых Н.С.Хрущёв на XX съезде обвинил И.В.Сталина.

Мировое масонство вынуждено было принять такую позицию советской бюрократии, поскольку с начала 1940 х гг. начало разработку нового глобального революционного проекта, но на сей раз не на основе материалистического атеизма, а на основе идеалистического атеизма, выбрав для этих целей в качестве идеологической платформы — исторически сложившийся ислам. К концу XX века этот проект начал приносить свои первые плоды.

История последних десятилетий показывает, что США работают на него так же тупо, как на протяжении первой половины XX века они работали на марксистский проект: сначала приняв участие в финансировании революций 1917 г., а потом в 1930 е гг. оказав СССР существенную помощь в индустриализации, а потом и в его ядерном проекте (хотя последнее происходило во многом помимо воли и желания американской бюрократии).

Если же подводить итоги деятельности И.В.Сталина, то как сказал Черчилль: он принял Россию с сохой, а оставил её с ядерной бомбой. Он выполнил напутствие В.И.Ленина (ответ на записки Суханова-Гиммера) — образовательный уровень населения СССР стал самым высоким в мире на середину XX века, хотя качество образования (в том смысле, что в его основе по-прежнему лежала библейская культура) осталось неизменным.

И хотя И.В.Сталин не смог привести общество к победе большевистского социализма (для этого необходимо было прежде всего избавиться от марксизма), перед уходом в мир иной он оставил напутствие большевикам будущих поколений (“Экономические проблемы социализма в СССР”) и указал на ряд проблем, которые необходимо решить:

- десионизация (борьба с космополитизмом и «дело врачей») жизни общества и прежде всего его культуры, которая должна быть осуществлена без того, чтобы впасть во власть антиеврейского расизма и ксенофобии;
- ликвидация мафиозного характера науки (“Марксизм и вопросы языкознания”), а в соотнесении с “Ответом на приветствие рабочих главных железнодорожных мастерских в Тифлисе” — ликвидация масонско-мафиозного характера науки как одной из отраслей человеческой деятельности.

- дебиюрократизация сферы управления.

Последнее требует некоторых пояснений.

7.2. Debyrokratizace

Бюрократия может стать в обществе более чем мафиозно организованной профессиональной корпорацией претендентов на полноту внутрисоциальной власти над обществом. Некогда В.И. Ленин дал определение общественного класса:

«Большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определённой системе общественного производства, по их отношению (большей частью закреплённому и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которыми они располагают. Классы это такие группы людей, из которых одна может присвоить себе труд другой благодаря различию их места в определённом укладе общественного хозяйства» (Ленин В.И., Полное собрание сочинений, изд. 5, т. 39, стр. 15).

Если соотноситься с этим определением, то остаётся сделать вывод, что в СССР к началу 1980 х гг. партийно-государственная и хозяйственная бюрократия стала общественным классом, что качественно отличало её от бюрократии капиталистических государств, представители которой были представителями своих классов в этой властной (прежде всего над государственным аппаратом) корпорации:

- место советской бюрократии в системе общественного производства — сфера управления;
- отношение к средствам производства — бюрократия СССР стала воспроизводить саму себя на клановой основе вследствие чего при попустительстве остального общества обрела монополизм и бесконтрольность с его стороны за её управленческой деятельностью;
- что касается получения своей доли общественного богатства, то бюрократия сама определяла тарифную сетку зарплаты, структуру бесплатных льгот и гособеспечения прежде всего для высших иерархов бюрократии, а потом уж — по остаточному принципу — для остального общества.

Характер последнего к началу 1980 х гг. стал таким, что бюрократия превратилась в класс эксплуататорский по отношению к остальным социальным группам советского общества. Однако поскольку государственной идеей СССР было построение социализма и коммунизма — социальных систем, в которых не должно быть эксплуатации людей теми или иными корпорациями и «крутыми» одиночками, — то бюрократия в СССР испытывала некоторый дискомфорт:

- с одной стороны, для того, чтобы пребывать у власти, ей приходилось лгать о строительстве социализма и коммунизма в СССР, что находило отклик в народе, который во всякую эпоху в своём большинстве желает жить без паразитизма тех или иных меньшинств на его труде и жизни,

- а с другой стороны, всякий успех в деле социалистического строительства подрывал устои бюрократического режима и мешал бюрократии «хапать по способности», эксплуатируя труд и жизнь остального общества.

В этом «раздрае» между словом и делом и было главное противоречие конца советской эпохи к тому времени, когда бюрократию номинально возглавил М.С.Горбачёв — «душка Горби».

Противоречие это могло быть тогда же разрешено:

- либо путём запуска процесса дебюрократизации СССР и его развития при сохранении всех достижений социализма и освобождении его от бюрократических извращений и ошибок в миропонимании и политике, обусловленных почти что тотальным господством марксизма;
- либо путём разрушения СССР с целью улучшения условий эксплуатации большинства населения паразитическими меньшинствами.

М.С.Горбачёв, А.Н.Яковлев и КО начали перестройку под лозунгами очищения социализма от накопившихся ошибок и извращений, однако завершили её крахом СССР и расширением возможностей эксплуатации большинства населения паразитическими меньшинствами как внутренними («новыми русскими» — жидами разного происхождения), так и зарубежными.

–Как Генеральный секретарь ЦК КПСС, председатель Политбюро ЦК КПСС М.С.Горбачёв — по должности своей — обязан был знать социологию и историю марксизма. То же касается и А.Н.Яковлева. И соответственно, будь они честными и умными людьми, всё то, что написано в настоящей работе о бюрократии и прочем они обязаны были сказать с трибуны съезда, избравшего М.С.Горбачёва Генеральным секретарём ЦК КПСС и выразить это в своих выступлениях в СМИ. И это могло бы повлечь за собой дебюрократизацию СССР и очищение социализма от извращений и ошибок при сохранении и развитии всех достижений советской эпохи в культурном строительстве, поскольку такое обращение вызвало бы к жизни политическую активность тех слоёв советского общества, чей творческий потенциал был «слит в канализацию» в ходе реально имевшей место перестройки социализма в капитализм, и которые не смогли быстро и эффективно самоорганизоваться для того, чтобы покончить с режимом «тушки Горби» и придать политике иную направленность.

Однако М.С.Горбачёв этого не сделал и проявил себя как невежественный недоумок (с дурака каков спрос?) или лицемер — изменник, враг народа, который возглавил государство для того, чтобы привести его к краху.

Тем не менее если соотноситься с приоритетами обобщённых средств управления, экономические меры дебюрократизации, упомянутые В.И.Лениным в “Государстве и революции”, сами по себе недостаточны. Иными словами, хотя они и важны, но начинать нужно не с них.

Главный фактор, рождающий бюрократию в обществе, — не нравственно-этическая порочность самих бюрократов, а нехватка в обществе управленчески грамотных людей, которые, будучи управленчески грамотными, наряду с этим знали бы и те дела, которыми они могли бы управлять, если их привлекут «сверху» или выдвинут «снизу» для работы в сфере управления.

По существу это означает, что в основу дебиюкратизации должно быть положено изменение качества образования таким образом, чтобы адекватная жизни теория познания, управленчески состоятельная философия и психология стали общедоступны. В этом случае, множество людей в обществе смогут не только сказать бюрократу: «не умеешь работать головой, хапаешь — иди работать руками» . И ему придётся пойти потому, что люди управят обстоятельствами его жизни так, что он не сможет отказаться от сделанного ему предложения... и это будет смертью бюрократии, хотя её представители будут в их большинстве живы, но в ином качестве.

И это же изменение качества образования должно привести к изменению качества культуры, исключив тем самым попытки насаждения фашизма в любых его формах.

Фашизм это — один из типов культуры общественного самоуправления, возможный исключительно в толпо-“элитарном” обществе.

Суть фашизма как такового вне зависимости от того, как его называть, какими идеями он прикрывается и какими способами осуществляет власть в обществе, — в активной поддержке толпой «маленьких людей» — по идейной убеждённости их самих — системы злоупотреблений властью “элитарной” олигархией, которая:

- представляет несправедность как якобы истинную “справедность”, и на этой основе, извращая миропонимание людей, всю подвластную ей мощью культивирует несправедность в обществе, препятствуя людям состояться в качестве человека;
- под разными предлогами всю подвластную ей мощью подавляет всех и каждого, кто сомневается в справедности её самой и осуществляемой ею политики, а также подавляет и тех, кого она в этом заподозрит.

Толпа же по определению В.Г.Белинского — «собрание людей, живущих по преданию и рассуждающих по авторитету», т.е. толпа — множество индивидов, живущих бессовестно. И неважно выступает ли правящая олигархия публично и церемониально, превозносясь над обществом; либо превозносится по умолчанию, публично изображая смирение и служение толпе, именуя её народом; либо действует скрытно, уверяя общество в своём якобы несуществовании и, соответственно “несуществованию”, — в своей бездеятельности, в результате которой всё в жизни общества течёт якобы «само собой», а не целенаправленно по сценариям концептуально властных кураторов олигархии .

Это определение-описание фашизма не включает в себя пугающих и бросающихся в глаза признаков его проявлений в действии: символики; идеологии, призывающей к насилию и уничтожению тех, кого хозяева фашизма назначили на роль неисправимого общественного зла; призывов к созданию политических партий с жесткой дисциплиной и системой террора, отрядов боевиков и т.п. О человеконенавистнической же сущности фашизма на основе урока, преподанного всем германским фашизмом, сказано после 1945 г. много. Вследствие ставших негативно культовыми ужасов времён фашизма 1933 — 1945 гг. приведённое определение кому-то может показаться легковесным, оторванным от реальной жизни (абстрактным), и потому не отвечающим задаче защиты будущего от угрозы фашизма.

В действительности же именно это определение и есть определение фашизма по сути, а не по месту возникновения и не по особенностям его становления и проявления в жизни общества, что и отличает его качественно от приведённого ранее “определения” «фашизма», данного “Большим энциклопедическим словарём” и ему подобных “определений”.

Понимание сути фашизма как системы человеконенавистничества невозможно без понимания сути человека, т.е. без выявления тех особенностей, которые отличают состоявшегося человека от несостоявшихся в качестве человека человекообразных людей; а также и без выявления тех особенностей, которые отличают вид «Человек разумный» во всех его расах от животных видов в биосфере Земли.

Если вспомнить общешкольный курс биологии, известный всем, и заглянуть в собственную психику, то можно утверждать, что информационно-алгоритмическое обеспечение поведения человека включает в себя: 1) врождённые инстинкты и безусловные рефлексы (как внутриклеточного и клеточного уровня, так и уровня видов тканей, органов, систем и организма в целом), а также и их оболочки, развитые в культуре; 2) традиции культуры, стоящие над инстинктами; 3) собственное ограниченное чувствами и памятью разумение; 4) «интуицию вообще» — то, что всплывает из бессознательных уровней психики индивида, приходит к нему из коллективной психики, является порождением наваждений извне и одержимости в инквизиторском понимании этого термина; 5) водительство Божье в русле Промысла, осуществляемое на основе всего предыдущего, за исключением наваждений и одержимости как прямых вторжений извне в чужую психику вопреки желанию и осознанной воле её обладателя.

В психике всякого индивида есть возможное или действительное место всему этому. Но есть и то, что выделяет человечество из биосферы планеты, однако на это биология, психология и социология внимания не обращают, и об этом не пишется ни в школьных, ни в вузовских учебниках. Суть этого умолчания состоит в следующем:

Всякая особь биологического вида «Человек разумный» может быть носителем одного из четырёх более или менее устойчивых в течение взрослой жизни типов строя психики:

- Животный тип строя психики — когда всё поведение особи подчинено инстинктам и удовлетворению инстинктивных потребностей, не взирая на обстоятельства.
- Строй психики биоробота, «зомби» — когда в основе поведения лежат культурно обусловленные автоматизмы, а внутренний психологический конфликт «инстинкты — культурно обусловленные автоматизмы» в поведенческих ситуациях в большинстве случаев разрешается в пользу культурно обусловленных автоматизмов. Но если изменяющиеся общественно-исторические обстоятельства требуют отказаться от традиционных в той или иной культуре норм поведения и выработать новые, то «зомби» отдаёт предпочтение сложившейся традиции и отказывается от возможности творчества.
- Демонический строй психики характеризуется тем, что его носители способны к творчеству и волевым порядком могут переступить и через диктат инстинктов, и через исторически сложившиеся нормы культуры, вырабатывая новые способы поведения и разрешения проблем, возникающих в их личной жизни и в жизни обществ. Будет ли это

добром или злом в житейском понимании этих явлений окружающим — зависит от их реальной нравственности. Обретая ту или иную власть в обществе, демонизм требует безоговорочного служения себе, порождая самые жестокие и изощрённые формы подавления окружающих. Один из наиболее изощрённых вариантов проявления принуждения окружающих к добродетельности, в качестве образца поведения привёл Ф.М.Достоевский в “Селе Степанчиково и его обитателей” (Фома).

- Человечный строй психики характеризуется тем, что каждый его носитель осознаёт миссию человека — быть наместником Божиим на Земле. Соответственно этому обстоятельству он выстраивает свои личностные взаимоотношения с Богом по Жизни и осмысленно, волевым порядком искренне способствует осуществлению Божиего Промысла так, как это чувствует и понимает. Обратные связи (в смысле указания на его ошибки) замыкаются Свыше тем, что человек оказывается в тех или иных обстоятельствах, соответствующих смыслу его молитв и намерений. Иными словами Бог говорит с людьми языком жизненных обстоятельств.

Ещё один тип строя психики люди породили сами.

- Опущенный в противоестественность строй психики — когда субъект, принадлежащий к биологическому виду «Человек разумный», одурманивает себя разными психотропными веществами: алкоголем, табаком и более тяжёлыми наркотиками наших дней. Это ведёт к противоестественному искажению характера физиологии организма как в аспекте обмена веществ, так и в аспекте физиологии биополя, что имеет следствием множественные и разнообразные нарушения психической деятельности во всех её аспектах (начиная от работы органов чувств и кончая интеллектом и волепроявлением), характерных для типов строя психики животного, зомби, демонического (носители человеческого типа строя психики не одурманивают себя). Так человекообразный субъект становится носителем организации психики, которой нет естественного места в биосфере, и по качеству своего не отвечающего складывающимся обстоятельствам поведения оказывается худшим из животных. И за это нарушение им самим предопределённого для него статуса в биосфере Земли он неотвратимо получает воздаяние по Жизни.

При этом, если у субъекта возникает зависимость от дурманов, то он обретает стойкое искажение своего биополя. И соответственно, по параметрам своего духа он перестаёт принадлежать к биологическому виду «Человек разумный». Кроме того большинство дурманов являются генетическими ядами, т.е. они нарушают работу хромосомного аппарата и разрушают хромосомные структуры тех, кто их принимает в свои организмы. Дефективные хромосомные структуры передаются потомству, что так или иначе подрывает их здоровье, потенциал личностного развития и творчества. Это тем более имеет место, если зачатие происходит до того, как системы восстановления хромосомных структур, действующие в организме, успевают исправить повреждения. Но если генетические яды поступают в организм слишком часто и в таких количествах, что системы восстановления хромосомных структур организма не успевают исправлять все повреждения, то потомство просто обречено на вырождение.

Именно эти обстоятельства и позволяют назвать этот тип строя психики, — порождённый самими людьми и воспроизводимый культурой общества, — опущенным в противоестественность.

Для человеческого строя психики нормальна — неформальная, внедогматическая и внеритуальная вера Богу по жизни и действие в русле Промысла Божиего по своей доброй воле, т.е. для человека нормально язычество в Единобожии.

Тип строя психики обусловлен воспитанием, т.е. недостижение личностью к началу юности человеческого типа строя психики — результат порочности культуры общества и несправедливого воспитания со стороны родителей. Поэтому будучи взрослым и осознавая этот факт, человек способен перейти от любого типа строя психики к человеческому — основе для дальнейшего личностного и общественного развития.

В зависимости от статистики распределения людей по типам строя психики общество порождает и свою социальную организацию, развивает свою культуру, либо способствуя консервации достигнутого состояния и рецидивам попыток рабовладения, либо способствуя тому, чтобы человеческий строй психики был признан нормой и гарантированно воспроизводился культурой при смене поколений в качестве основы для дальнейшего личностного и общественного развития народов и человечества в целом.

Первоприоритетной целью большевизма и выражающей его Концепции общественной безопасности является преобразование жизни человечества в такое качество:

- когда необратимо человеческий тип строя психики осознаётся всеми как единственно нормальный для всякого человека, начиная с юности;
- когда необратимо человеческий тип строя психики в процессе воспитания и получения образования достигается подавляющим большинством рождённых в подростковом периоде к началу юности ;
- когда культура общества такова, что необратимо человеческий тип строя психики устойчиво воспроизводится в преемственности поколений в качестве господствующей в обществе нормы личностной культуры психической деятельности, являющейся основой для дальнейшего личного и общественного развития.

Соответственно такому пониманию сути фашизма, И.В.Сталин — не был фашистом, а был антифашистом — наиболее дальновидным, последовательным и деятельным из всех антифашистов XX века. И потому поддержка народом его дела тоже не была фашизмом. Но фашистами были и есть те, кто пытается искренне или по лицемерию причислить И.В.Сталина и большевиков к фашистам.

8. Jak pojmenovat rusky epochu, zahájenou 20. sjezdem?

Обратимся к статье Константина Крылова “ЕБН” , опубликованной на сайте “Агентства политических новостей” 7 февраля 2006 г. Она посвящена ельцинской эпохе, но начинается с экскурса в филологию, который мы приводим ниже:

«Слово «блядь», вопреки пуристам, хоть и грубо, но вполне пристойно, — его, к примеру, можно встретить в богослужебных книгах на церковнославянском. Там оно означает ошибку, заблуждение или ересь, причём не случайную, а упорную, сознательную ошибку, намеренное

отступление от истины. Слово родственно западнославянским словам, обозначающим потемнение, помрачение ума, слепоту и смешение, квивпрокво и всяческую неразборчивость.

За этим стоит образ правильного пути, как правило единственного, ведущего к праведной и святой цели — и великого множества «кривых, окольных троп», по которым блядь и ходит по блядским своим делам.

Разумеется, это может касаться человеческого поведения в любых сферах. Современное значение слова выпятилось понятно почему: распутная баба, «блудница», ходящая по мужикам в самом прямом смысле слова (из избы в избу, каждый раз по другой дорожке, задами-огородами) воплощает метафору совсем уж буквально. Но вот, например, церковнославянское «блядивый» означает «празднословный», «демагогический», а если совсем уж точно — «многими речами приводящий в заблуждение и сбивающий с толку».

На это стоит обратить особое внимание, потому как тут-то и пролегает грань, делающая блядство особо скверным грехом, куда более гадким, чем «просто» ложь или «просто» измена. В отличие от обычного лжеца, стремящегося убедить человека в чём-то ложном, но конкретном, блядоуст ставит перед собой иную, ещё более мерзкую цель — отвратить человека от истины как таковой, сманить с прямой дороги в тёмные чащобы разнообразной неправды, где человек сам заплутается, сам себя обманет, потеряется и погибнет. Лжец учит лжи, но хоть определённой лжи — от неё ещё можно возвратиться к истине. Блядоучитель же учит всей лжи сразу. Точно так же, обычная баба-блядь не «изменяет» одному мужчине с другим, вполне определённым мужчиной, которого она «предпочла» первому, а именно что спит со всеми. Это куда более глубокий уровень нравственного падения, чем обычная измена в стиле мадам Бовари или Карениной .

Позволяя себе толику пафоса, можно сказать, что подлинной противоположностью Истине и Добру являются даже не ложь и аморальность, а именно что блядство . Человек, искренне придерживающийся ошибочного мнения или практикующий неправильное поведение, ещё небезнадёжен. Например, человек, сознательно лгущий по какому-то поводу, причём в одном и том же ключе, тоже может быть не столь уж плохим: например, он может быть убеждён, что эта ложь «сейчас нужна» и «будет во спасение». Но вот человек, принявший ложь как норму мышления и образ жизни — это уже «другая порода людей». Именно поэтому самый доброжелательный и симпатичный циник бесконечно гаже самого угрюмого фанатика. Впрочем, ещё бывают циники, изображающие фанатиков — и это уже запредельно гадко...» (К.Крылов. “ЕБН”. Приводится по публикации на сайте «Агентства политических новостей»: http://www.apn.ru/?chapter_name=print_advert&data_id=860&do=view_single#mark)

Ельцинизм завершил в истории Русской многонациональной цивилизации ту эпоху, начало которой положил доклад Н.С.Хрущёва “О культуре личности и его последствиях” XX съезду КПСС , и её можно охарактеризовать одним русским словом: БЛЯДСТВО власти и толпы.

Люди! Перестаньте блядовать, иначе обществу предстоит пройти через новый период социальной гигиены, который вовсе не обязательно будет протекать в форме зачисток, проводимых новой «инквизицией». У Бога для осуществления социальной гигиены — средств много: фантазии ваших страхов не хватит, чтобы их предусмотреть и от них защититься... Поэтому просто перестаньте блядовать каждый на своём месте. А благоденствие приложится...

Внутренний Предиктор СССР

15 февраля — 5 марта 2006 г.